

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Курский государственный университет»**

На правах рукописи

Логвинова Маргарита Игоревна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВМЕСТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖНЫХ
СУБКУЛЬТУР ПРОСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая
психология

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор, Сарычев С.В.

Курск, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основания исследования социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности.....	14
1.1. Социально-психологические особенности молодежных субкультур...	14
1.2. Психологические аспекты исследования просоциального поведения..	32
1.3. Социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп.....	45
Выводы по главе 1.....	61
Глава 2. Экспериментальное исследование социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности.....	63
2.1. Программа экспериментального исследования.....	63
2.2. Результаты исследования социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности.....	77
2.3. Результаты формирующего эксперимента.....	116
Выводы по главе 2.....	143
Заключение.....	146
Список литературы.....	149
Приложения.....	174

Введение

Актуальность исследования. В современных реалиях, когда возрастает ценностный диссонанс между различными социальными группами, нарастает поляризация политических и нравственных установок в обществе, наблюдается конфликт поколений, особую значимость приобретает задача ориентации молодежи на просоциальные нормы и ценности.

Молодежная проблематика связана и с иными вызовами: вовлечение молодежи в деятельность экстремистских организаций; скулшутинг; распространение в молодежной среде химических зависимостей; буллинг и кибербуллинг и др.

Начиная с подросткового возраста, личность ведет поиск группы, которая могла бы стать неким эталоном, группой единомышленников, пространством самореализации. В психологии достаточно много внимания уделяется раскрытию роли группы в становлении личности (А.С. Макаренко, А.В. Петровский, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.), признается, что референтная группа имеет существенное влияние на формирование ее направленности.

Для значительного числа подростков и юношей в качестве референтных групп могут выступать формальные группы. Однако далеко не всегда формальная группа отвечает все возрастающим потребностям личности в признании, уважении, интимно-личностном общении, поэтому возникают неформальные сообщества, в частности, молодежные субкультуры.

Молодежные субкультуры играют важную роль в социализации подрастающего поколения. При этом они могут рассматриваться как условие социализации молодежи (Е.М. Карпова), ее фактор (Н.В. Шумакова, Л.В. Мосиенко), институт, значимость которого обусловлена кризисом традиционных институтов социализации (Е.О. Васильчук), способ социализации (С.С. Карпиленя), альтернативная форма социализации (Т.Н. Иванова). Однако их влияние на ход социализации может быть как положительным, так и отрицательным, а в некоторых случаях они способны

порождать псевдосоциализацию личности (уход в иллюзорный мир) (О.В. Лукьянов, Т.Д. Марцинковская, Л.Б. Шнейдер и др.).

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование именно представителей молодежных субкультур просоциальной направленности – членов молодежных клубов, отрядов, иных объединений, занимающих активную социальную и гражданскую позицию, пропагандирующих основы здорового образа жизни, участвующих в организации и проведении волонтерских акций, социальном проектировании и т.д.

Совместная деятельность выступает важнейшим фактором интеграции членов субкультурного сообщества. Именно в ходе совместной деятельности представители молодежных субкультур просоциальной направленности посредством интериоризации присваивают социально значимые нормы и ценности.

Степень разработанности проблемы. В психологии достаточно широко представлены исследования малой группы (Г.М. Андреева, К.М. Гайдар, А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, А.Л. Журавлев, С.Г. Елизаров, А.В. Петровский, С.В. Сарычев, А.В. Сидоренков, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.), однако большинство из них посвящено изучению учебных и производственных групп. Неформальные молодежные группы, в частности, молодежные субкультуры, исследованы в значительно меньшей степени (И.А. Баева, Т.Д. Марцинковская, Е.Л. Левашова, Е.Н. Лекомцева, Д.В. Парфенюк, Л.В. Шабанов и др.). При этом акцент делается преимущественно на угрозах и рисках, которые несут в себе молодежные субкультурные сообщества, а также проводится анализ субкультур антисоциальной направленности (А.А. Гулимов, М.М. Гогучева, Л.И. Кемалова, Ю.А. Клейберг, А.А. Реан, Э.Р. Салахетдинов, Л.Б. Шнейдер и др.).

Молодежные субкультуры просоциальной направленности значительно менее исследованы, однако в целом ряде работ указывается на их выделение наравне с антисоциальными и асоциальными (социально нейтральными)

молодежными субкультурами (Л.И. Духова, Е.Л. Левашова, Н.Е. Лекомцева и др.).

Проблема изучения социально активной молодежи и подготовки молодежных лидеров на протяжении более полувека активно разрабатывается в рамках курской социально-психологической школы, однако объектом исследования выступают преимущественно учебные молодежные группы (С.Г. Елизаров, К.М. Гайдар, С.В. Сарычев, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.).

Психологические аспекты совместной деятельности раскрываются в работах Ф.Д. Горбова, А.И. Донцова, А.Л. Журавлева, Б.Ф. Ломова, Н.Н. Обозова, Л.И. Уманского, А.С. Чернышева и др., значительное число исследований было проведено в 60-80-е годы прошлого века, в настоящее время данная проблематика существенно реже оказывается в центре внимания исследователей (А.Н. Воронин, Е.И. Гамова, Н.Ю. Долгова, Н.А. Котелевцев, Н.Е. Сергеева и др.), при этом социально-психологические условия совместной деятельности представителей молодежных субкультур остаются, как правило, вне поля внимания исследователей.

Проблема исследования состоит в изучении внешних и внутренних условий осуществления совместной деятельности представителями молодежных субкультур просоциальной направленности, что послужит основой для разработки научно-практических рекомендаций специалистам, работающим с молодежью. Это позволит задействовать потенциал молодежных субкультур в целях формирования просоциальных моделей поведения и ценностей у молодежи.

Цель исследования: изучить социально-психологические условия совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности.

Объект исследования: представители молодежных субкультур просоциальной направленности.

Предмет исследования: социально-психологические условия совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности.

Основная гипотеза исследования: совместная деятельность представителей молодежных субкультур просоциальной направленности характеризуется комплексом внешних и внутренних социально-психологических условий, определяющих следующие ее показатели: результативность, интерактивную согласованность и уровень взаимодействия.

В качестве **частных гипотез** нами были выдвинуты следующие предположения:

1) для представителей молодежных субкультур просоциальной направленности и членов учебных молодежных групп характерны общие и специфические внешние социально-психологические условия совместной деятельности;

2) для представителей молодежных субкультур просоциальной направленности характерно преобладание благоприятных внутренних социально-психологических условий совместной деятельности;

3) социальное обучение в развивающей социальной среде способствует формированию в молодежной группе признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности, обеспечивая позитивную динамику социально-психологических условий совместной деятельности ее представителей.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезами исследования нами были выдвинуты следующие **задачи**:

1. осуществить анализ социально-психологических исследований феномена молодежной субкультуры, выявить ее отличительные признаки, на их основе предложить социально-психологическую модель молодежной субкультуры;

2. исследовать психологические основы просоциального поведения, проанализировать актуальные исследования феномена совместной

деятельности, предложить классификацию социально-психологических условий совместной деятельности молодежных групп;

3. разработать авторскую методику диагностики признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах и осуществить ее психометрическую проверку;

4. изучить внешние и внутренние условия совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности в рамках различных организаций (образовательных и общественных);

5. исследовать особенности совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности (взаимодействие, интерактивная согласованность, результативность);

6. разработать и реализовать программу формирующего эксперимента, раскрывающего влияние социального обучения в развивающей социальной среде на социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп и возникновение у них признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности;

7. предложить научно-практические рекомендации по работе с представителями молодежных субкультур просоциальной направленности (для психологов, педагогов, специалистов в сфере молодежной политики).

Методологическая основа исследования представлена субъектно-деятельностным подходом (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, А.С. Чернышев и др.) и системным подходом (В.А. Барабанщиков, В.А. Ганзен, А.Л. Журавлев, Б.Ф. Ломов и др.).

Теоретическая основа исследования представлена отечественными концепциями малой группы (А.Л. Журавлев, А.В. Петровский, С.В. Сарычев, А.В. Сидоренков, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, и др.); психологическими концепциями просоциального поведения (В.В. Гриценко, Г. Карло, Д. Келтнер, Н.В. Кухтова, Л.А. Пеннер, А.Л. Свенцицкий, С. Шварц и др.); теорией совместной деятельности (А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Б.Ф. Ломов,

К.К. Платонов, А.В. Петровский, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.); представлениями о молодежных субкультурах, их признаках, классификации (Е.А. Глебова, С.И. Левикова, Т.Д. Марцинковская, Л.И. Михайлова, Н. Смелзер, Л.В. Шабанов, Л.Б. Шнейдер и др.).

Методы исследования: анализ и систематизация отраженных в научной литературе теоретических и эмпирических результатов по проблеме исследования, наблюдение, эксперимент, опросный метод, аппаратурный метод, метод экспертных оценок.

Психодиагностический инструментарий исследования включил следующие методики: «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.); «Зрительно-аналоговая шкала» В.А. Хащенко; «Определение индекса групповой сплоченности» К.Э. Сишора; «Исследование восприятия индивидом группы» (Е.В. Залюбовская); «Самооценка эмоционально-мотивационных ориентаций в межгрупповом взаимодействии» (модифицированный вариант Н.П. Фетискина); «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова, в модификации А.С. Чернышева); «Экспертная диагностика взаимодействия в малых группах» и «Экспертная диагностика интерактивной согласованности в малых группах» А.С. Чернышева, С.В. Сарычева; авторскую методику «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах»; авторскую анкету «Молодежные субкультуры просоциальной направленности»; аппаратурную методику «Арка» Л.И. Уманского, А.С. Чернышева.

Применялись методы обработки эмпирических данных (частотный и корреляционный анализ). Математико-статистическая обработка данных проводилась при помощи программ IBM SPSS Statistics 23 и Microsoft Excel.

Достоверность и обоснованность полученных результатов подтверждается их методологической и теоретической аргументированностью, применением комплекса взаимодополняющих друг

друга методов (в частности, количественных и качественных методов), преемственностью результатов на различных этапах исследования, репрезентативностью и объемом выборки, широкой апробацией полученных результатов в форме выступлений на научных мероприятиях различного уровня, а также в виде научных публикаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-психологическая модель молодежной субкультуры включает в себя следующие компоненты: организационный, социокультурный, социально-практический, ориентационный и социально-деятельностный. Организационный, социокультурный и социально-практический компоненты позволяют характеризовать молодежную группу с точки зрения выраженности в ней признаков молодежной субкультуры. Социально-деятельностный компонент отражает степень ее социальной активности (пассивности), ориентационный компонент раскрывает социальную ориентацию группы (просоциальная, социально нейтральная, антисоциальная).

2. Социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп необходимо классифицировать исходя из источника их возникновения, выделяя внешние (связанные со способом организации группы, степенью ее организационной самостоятельности) и внутренние (связанные с субъектными особенностями личности и группы), а также исходя из контекста реализации совместной деятельности (онлайн- или офлайн-контекст).

3. Для представителей молодежных субкультур просоциальной направленности характерна следующая совокупность внутренних социально-психологических условий совместной деятельности: благоприятный психологический климат, высокий уровень сплоченности группы, коллективистическая направленность в восприятии группы, преобладание позитивных тенденций в межгрупповом взаимодействии, близость личностных и большая дифференциация групповых ценностей.

4. Совместная деятельность представителей молодежных субкультур просоциальной направленности, функционирующих на базе различных организаций, характеризуется отличиями в ряде ее внутренних социально-психологических условий (сплоченность, психологический климат, система групповых ценностей, ориентации в межгрупповом взаимодействии) при общей коллективистической направленности в восприятии группы.

5. Для представителей молодежных субкультур просоциальной направленности, функционирующих на базе общественных организаций и организаций высшего образования, характерны высокий уровень взаимодействия и интерактивной согласованности в ходе совместной деятельности; на базе школ – средние уровни данных показателей; на базе колледжей – средний уровень взаимодействия и высокий уровень интерактивной согласованности.

6. Социальное обучение в развивающей социальной среде способствует формированию в молодежной группе признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности, что определяет положительную динамику в ряде социально-психологических условий совместной деятельности молодежной группы (сплоченность, психологический климат, межгрупповые ориентации, коллективистическая направленность в восприятии группы, формирование групповых ценностей).

Научая новизна исследования заключается в том, что предложена пятикомпонентная модель молодежной субкультуры, раскрывающая специфику данного феномена в социально-психологическом дискурсе.

Уточнено представление о молодёжных субкультурах просоциальной направленности, особенностях их образования и функционирования. Произведен сравнительный анализ и составлена социально-психологическая характеристика неформальных просоциальных групп молодежи в сравнении с учебными и иными неформальными молодежными группами.

Разработана и апробирована авторская методика, позволяющая выявить в молодежной группе признаки молодежной субкультуры, а также определить ее тип.

Предложена классификация социально-психологических условий совместной деятельности молодежных групп в зависимости от источника возникновения и контекста реализации совместной деятельности. Выявлены особенности внешних и внутренних социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности.

Исследованы аспекты совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности (с точки зрения таких показателей, как взаимодействие, интерактивная согласованность, результативность).

Эмпирически верифицирована роль социального обучения в формировании в молодежной группе признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности и динамике социально-психологических условий совместной деятельности ее представителей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что параметрическая теория малых групп обогащается его материалами и выводами в части исследования неформальных молодежных групп, раскрывается значение социального обучения в становлении молодежных субкультур, расширяется представление о потенциале молодежных субкультур в формировании у молодежи моделей просоциального поведения.

Практическая значимость исследования. Проведенное нами исследование открывает новые пути социально-психологической помощи социально активной молодежи с опорой на потенциал просоциальных молодежных субкультур. Предложенные нами рекомендации внедрены в тренировочный процесс юношеской баскетбольной команды «Динамо» (г. Курск), учебный процесс КРООО «Диалог», в воспитательный процесс в рамках деятельности кураторов студенческих клубов и отрядов (ФГБОУ ВО

«Курский государственный университет»). Теоретические и эмпирические материалы диссертационного исследования включены в учебный процесс в ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» в рамках дисциплин «Психология добровольческой деятельности», «Социальная психология», «Социальная психология образования». Авторская методика включена в Открытый реестр психодиагностических методик, вызывающих доверие профессионального сообщества [118].

Исследовательская база. Выборка исследования представлена 30 молодежными группами (8 добровольческих клубов и отрядов, 8 временных детских коллективов, 8 учебных групп, 6 молодежных групп, представляющих субкультуру киберспорта). Возраст исследуемых – от 13 до 22 лет. **Общий объем выборки** составил 492 человека, в том числе 318 лиц женского пола, 174 – мужского пола.

Соответствие содержания диссертационной работы паспорту специальности - 5.3.5 «Социальная психология, политическая и экономическая психология». Диссертационное исследование соответствует п. 2. Изучение закономерностей общения и деятельности людей, обусловленных социальным, политическим и экономическим контекстами их взаимодействия в реальной и цифровой среде; п. 3. Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы и выводы исследования были представлены и обсуждены в ходе следующих научно-практических конференций и форумов: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского «Социальная психология и общество: история и современность» (Москва, 2019), Всероссийской научно-практической конференции «Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества» (Севастополь, 2019-2022), Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, 2020, 2021, 2023), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2019-2022), Всероссийском молодежном научном форуме «Наука будущего – наука молодых» (Москва, 2020), Всероссийской научно-практической конференции «Молодой исследователь: актуальные вопросы теории и практики» (Курск, 2020), Международной научно-практической конференции «Научная школа В.В. Давыдова: традиции и инновации» (Москва, 2020), Всероссийской конференции «Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы» (Ярославль, 2020), IX Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2021, 2023), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования массового сознания» (Пенза, 2021, 2023).

Результаты работы представлены в 25 публикациях автора, 7 из них опубликованы в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов.

Структура и объем диссертации определяются логикой анализа изучаемой проблемы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации составляет 173 страницы. Он включает 19 таблиц и 23 рисунка.

Глава 1. Теоретические основания исследования социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

1.1. Социально-психологические особенности молодежных субкультур

Молодежные субкультуры, по нашему мнению, являются неотъемлемой частью современного общества. Их выделение имеет под собой объективное основание – возрастную принадлежность ее представителей. Но при этом период молодости в настоящий момент характеризуется достаточной неопределенностью, включает старшеклассников, студентов и уже работающую молодежь [39].

Следует отметить, что помимо молодежных субкультур в науке также активно исследуется субкультура детства (В.В. Абраменкова, Е.В. Везетиу, Н.В. Горбунова, С.А. Коршунова, Е.О. Смирнова, Е.Н. Суворкина, А.А. Сулова и др.) или, например, субкультура пожилых людей, геронтокультура (М.С. Сорокопуд, В.В. Лемиш).

Также можно встретить понятие «подростковая субкультура» (В.В. Абраменкова, И.А. Баева, А.А. Гулимов, А.А. Реан, Р.Р. Хуснутдинова и др.), которое наиболее активно разрабатывается в русле возрастной и педагогической психологии [10; 11; 117; 145].

Активные исследования ведутся также в области изучения студенческой (университетской) субкультуры [101; 102].

Молодежные субкультуры занимают промежуточное положение между детством и миром взрослых. Наибольшую значимость они приобретают, если подросток или юноша не встречает понимания, сочувствия и уважения в семье, учебной группе или классе. В подобном случае именно в субкультуре он находит единомышленников и необходимую поддержку [91].

Однако молодежные субкультуры могут по-разному влиять на ход социализации личности: в некоторых из них формируются модели поведения,

ролевые стереотипы, облегчающие вхождение во взрослую жизнь, в других – препятствующие этому. Это обстоятельство нашло отражение в двух основных подходах к пониманию молодежной субкультуры. Как отмечает Е.А. Глебова, согласно структурно-функциональному подходу, молодежная субкультура создает условия для успешного вхождения формирующейся личности во взрослый мир, при том, что антропологический подход видит в ней истоки и показатель нарушения хода процесса социализации [27].

Мы полагаем, что каждый из обозначенных подходов имеет под собой объективное основание, понимание которого невозможно без учета специфики молодежной субкультуры, ее направленности. Если в рамках молодежного сообщества подростки и юноши осваивают модели просоциального поведения, включаются в социально полезную деятельность, то это будет способствовать их успешной социализации. Если же молодежная субкультура создает нормы и ценности разрушительного, деструктивного характера, то это затруднит процесс полноценного включения ее представителей в социум.

Возможна и псевдосоциализация личности, она характерна для представителей ряда творческих субкультур. Внешняя социальная успешность и адаптированность могут скрывать под собой психологическую изоляцию по отношению к реальности и идентификацию с иллюзорной, созданной ими самими социальной реальностью [87; 92; 93].

Помимо этого, некоторые молодежные субкультуры склоняют личность к противоправному поведению, социальному экстремизму. При этом А.А. Реан, признавая важность потребности группирования для подростков и юношей, видит выход в решении обозначенных проблем в целенаправленных усилиях «по формированию и включению подростка в такую неформальную группу просоциальной направленности, в которой вышеназванная потребность была бы реализована» [117, с. 8].

Прежде чем раскрыть подробнее понятие «молодежная субкультура», обратимся к понятию «субкультура», которое имеет различные толкования.

Оно раскрывается в работах С.И. Левиковой, А.В. Мудрика, И.И. Петрова, Н. Смелзера и др. [73; 102; 135]. Авторы указывают на автономность субкультуры относительно доминирующей культуры, включение в нее социокультурных установок, традиций, ценностей, стиля жизни, менталитета социальной группы (как номинальной, так и реальной).

Как отмечает Т.Д. Марцинковская, отечественная традиция предполагает исследование феномена субкультуры в контексте преимущественно формирования и развития неформальных групп, при этом зарубежные исследования в русле данной проблематики носят в большинстве своем междисциплинарный характер [91]. Автор подчеркивает значимость философских концепций субкультуры, особо выделяя среди них концепцию социального взаимодействия Г. Зиммеля, который акцентировал внимание на внутренних параметрах социальной общности [93].

В исследованиях субкультур особое место занимают молодежные субкультуры. В настоящее время проблеме исследования молодежных субкультур посвящены работы исследователей различных областей научного знания [7; 12; 38; 58; 60], что обуславливает необходимость определения «собственно психологического содержания знания» в контексте проблематики исследования [158, с. 173].

Феномен молодежной субкультуры изучали М. Брейк, М. Гордон, Т. Джефферсон, К. Мангейм, Д. Хебдидж и др. [92; 93; 102]. Авторами проанализированы истоки возникновения молодежных субкультур, их социальная функция, отличительные признаки.

Л.И. Михайлова рассматривает молодежную субкультуру как особую культуру молодежи в целом, включающую общие для молодых людей цели, ценности, знания, манеру поведения и др. При этом молодежная субкультура не является монолитным образованием, она представляет собой множество отдельных субкультур, среди которых есть как позитивные субкультуры, так и контркультуры. По мнению автора, феномен молодежной субкультуры связан с досуговой активностью молодежи, которая проходит за пределами

учебного класса или рабочего кабинета, где, собственно, и начинается ее «подлинная жизнь» [79].

Касательно феномена молодежной субкультуры, С.И. Левикова отмечает, что она представляет собой социальную общность, представители которой идентифицирует себя с ней, формируя как группы непосредственного контакта, так и виртуального общения [73].

Молодежные субкультуры обладают рядом существенных признаков. В частности, Л.Б. Шнейдер выделяет общие поведенческие паттерны; сходное мировосприятие; единообразное построение визуального образа; похожие ментальные и физические способы самоутверждения представителей молодежной субкультуры [169]. Возможны также маркирование тела (например, татуировки), изменение физического облика (например, выраженная мышечная масса или предпочтение бледности кожи) [143; 169].

С.И. Левикова указывает на наличие в молодежных субкультурах особого стиля жизни и поведения, своеобразной системы норм, ценностей, мировосприятия, внешней атрибутики (одежда, манеры, знаки отличия), а также инициативного центра, обеспечивающего генерирование идей [79].

Л.В. Мосиенко выделяет следующие особенности молодежной субкультуры: достаточно высокий уровень активности, повышенная эмоциональность в отношениях, поведении, оценивании и самооценке, нарочитая претенциозность в общении с окружающими, особые формы поведения, демонстрирующие собственную значимость [101].

Для многих молодежных субкультур характерно наличие сходных атрибутов, демонстрируемых во внешнем облике, это может быть стиль одежды, особенности телосложения, веса и мышечной массы, цвет волос, специфические макияж и прическа и т.д. Отметим, что внешний облик играет важную роль в процессе восприятия и общения. В настоящее время активно исследуется целый ряд феноменов, связанных с внешним обликом (его восприятие, оценка и самооценка, удовлетворенность им и др.) [68; 69].

Т.Д. Марцинковская обращает внимание на то, что многие аспекты являются внешними, основанными на принадлежности к конкретной группе. Однако внутренние критерии и признаки субкультуры являются не менее значимыми (ценностные ориентации, переживания, опыт, содержание деятельности) в плане понимания механизмов возникновения, развития и угасания субкультуры, а также степени ее влияния на конкретную личность. Следует учитывать, что в формальных группах вполне возможно проявление признаков субкультуры. Зачастую подобные субкультуры оказывают ключевое влияние на самоопределение и личностную идентичность, поэтому заслуживают всестороннего изучения [91].

Особенностью молодежной субкультуры, по мнению ряда авторов, выступает ее неформальность. В отечественной науке также активно используется понятие «неформальные группы» (оно во многом синонимично в социологическом дискурсе понятию «субкультура»), в которые объединяются исходя из общих интересов и увлечений [91].

Е.Н. Лекомцева определяет неформальную группу как группу, чья деятельность обусловлена, в первую очередь, активностью самих ее членов, а не внешними инструкциями. Неформальные объединения молодежи, в отличие от неформальной группы, по ее мнению, - это некое культурное течение, имеющее свою историю, оно может носить международный характер. Автор подчеркивает, что неформальные молодежные группы могут быть просоциальными, асоциальными и антисоциальными по своей направленности [80].

Согласно мнению А.В. Сидоренкова, в формальных группах возможно формирование неформальных подгрупп, которые могут играть важную роль в групповой эффективности. Под реальной неформальной подгруппой понимается «совокупность членов группы, которые объединены на основе одного или нескольких психологических более общих и значимых для них признаков и имеют тесные связи между собой по сравнению с другими

членами» [133, с. 39]. Их формирование происходит на основе определенных психологических признаков (знаний, идентичности, ресурсов и др.).

Раскрывая характеристики неформальных объединений молодежи, Л.В. Шабанов выделяет спонтанность их возникновения, самоорганизацию, относительную независимость от формальных структур, наличие принятых в группе моделей поведения, внешнюю атрибутику, достаточно высокую устойчивость и иерархичность, а также выраженные особенности мировоззрения, ценностей, стереотипов и др. [83; 160].

Исследователь подчеркивает, что не следует путать «неформала» и «нонконформиста», ведь «неформал» не обязательно «не согласный» [160, с.34].

Как отмечает Т.Д. Марцинковская, молодежные субкультуры могут формироваться на разной основе, от которой будет зависеть специфика функционирования сообщества. Так, стремление подростков и юношей к совместному проведению досуга в развлекательной форме может выступать основой для образования молодежной субкультуры, ею же может стать и продуктивный вид деятельности (общественная работа, наука, спорт). Автор пишет о том, что более устойчивыми и постоянными по составу будут объединения второго типа, в них поддерживается индивидуальность членов, в первом же случае она ограничивается давлением группы [92].

Механизмом образования субкультуры можно считать индивидуальные и социальные переживания. Нормы поведения, язык, традиции, символы способствуют объединению людей, поддерживают групповую идентичность, способствуют самокатегоризации личности. Представители субкультуры являются носителями культуры, отличной от общепринятых на данном общественно-историческом этапе развития ценностей и норм поведения. При этом, чем меньше совпадают ценности субкультуры и культурного мейнстрима, тем больше противостояние между ними. При непринятии обществом данной субкультуры возможно возникновение ответной агрессии. Если субкультура рассматривается в двух аспектах, как часть доминирующей

культуры и как автономное образование, то контркультура антагонистично по отношению к ней [91].

Возникновение и активное развитие молодежных субкультур в нашей стране происходит с середины 80-х годов XX века [46]. Истоки возникновения молодежных субкультур А.А. Кошелев видит в кризисном состоянии общества конца XX века, вызванном, в частности, переходом от традиционных ценностей к западным. Молодежь получила свободу действий и взглядов, искала пути, как ей распорядиться. Одной из причин автор называет также возрастные особенности представителей молодежных субкультур, а также особый социальный статус молодого человека, занимающего промежуточное положение между ребенком и взрослым [60]. С.И. Левикова отмечает, что для большинства молодых людей пребывание в молодежной субкультуре носит временный характер, является показателем взрослости и самостоятельности [73]. Следует также учитывать, что существует феномен «моды на какую-либо субкультуру», которая «носит скорее подражательный характер, нежели фундаментальный» [46, с. 79].

Л.Б. Шнейдер называет следующие причины, которые побуждают молодежь присоединяться к молодежным субкультурам: необходимость объединиться, чтобы преодолеть трудную жизненную ситуацию; непонимание со стороны членов других значимых для человека групп (в семье, учебной группе); поиск жизненной траектории; повышенная чувствительность к социальной несправедливости и т.д. [169].

Идентифицируя себя с молодежной субкультурой, молодой человек разделяет ее ценности, нормы, стиль жизни, демонстрирует готовность к изменению внешнего образа. В обществе молодежные субкультуры сосуществуют с формальными молодежными группами [73].

Для того, чтобы молодежная субкультура могла оказать существенное влияние на самосознание человека, его самоуважение, необходимо, чтобы субкультурная группа выступала для него в качестве референтной [169]. А.В. Петровский отмечает, что человек ориентируется на мнения и убеждения,

требования, предъявляемые в данной группе [110]. Более того, эти мнения «служат точкой отсчета для оценки субъектом самого себя и других людей» [28, с. 326].

И.А. Баева также отмечает, что в подростковом и юношеском возрасте идет активное становление ценностно-смысловой сферы личности, важную роль в этом процессе играют референтные группы. В ходе общения в рамках значимой социальной общности происходит перестройка элементов в структуре ценностных ориентаций. Автор указывает, что личность, погружаясь в неформальное молодежное объединение, принимает (интериоризирует) тот набор ценностей, который предлагает ей данная группа [10; 11].

Для подростков и юношей характерно оказываться в фрустрирующих ситуациях, однако они по-разному могут с ними справляться. Одни молодые люди будут склонны «решать задачу на смысл», искать новые сферы жизни с целью получения позитивного опыта, проявления своих субъектных качеств. Другие же, не справившись со сложившейся ситуацией, когда негативный опыт доминирует во всех значимых жизненных сферах, склоняются к негативному выходу. Он будет проявляться или в остром переживании одиночества, страха, потерянности, или же в уходе в иллюзорный мир, компенсаторную деятельность, направленную на поиск удовольствия [10; 11].

В соответствии с вышесказанным особо остро стоит проблема ориентации молодежи на позитивный выход и поиск путей помощи ей в этом процессе.

Л.Б. Шнейдер, разделяя мнение М.Н. Зыковой, пишет об особенностях взаимодействия с представителями молодежных субкультур. Как полагают авторы, важно организовать пространство для проявления молодежью конфронтации в социально приемлемой форме (например, открытый публичный диалог), при этом отказ от взаимодействия может рассматриваться как маркер потенциальной антисоциальной направленности. Следующий путь взаимодействия – легимитизация, развенчание мифа сакральности

субкультуры за счет проведения официальных мероприятий (дней субкультуры, праздников) [169].

Необходимо стремиться к тому, чтобы на основе анализа молодежной субкультуры в дальнейшем иметь возможность моделировать неформальные молодежные сообщества и руководить их созданием, при том, что они будут содержательно сходны и одновременно социально приемлемы [169].

Опираясь на научные положения, рассмотренные выше, мы делаем вывод о том, что в широком понимании молодежная субкультура - относительно самостоятельная структура внутри культуры общества, включающая в себя специфический набор социально-психологических признаков определенной молодежной группы, проявляющихся преимущественно во внеучебной (нетрудовой) сфере.

В социальной реальности молодежные субкультуры представлены социальными группами (малыми, средними, большими), именно в них молодежная субкультура возникает, формируется и угасает [79], что составляет второй подход к пониманию молодежной субкультуры (через призму социальной группы).

Мы также обратили внимание, что некоторые авторы, чтобы разграничить понимание молодежной субкультуры как социальной общности и части культуры, оперируют понятием «субкультурная группа» (Л.В. Мосиенко, О.И. Старичкова и др.). В соответствии с этим, представителей молодежной субкультуры можно рассматривать как членов субкультурных молодежных групп, носителей молодежной субкультуры [142].

Раскроем вопрос о том, как происходило возникновение и развитие молодежных субкультур в историческом аспекте.

За рубежом возникновение и быстрое распространение молодежных субкультур Е.А. Глебова связывает со следующими предпосылками:

- интенсивное развитие науки и техники в конце XIX – начале XX века привело к повышению роли образования, увеличению сроков профессиональной подготовки. Именно в этот период окончательно

оформляется самостоятельная позиция и признание молодежи как особой категории населения со своими потребностями и интересами, на первый план выходит проблема самоидентификации молодежи, так как она заняла промежуточное положение между детьми и взрослыми;

- на фоне роста производства во второй половине XX века происходило бурное развитие массовой культуры, спектра развлечений, рекламы, призванной привить определенный образ жизни и реализовать все увеличивающийся поток товаров и услуг. Появляются новые способы проведения досуга, принятые в молодежной среде, что неизбежно начинает разделять старшее поколение и последующие;

- на 1960-1970-е годы пришелся всплеск массовых студенческих выступлений, что стало толчком для повышения социальной активности молодежи, появления субкультур просоциальной направленности;

- на современном этапе все большую роль играют информационные технологии и средства их трансляции, что, с одной стороны, приводит к возникновению новых видов субкультур, а с другой – обеспечивает их более быстрое распространение и увеличение численности ее членов [27].

Исходя из специфики поведения членов молодежного сообщества выделяют следующие молодежные субкультуры (Е.Л. Левашова, Л.И. Духова):

- просоциальные – молодежные группы, характеризующиеся готовностью к помогающему поведению, не несущие угрозы обществу;

- асоциальные – молодежные группы, выражающие критическую оценку отдельным сторонам общественной жизни, однако их поведение не несет угрозу обществу;

- антисоциальные – молодежные группы, чье поведение нацелено на сокрушение общественных порядков и устоев [39; 72].

По нашему мнению, термин «асоциальные» применительно к молодежным субкультурам употреблен в данном случае не вполне корректно, так как в ряде других исследований термин «асоциальность» имеет ярко

выраженную отрицательную коннотацию в контексте исследования субкультуры. Так, В.А. Анфиногенов исследует асоциальную субкультуру [9], присущую молодежным группам правонарушителей, Ф.Р. Устюжанин раскрывает феномен АУЕ (криминальная подростковая субкультура) с позиции асоциальной субкультуры [145], А.В. Воронова считает, что неформальные асоциальные практики характерны для молодежных субкультур, оказывающих негативное влияние на общество, а А.С. Дамадаева, В.А. Вычужанин выделяют позитивно направленные субкультуры и асоциальные [36].

Опираясь на приведенную выше классификацию, мы предлагаем классифицировать молодежные субкультуры, исходя из направленности молодежной группы, под которой вслед за А.С. Чернышевым и его учениками мы понимаем «социальную ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта» [155, с. 17]. На основе данного критерия можно выделить просоциальные, социально нейтральные и антисоциальные молодежные субкультуры [83].

Исследования молодежных субкультур в последнее время приобретают все большую актуальность.

Так, Л.Б. Шнейдер рассматривает вопрос о молодежных субкультурах через призму проблемы молодежного экстремизма. К отличительным признакам российской молодежной субкультуры Л.Б. Шнейдер относит игры, правовой кодекс, юмор, магию, философствование, словотворчество, эстетическое представление, наделение прозвищами, а также религиозные представления.

Как отмечает психолог, российские молодежные субкультуры формировались на основе западных, но не являются их прямым копированием, скорее – переосмыслением с учетом культурных и исторических особенностей [169].

О.В. Лукьянов, Я.Б. Частоколенко, К.О. Котикова поднимают вопрос о псевдосоциализации молодежи в творческих субкультурах. Причем к

творческим молодежным субкультурам авторы относят не субкультуры, связанные с искусством (любителей определенной музыки, танцев, фильмов и т.д.), а общности, стремящиеся создать свой «иллюзорный» мир, через призму которого смотрят на обыденность (толкинистов, реконструкторов, некоторых «анимешников»). Представители данных субкультур обычно успешны в профессиональной деятельности и личной жизни, но именно в творческих субкультурах они по-настоящему раскрываются и самореализуются, формируется их так называемая «квазилегитимная идентичность» [87, с. 92].

У. Хан обращает внимание на тот факт, что молодежные субкультуры стремятся к самопрезентации, демонстрации субкультурных атрибутов, символов не только в реальном мире, но и в виртуальном пространстве, в частности, в социальных сетях, что находит отражение в контенте пользователей. По мнению автора, повторение текстов, визуального ряда (например, хэштеги, аватары) способствует формированию чувства общности, более быстрой интеграции членов сообщества. Причем виртуальное пространство социальных сетей идеально с точки зрения развития и распространения молодежной субкультуры: функционал современных социальных сетей во многом преодолевает ограничения традиционного офлайн-общения [185].

Оперируя понятием «сетевая субкультура», Е.П. Белинская и Е.М. Дубовская отмечают ее противоречивость: в сетевой коммуникации может наблюдаться как эмоциональная поддержка, кооперация, так и проявляться агрессия, радикализация взглядов и мнений, кибербуллинг [14].

Начиная с 90-х годов XX века в центре внимания отечественных исследователей находились различные субкультуры, некоторые из них существуют и исследуются до сих пор, другие приобрели локальный характер или же прекратили свое существование. В настоящее время наиболее привлекательными для исследователей выступают молодежная субкультура К-POP [3], молодежная субкультура футбольных фанатов [139], субкультура «фурри» [88], танцевальная субкультура [86] и др. Традиционно в поле

внимания исследователей находятся антисоциальные молодежные субкультуры, среди которых в настоящее время наиболее обсуждаемыми являются молодежная субкультура «колумбайн» и криминальная субкультура «АУЕ» [24; 103].

Можно выделить еще одну тенденцию в направлении духовных и физических сил молодежи – добровольчество (волонтерство) [56], когда молодежь создает объединения, направленные на оказание доступной им помощи другим людям. Некоторые из этих сообществ мы предлагаем рассматривать как субкультуры, так как их идеалы, установки и ценности в определенной степени противоречат общепринятым. Только это противоречие носит позитивную окраску. Крупные психологические исследования [41] показывают, что в нашем обществе на протяжении довольно длительного времени возрастали индивидуалистические, эгоистические настроения взамен коллективистическим и социальным; сменялись приоритеты в сторону агрессивности и «легких денег» в противовес бескорыстной помощи в целях саморазвития и осознания значимости своей деятельности. Оказывается, что данные сообщества являются носителями идеалов, долгое время не являющихся приоритетным на конкретном этапе социокультурного развития.

Понятие «просоциальные молодежные субкультуры» в своих работах использует Л.М. Эррера, автор относит к ним философско-мировоззренческие группы, музыкально ориентированные и художественно-имиджевые группы, противопоставляя просоциальным субкультурам асоциальные контркультуры [170].

Проведенный нами теоретический анализ в междисциплинарном предметном поле продемонстрировал необходимость уточнения содержания понятия «молодежная субкультура просоциальной направленности»:

1) в более широком контексте – это относительно самостоятельная структура внутри культуры общества, включающая систему социально-психологических признаков определенной молодежной группы, чьи

поведение и деятельность направлены на принесение общественной пользы, оказание помощи нуждающимся;

2) в более узком понимании - молодежная группа, объединенная ценностями, интересами, вкусами, жизненным стилем, внешними атрибутами, проявляющимися во внеучебной (нетрудовой) сфере, ориентированная на модели просоциального поведения [79]. Данного подхода мы придерживались в рамках исследования.

Как считает И.А. Каратабан, включенность в молодежные субкультуры существенным образом влияет на обучение молодежи в вузе и ее дальнейшее трудоустройство. Так, некоторые субкультуры позволяют молодежи самореализоваться в социально одобряемой форме (например, молодежные политические и общественные движения, движение «зеленых» и др.). Однако принадлежность к молодежной субкультуре в большинстве своем значительно осложняет как процесс обучения, так и последующую адаптацию выпускников [52].

Как мы полагаем, это связано с тем, что молодежные субкультуры антисоциальной направленности могут приносить вред обществу, его благополучию, а социально нейтральные субкультуры не готовят своих членов к жизни в современных реалиях, всячески уводя их от необходимости не только видеть недостатки окружающей действительности, но и стремиться к их конструктивному преодолению (молодежные субкультуры, ориентированные на виртуальную реальность, музыкальные молодежные субкультуры и др.).

Молодежные субкультуры могут существовать и в рамках образовательной организации. Так, Е.А. Александрова отмечает «субкультурное многообразие», существующее в рамках образовательной системы [5, с. 27].

Приведем результаты некоторых актуальных исследований молодежной субкультуры.

И.А. Медведева исследовала представление о семье и браке у представителей молодежных субкультур здорового образа жизни, аниме и геймеров, она установила, что геймеры и представители аниме в большей степени ориентированы на эгалитарный тип семьи, а представители субкультуры ЗОЖ склоняются к традиционной модели отношений [94].

Представляет интерес исследование О.Е. Кузнецовой, посвященное изучению организационных субкультур формальных групп. Несмотря на то, что предметом исследования не выступают именно молодежные субкультуры, любопытна мысль о том, что в рамках формальных групп могут возникать и существовать субкультуры различных видов (творческие, пассивные, регламентированные, активные). Субкультуры формальных групп выполняют, с одной стороны, дифференцирующие функции, отражая межгрупповые различия, а с другой – интегративные функции (например, регуляция межгруппового взаимодействия) [63].

А.М. Шевелёва исследовала различия в представлениях о профессиональных ценностях между представителями молодежных субкультур («рок» и «аниме»), она установила, что в молодежных субкультурах важное значение придается ориентации на успешную карьеру и увлечения, хобби, которые также составляют значимую жизненную сферу, при этом карьерные ориентации могут входить в противоречия с некоторыми терминальными ценностями. Молодежь, которая не относит себя к субкультурам, стремится к материальным достижениям в карьерной сфере, созданию семьи, обучению и дальнейшей профессиональной деятельности [166].

Проведя теоретический анализ, мы пришли к пониманию следующей социально-психологической модели молодежной субкультуры (см. рис. 1).

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Рис.1. Социально-психологическая модель молодежной субкультуры

На наш взгляд, молодежные субкультуры характеризует наличие двух тесно взаимосвязанных составляющих – социальной и культурной. Социальной основой молодежной субкультуры выступает совокупность ее особенностей как социальной группы, объединяющей лиц в определенном возрастном диапазоне и определенного социального статуса, выполняющих конкретные социальные роли и имеющих общий социальный опыт. Культурной основой молодежных субкультур выступают ценности, традиции, ритуалы, знаки отличия, символы, словотворчество, музыкальные предпочтения, атрибуты и др.

Вместе две описанные выше составляющие образуют уникальный социокультурный феномен, собственно, молодежную субкультуру. Проанализируем предложенную нами социально-психологическую модель молодежной субкультуры.

Согласно данной модели, ядро молодежной субкультуры составляют три ее компонента – организационный, социокультурный и социально-практический. Каждый из данных компонентов представлен рядом существенных признаков, которые в совокупности позволяют судить о том, может ли быть отнесена конкретная молодежная группа к молодежным субкультурам. В частности, организационный компонент отражает неформальный характер молодежной субкультуры (добровольность вхождения и выхода из группы, ее самостоятельность в выстраивании системы управления, ее внеучебный, нетрудовой характер и др.).

Для молодежных субкультур характерно создание элементов культуры (идеальных (нормы, ценности, идеалы, традиции и др.) и материальных (особенности внешнего вида, атрибуты (флаги, значки и др.)) и их демонстрация, идентификация с сообществом, освоение принятых в группе моделей поведения. Типичны также подчеркивание уникальности, самобытности субкультуры (как положительной, так и отрицательной), возможность самореализации ее членов внутри сообщества как важнейшее

условие приобщения к молодежной субкультуре. Данные проявления образуют социокультурный компонент молодежной субкультуры.

При этом молодежная субкультура, по нашему мнению, не может существовать без совместной деятельности, выступающей связующим звеном, сближающим членов молодежного сообщества и предотвращающим его возможный распад. Причем преобладающая деятельность членов молодежной субкультуры должна быть эмоционально насыщена, привлекательна, выстраиваться ее представителями максимально самостоятельно (или иметь иллюзию самостоятельности).

Именно посредством совместной деятельности происходит интериоризация групповых норм, ценностей, усвоение определенных моделей поведения. Характеристики, связанные с совместной деятельностью представителей молодежной субкультуры, включены нами в социально-практический компонент.

С научной и практической точки зрения важно также понимать вектор направленности молодежной субкультуры, так как социальная активность, обращенная в деструктивное русло, может быть губительна для личности и группы. В связи с этим в модель молодежной субкультуры нами был введен ориентационный компонент.

Для молодежных субкультур характерно выражать протест относительно несовершенства окружающего мира. Однако их отношение к социальным проблемам может различаться. Так, совместная деятельность одних молодежных групп может ограничиваться рамками сообщества, а других – выходить за его пределы. Члены одних молодежных субкультур занимают социально пассивную позицию и вместо того, чтобы преодолевать трудности в реальном мире, создают иллюзорный мир. Другие же молодежные субкультуры ищут пути преодоления проблем в ходе деятельного преобразования реальности в процессе взаимодействия с другими группами. В связи с этим в модель молодежной субкультуры нами был введен социально-

деятельностный компонент, отражающий социальную активность (пассивность) молодежной субкультуры.

Таким образом, молодежные субкультуры – феномен, вызывающий высокий научный интерес, активно разрабатывающийся в целом ряде научных дисциплин, в том числе, и в психологии (социальной, педагогической, возрастной). Молодежные субкультуры могут пониматься как совокупность специфических признаков (внешних и внутренних) определенной реальной или номинальной группы, а также как сама эта группа в качестве носителя ценностей, норм, жизненных стилей, отличных от доминирующей культуры, но неразрывно связанных с ней. Молодежные субкультуры могут различаться исходя из специфики поведения ее членов. Перспективной, но недостаточно изученной остается область исследования молодежных субкультур просоциальной направленности.

1.2. Психологические аспекты исследования просоциального поведения

Прежде чем перейти к анализу понятия «просоциальное поведение», рассмотрим сущность понятия «поведение». Существует значительное число исследований, посвященных данной проблематике, выделим некоторые ключевые аспекты в его определении:

- поведение как внешняя форма двигательной активности (Большой психологический словарь) [18];
- поведение как совокупность действий, поступков, опосредованных внешней и внутренней активностью (А.К. Байбурин) [19];
- поведение как особая манера вести себя с учетом стандартов социальной группы (Психологический словарь) [112];
- поведение как процесс взаимодействия живых существ с окружающей средой (Философский энциклопедический словарь) [147];

- поведение как система внутренне взаимосвязанных действий, осуществляемых сложным (обладающим организацией) объектом (Новая философская энциклопедия) [104].

В Большой советской энциклопедии Э.Г. Юдин, раскрывая данное понятие, указывает, что в широком смысле оно применимо к разного рода объектам, но с научной точки зрения используется преимущественно «для обозначения целесообразной системы действий живого индивида или их совокупности» [17]. К предпосылкам поведения автор относит наличие субъекта, который способен в силу определенной организации строить целесообразную систему действий, наличие объекта, на который направлено поведение, его программы и механизма оценки эффективности ее выполнения. Акты поведения рассматриваются как внешний компонент предметной деятельности, являясь отдельными звеньями, формами деятельности, они затрагивают преимущественно эмоционально-волевые и ценностные сферы сознания.

Применительно к социальной психологии поведение включает в себя не всегда осознаваемые формы и стереотипы самовыражения индивида в социальном окружении, которые усваиваются им в ходе социализации, воспитания [17].

В социальной психологии существует ряд классификаций просоциального поведения, в частности, выделяют социальное и индивидуальное поведение. В Большом психологическом словаре социальное поведение трактуется через призму поведения индивида или группы в обществе [18].

Социальное поведение находится в тесной связи с социальными нормами и требованиями ситуации. С одной стороны, оно может им соответствовать, с другой стороны, специально или непреднамеренно противоречить им. В первом случае такое социальное поведение называют адекватным и правильным, во втором – неадекватным и ошибочным.

Адекватное социальное поведение, как отмечает Т.И. Брессо, подразделяется на ответственное, правильное, конформное, синтонное и помогающее (просоциальное) [19].

Просоциальное поведение рассматривается как особый тип социального поведения, который не предполагает получение собственной материальной выгоды, ориентировано на оказание помощи. Сам термин появился в середине XX века, нашел свое отражение в работах представителей эволюционных, социологических, психоаналитических и иных теорий [164].

Среди научного сообщества существует мнение о альтруистичности, бескорыстности просоциального поведения [47]. Однако более распространенным выступает представление о сложной, полимотивированной природе данного феномена, когда действия во благо другого или группы в той или иной степени обусловлены стремлением к вознаграждению или самовознаграждению [66; 67].

Просоциальное поведение отличается от других видов поведения тем, что направлено на принесение пользы другим людям [177]. Оно играет важную роль в обеспечении устойчивого развития общества ввиду своего двухстороннего характера: с одной стороны, оно предполагает определенные усилия, направленные на благополучие других людей, а с другой – вызывает позитивные изменения в личности помогающего [201].

В рамках социума оно способствует повышению производительности труда, гармонизации социальных отношений, благосостоянию членов общества [190]. А.-Л. С. Меерсон, исследуя феномен информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам, отмечает, что просоциальную направленность личности можно рассматривать как один из психологических ресурсов нивелирования подобных угроз [95].

При этом в различных культурах наблюдается специфическое представление о том, что есть «благо». Просоциальное поведение имеет тесную связь с когнитивными процессами: просоциальный поступок предваряет всесторонний анализ ситуации, собственных ресурсов и личной

ответственности [49]. А. Jami, M. Kouchaki, F. Gino в ходе исследований установили, что психологическая ответственность ведет к повышению самооценки личности, что побуждает людей быть более альтруистичными [187].

Т.В. Казанцева с соавторами выделяют еще ряд компонентов просоциального поведения, раскрытие каждого из которых может быть полезным с точки зрения стимулирования просоциального поведения (социальный, биологический, мотивационный) [49].

Обращаясь к типологии просоциального поведения, Г. Карло выделяет уступчивый, публичный, анонимный, экстренный, эмоциональный и альтруистический его типы [178]. Каждый из данных типов предполагает оказание помощи в том или ином ее виде.

Помощь выступает основой помогающего поведения. При этом, по мнению Е.П. Ильина, помощь может быть как альтруистической, так иметь и корыстные мотивы [47].

Рыночные отношения, сложившиеся в современном обществе, по мнению Э. Фромма, препятствуют распространению помогающего поведения, однако человеку присуще стремление к единению с другими и преодолению одиночества [148].

Как отмечает Д. Майерс, следует различать помогающее и альтруистическое поведение, последнее полностью исключает наличие эгоистических интересов [89].

Эмпатийное поведение как разновидность просоциального поведения проявляется в сочувствии, сострадании, принятии и понимании чувств и переживаний другого человека.

Основы просоциального поведения закладываются в дошкольном возрасте: как отмечают М.Н. Швецова и И.К. Суязова, именно дошкольный возраст выступает для него сензитивным периодом [165]. Представляет интерес исследование взаимосвязи между жестоким обращением в детстве и просоциальным поведением в подростковом возрасте. Выявлено, что

жестокое обращение в детстве снижает распространенность просоциального поведения в подростковом возрасте [200]. М. Pinqart раскрывает еще один факт, связанный со становлением просоциального поведения. Был проведен сравнительный анализ семей, где есть дети, имеющие хронические нарушения физического здоровья, и семей, где у детей нет подобных проблем, и было установлено, что более высокие уровни просоциального поведения обнаружены у здоровых братьев и сестер в семьях, где есть дети с нарушениями физического здоровья [195].

Выделяют ряд моделей просоциального (помогающего) поведения. Согласно первой модели (С. Шварц), просоциальное поведение осуществляется на основе оценки моральных норм, ситуации помощи, своих возможностей, а также последствий оказания помощи. Она получила название «модель принятия морального решения». Вторая модель предложена Х. Хекхаузенем, в ее рамках мотиваторами действий выступают последствия оказания помощи. Среди них – ее полезность, внешняя и внутренняя оценка действий, затраты на ее оказание, эмоциональное сопереживание («модель мотивации помощи») [150].

В «модели ожидаемой ценности» первостепенным выступает вероятность позитивных последствий оказания помощи: помощь тем более вероятна, чем вероятнее ее благоприятный исход, причем, эмоциональная составляющая оказания помощи отходит на второй план (N.T. Feather) [183].

И.А. Фурмановым разработана «модель соотношения затрат и пользы», в рамках данной модели помогающее поведение обусловлено преобладанием пользы от оказания помощи над затратами на ее осуществление. Однако понятие «затраты» сложно и субъективно, оно включает и затраты помогающего, и затраты потерпевшего. Автор подчеркивает, что бывают случаи, когда человек оказывает помощь, рискуя собственной жизнью, здоровьем, психологическим благополучием [152].

Существует также «компетентностная модель», она предполагает, что есть три типа помощи, для оказания конкретного вида помощи требуются

определенные компетенции (в частности, материальная, инструментальная или эмоциональная) [182].

Keltner et. al. предложили интегративную модель просоциальности [189]. Предложенная ими формула в обобщенном виде дает представление о ходе принятия решения, факторах, препятствующих и способствующих просоциальному действию.

Помимо моделей выделяют также уровни просоциального поведения (Penner et al.). Эволюционисты и нейропсихологи изучают возникновение и развитие данного феномена на микроуровне. Примером исследования на данном уровне может служить применение методов магнитно-резонансной томографии при предъявлении задач, требующих значимых просоциальных решений, при фиксации активности отдельных участков головного мозга [179]. Ситуация помощи, условия, мотивы, отношения «помогающий – нуждающийся» проявляются на мезоуровне, а макроуровень предполагает раскрытие корпоративного поведения в рамках социальных групп, одним из его проявлений выступает волонтерство [19].

Е.А. Серовой было проведено сравнительное исследование ценностных аспектов просоциального поведения волонтеров разного возраста (молодых и «серебряных»), было установлено, что для молодых волонтеров более значимы ценности материального благополучия, саморазвития, для них волонтерская деятельность – возможность сочетать получение собственной пользы и достижение блага для других, для них значимы общественное мнение и оценка их действий со стороны [132].

Л.С. Айгубов к движущим силам добровольчества относит альтруистические чувства и отношение к добровольческой деятельности, он указывает на тесную связь между добровольчеством и профессиональным самоопределением в рамках обучения в вузе [4].

Т.В. Казанцева с соавторами различают просоциальное поведение на межличностном уровне (помогающее поведение), групповом (волонтерство) и как особый вид рассматривают кооперацию. Специфика данного вида

просоциального поведения состоит в равнозначности сторон и их взаимозависимости.

Кооперация активно исследуется методом социальных дилемм, где каждому отдельному участнику выгоднее действовать в собственных интересах, однако в целом группа выигрывает, если проявляется сотрудничество. В результате можно выделить следующие факторы кооперации: ориентация личности на просоциальное или эгоцентрическое поведение; мотивация на дальнейшее сотрудничество, эмпатия; социальное влияние (чем больше группа, тем сильнее тенденция к эгоистическому поведению, этому же способствует и анонимность); социальная идентичность (внутригрупповой фаворитизм, идентификация с группой, социальная роль также определяют кооперативное поведение) [49].

Просоциальное поведение находится в тесной взаимосвязи с социальными нормами.

А.Ю. Чернов подчеркивает, что нормы просоциального поведения наиболее эффективны, когда они органично встроены во внутренний мир личности. На регуляцию просоциального поведения оказывают влияние как внешние факторы, так и внутренние. К внешним могут быть отнесены привилегии, награды; традиции и обычаи, закрепленные в культуре; социальные нормы. Наиболее значимыми нормами просоциального поведения выступают ответственность, справедливость, взаимность и др. На практике нормативная регуляция просоциального поведения осуществляется путем взаимодействия между осознанным выбором норм, а также проверкой полезности и правильности этого выбора через обращение к опыту [152; 153].

Нормы просоциального поведения также были раскрыты в работах П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой, М.О. Алексанрович. Исследуя морально-этические основы безопасного просоциального поведения, авторы пришли к выводу о том, что его доминирующими моральными основаниями выступают нормы справедливости, заботы и социальной ответственности [55].

Касаясь вопроса о мотивации просоциального поведения, отметим многообразие выделяемых мотиваторов, которые можно объединить в три относительно самостоятельные группы: потребности и инстинкты (У. Мак-Дугалл) [149]; ценности (в частности, ценности кооперации и коллективизма) [100]; эмоции, субъективные переживания, установки (J. Aronfreed, S. Coke, C.D. Watson, K. McDavis) [89]. Также важную роль играют личностная идентичность и индивидуальный опыт (M.L. Hoffman) [150].

Е.В. Рягузова, обращаясь к исследованию двух просоциальных сценариев – доброты и сострадания, установила, что профили эмоций этих сценариев различаются степенью выраженности таких эмоций, как беспокойство, печаль и радость. При этом в ситуациях сострадания преобладают негативные эмоции – печаль и беспокойство. Примечательно, что оба сценария связаны с актуализацией эмоции радости, что выступает своеобразным внутренним вознаграждением [123].

Среди мотивов просоциального поведения можно выделить эмоциональное сопереживание нуждающимся, стремление к самореализации, мотивы коммуникации, эгоистические побуждения, социальное одобрение и признание, самоподкрепление, стремление быть общественно полезным и др. Самостоятельным мотивом может выступать и заботливость (помощь более слабым, незащищенным, больным и т.д.) [192].

Помогающее поведение может быть вызвано не только социальными факторами, но и наследственными. Так, В.П. Эфроимсон поддерживал идею наследственного характера альтруистических тенденций личности.

Важная роль в просоциальном поведении принадлежит личностным характеристикам, среди которых как наиболее значимые можно выделить эмпатию, альтруизм, внутренний локус контроля. На возникновение просоциального поведения также оказывает влияние эмоциональное состояние человека. Так, выявлена прямая связь между переживанием положительных эмоций и готовностью прийти на помощь, однако возможно и обратное: люди, переживающие или пережившие негативные эмоциональные

состояния, также могут быть настроены на оказание помощи, но эта связь значительно менее устойчива [100].

М.В. Ефремова указывает на значимость индивидуальных ценностей как фактора просоциального поведения, особое внимание уделяет ценностям самоопределения (исходя из теории базовых ценностей Ш. Шварца). Данная группа ценностей включает доброжелательность и универсализм, они объединены стремлением оказывать помощь и проявлять заботу без опоры на эгоистическую мотивацию. Им противопоставляются ценности самоутверждения, предполагающие ориентацию на доминирование и личный успех. Сюда входят ценности власти и достижения [58].

Проведенное М.В. Ефремовой исследование было направлено на изучение индивидуальных ценностей и просоциального поведения в различных контекстах (онлайн и офлайн). Были получены интересные результаты: ценностные мотивации выступают фактором просоциального поведения в обоих контекстах, но если в офлайн-контексте существует прочная связь с ценностями самоопределения, то в онлайн-контексте также была обнаружена значимая связь с ценностями самоутверждения. Кроме того, был сделан вывод о том, что просоциальное поведение в большей мере выражено в офлайн-контексте, нежели в виртуальном пространстве [40]. Аспекты цифрового волонтерства раскрываются также в работах С.В. Молчанова [100].

Просоциальное поведение тесно связано с понятием социальной активности. Современный мир поливариативен в плане ценностных ориентаций, поэтому она может принимать как просоциальные формы, так и антисоциальные. Наиболее незащищенной в плане внешних влияний является формирующаяся личность, находящаяся в процессе своего социального и профессионального становления.

Социальная активность задает вектор социализации личности, наполняя ее определенным содержанием. Она может определяться как совокупность субъектных качеств личности (ответственности, инициативности) [33; 90];

способ общественной и политической деятельности [78]; некая замещающая форма, актуализирующаяся в изменяющейся жизненной ситуации [13], фундаментальный эффект социализации личности, проявляющийся в инициативном воздействии социальных субъектов на окружающую их социальную среду [160].

По мнению психологов, социальная активность имеет множественную детерминацию. Если говорить о мотивах социальной активности, то, согласно взглядам Е.С. Соколовой, они образуют динамическую систему, состоящую из мотивационных компонентов и факторов, именно она направляет поведение [138].

Содержание социальной активности можно проследить при анализе групповых и индивидуальных целей участников взаимодействия, ее направленность зависит от притязаний, успехов личности в определенных областях, ее эмоциональных отношений в социальных контактах.

Р.М. Шамионов и М.В. Григорьева применяют системно-диахронический подход к изучению социальной активности. В рамках данного подхода предполагается наличие системы «личность – социальная среда», которая может быть конкретизирована до системы «личность – социальная группа» [33].

Данная система может находиться в состоянии синхронии (согласованности), когда требования и возможности социальной среды и личности уравновешены, и диахронии, когда равновесие нарушается и наблюдается рассогласование ключевых составляющих. Для достижения равновесия необходима социальная активность, она может осуществляться разными путями: через изменение самой личности, изменение среды или же их одновременное изменение [161].

М.В. Григорьева указывает на ряд форм протекания пускового механизма социальной активности. Первая из них связана с когнитивными механизмами. Они тесно связаны с оценкой ситуации как знакомой или незнакомой, в каждом случае есть своя специфика в проявлении социальной

активности. К когнитивным механизмам, характерным для социально успешных людей, по данным Д. Дернара, можно отнести представительство, понимание, аналогию, рекурсию, варьирование и др. [33].

Помимо когнитивных механизмов авторы также выделяют эмоциональные и оценочные, социально-психологические и мотивационные механизмы [33; 162]. В частности, к социально-психологическим механизмам социальной активности Р.М. Шамионов относит удовлетворенность или же неудовлетворенность личности собой, взаимоотношениями с другими людьми, жизнью в целом [162].

В рамках исследования особый интерес представляет изучение социальной (общественной) активности молодежи. Данное направление активно развивается в русле параметрической теории малой группы, что нашло свое отражение в работах А.С. Крикунова, А.Н. Лутошкина, И.С. Полонского, Л.И. Уманского, И.А. Френкеля, А.С. Чернышева и др. [144].

Авторы указывают на единство внешних и внутренних факторов социальной активности личности и группы, при этом общественно значимые явления преломляются через внутренние условия личности и группы. Внешняя (объективная) сторона социальной активности представлена эффективностью социального действия, что определяется социальной значимостью результата и его весомостью. Субъективная сторона социальной активности личности и группы включает нравственно-мотивационную оценку причин и стимулов деятельности, а также соотношение приложенных усилий и объективного результата. По мнению представителей Курской социально-психологической школы, субъективная сторона социальной активности обусловлена особенностями личности и характеристиками группы [155].

Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, А.В. Григорьев обращаются к изучению предикторов социальной активности студентов. В ходе исследования ими установлено, что социальная активность студенческой молодежи полинаправлена, при этом досугово-коммуникативная, образовательно-развивающая активности (включая самообразование)

являются более значимыми по сравнению с активностью в социально-политической и духовно-религиозной сферах, а также относительно волонтерства. Авторы выявили, что усилению социальной активности студентов способствуют готовность к внутренним энергетическим затратам, а также быстрое и уверенное принятие решения. При этом ответственность, самостоятельность, настойчивость личности ориентируют студенческую молодежь преимущественно на индивидуальную активность в противовес социальной [161].

П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, О. Говин рассматривают волонтерство как форму просоциального поведения, особую просоциальную практику. Авторами выделено три группы факторов, определяющих формирование просоциального поведения:

- социально-экономические;
- образовательно-гражданские;
- культурно-религиозные [56].

П.А. Кисляков с соавторами описывают психологический портрет добровольца, делая акцент на его личностных качествах, мотивации и условиях включения в добровольческую деятельность. Если говорить о мотивации волонтера, то следует выделить идеалистические мотивы (желание приносить пользу отдельным людям и обществу в целом) и мотивы выгоды (карьерная проба, приобретение полезных связей и др.). Также исследователи приводят личностные качества добровольца: ответственность, доброжелательность, милосердие, искренность. К условиям волонтерства как формы просоциального поведения можно отнести потребность в оказании помощи и наличие свободного времени [56].

И.В. Попова, Е.А. Серова, исследуя волонтеров, установили, что в основе мотивации к занятию волонтерской деятельностью может лежать как альтруистическая направленность личности, так и эгоистические интересы. Значимая, но неоднозначная роль в мотивации просоциального поведения принадлежит эмпатии [111].

Исследователи (К.А. Абульханова, А.В. Мудрик, М.В. Никитский, С.Ю. Попова и др.) признают, что в современных реалиях происходит существенная трансформация содержательного аспекта социализации молодого поколения, что детерминировано целым рядом факторов: изменением социально-экономических и социокультурных условий, преобразованием системы социальных ценностей, появлением новых видов деятельности и социальных практик [115].

Д.И. Овсянников обращает внимание на наличие подростковых групп различной направленности, выделяя, в частности, просоциальные группы, указывает на то, что некоторые из них можно рассматривать как молодежные субкультуры [115].

На основании вышесказанного, под просоциальным поведением мы понимаем сложно организованную полимотивированную форму активности, направленную на принесение пользы, оказание помощи личности, группе или обществу и обусловленную влиянием ситуационных и субъективных факторов [81].

В завершение отметим, что актуальность изучения просоциального поведения подтверждается возрастающим числом работ в этой области. Помимо описанных выше исследований, отметим также работы Н.В. Кухтовой, раскрывающей факторы, выступающие детерминантами проявления просоциального поведения [66]; работы В.В. Ростовцевой с соавторами, где выявляются и исследуются связи между чертами лица человека и индивидуальными особенностями корпоративного поведения [76]; исследование просоциального поведения у детей беженцев [191]; изучение влияние контента с высоким уровнем погружения на просоциальное поведение личности [179]; исследование просоциальных ценностей студентов (О.А. Журавлева) и др. [45].

1.3. Социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп

Выдвижение совместной деятельности в центр социально-психологических исследований групп было обусловлено рядом объективных причин. Данные причины были вызваны общим ходом исторического и общественного развития в 60-е годы прошлого века и отвечали требованиям практики.

Существенный вклад в развитие представлений о совместной деятельности как предмете социально-психологического исследования внесли К.А. Абульханова, Г.М. Андреева, Н.В. Голубева, Ф.Д. Горбов, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Б.Ф. Ломов, М.А. Новиков, Н.Н. Обозов, А.В. Петровский, К.К. Платонов, А.А. Русалинова, В.В. Рубцов, Л.И. Уманский, Е.В. Шорохова, А.С. Чернышев и др. [28; 30; 44; 77; 79; 105; 109; 114; 121; 122; 155; 156; 157].

Совместная деятельность является предметом исследования различных областей научного знания. Применительно к социальной психологии под совместной деятельностью понимается, по определению А.И. Донцова, «организованная система активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное производство (воспроизводство) объектов материальной и духовной культуры» [140, с. 32].

Совместная деятельность обладает рядом отличительных признаков:

- 1) пространственное и временное сопричастие участников, создающее условия для непосредственного контакта, обмена действиями, информацией;
- 2) единая цель участников совместной деятельности, образ будущего результата, в котором отражены интересы членов группы и заключены возможности для реализации их потребностей;
- 3) организованность членов группы (система управления, руководства), вступающих в совместную деятельность. Она проявляется в наделении одного или нескольких членов группы полномочиями, что обусловлено необходимостью решения общей задачи;
- 4) разделение процесса совместной деятельности между ее участниками;

5) возникновение в ходе совместной деятельности межличностных отношений, опосредованных ее содержанием, влияющих на ее процесс и результаты [140].

Совместная деятельность выступает важнейшим условием социально-психологической интеграции членов сообщества, именно на ее основе формируются межличностные связи и отношения. Группа, включенная в деятельность, выступает как ее совокупный субъект.

Посредством включения в социально значимую совместную деятельность группа формирует социально-психологическую структуру, что является отражением результата этой деятельности и вклада личности в достигнутый результат [155].

В зарубежных исследованиях активно разрабатывается феномен коллективных действий. J.C. Becker под коллективными действиями понимает групповое действие, направленное на изменение социальных отношений [175].

При этом коллективные действия могут носить как социально полезный характер, так и нарушать социальные отношения [175]. M. Van Zomeren и его коллеги выявили ряд предикторов коллективных действий: эффективность группы, социальная идентичность и воспринимаемая несправедливость [199; 200].

Группа переходит к коллективным действиям, когда субъективно соотносит возможные результаты и неизбежные издержки активности. Причем под результатом подразумеваются не только конкретные социальные изменения, но и привлечение внимания к социальным проблемам [176; 181; 197].

Существует две модели коллективных действий, в основе каждой из них лежит социальная идентичность, роль же остальных предикторов представляется по-разному. Согласно модели коллективных действий на основе теории социальной идентичности, личность идентифицирует себя с определенной группой. Через призму групповой идентичности она

квалифицирует ситуации как справедливые или же несправедливые, попутно оценивая, способна ли группа их изменить [200]. Таким образом, в рамках данной модели социальная идентичность влияет на восприятие несправедливости и оценку эффективности группы.

Замкнутая модель социальной идентичности несколько иначе решает вопрос о соотношении предикторов коллективных действий. В рамках нее первичными представляются эмоциональное переживание ситуации социальной несправедливости и оценка потенциальной групповой эффективности, которые запускают процесс социальной идентификации [198].

Каждая из моделей обладает существенными прогностическими возможностями. Если говорить о существующей социальной группе, то на нее большее влияние оказывает социальная идентичность. Именно она «запускает» коллективные действия [198].

Также в зарубежных исследованиях активно разрабатываются вопросы об управлении совместной деятельностью в организации. А.Л. Журавлев и Т.А. Нестик, обобщая результаты большого числа исследований, предлагают выделить следующие подходы к исследованию управления совместной деятельностью в организации: структурный, культурный, сетевой, информационный, эмоциональный [43; 174; 184; 186].

В настоящее время в отечественной социальной психологии продолжается исследование феномена совместной деятельности, однако не столь обширно, как ранее. Наиболее активно в этом направлении работают представители Курской социально-психологической школы.

К проблеме молодежного лидерства, его типологии в рамках совместной деятельности учебных групп обращается С. Аль-Гафри. Им выделены лидеры-организаторы и лидеры-дезорганизаторы; и те, и другие по-своему влияют на планирование и осуществление совместной деятельности и взаимоотношения внутри учебной группы. Оба типа лидера способны выступить организаторами совместной деятельности, отстаивать интересы группы, принципиальным

различием между ними выступает содержательное наполнение морально-ценностной сферы личности. Нравственные качества лидеров-дезорганизаторов, как правило, не позволяют им претендовать на абсолютное лидерство в группе. По мнению психолога, совместная деятельность учебных групп, как правило, характеризуется действием ряда дезорганизующих факторов, требующих учета [6].

Г.Н. Ларина раскрывает аспекты проявления свободы на ориентировочном этапе совместной деятельности, выделяя два ее типа – творческий и рациональный [70].

Т.И. Сурьянинова с соавторами изучают особенности самоотношения и проявления лидерского потенциала у людей, имеющих нарушения зрения, в контексте совместной деятельности. Ими установлено, что существуют значимые различия в совместной деятельности групп зрячих и групп с дефицитом зрения по ряду шкал (самостоятельность группы, затраченное время, минимальная активность и др.). В группах людей с нарушением функции зрения совместная деятельность имеет выраженный мотивационный компонент, общий мотив – преодолеть трудности, возникающие в ходе совместной деятельности; проявляется готовность к сотрудничеству и поддержке [143].

Е.И. Гамова изучает ориентировку как компонент совместной деятельности, ее влияние на результативность совместной деятельности малых молодежных групп. Именно в ходе ориентировки осуществляется целеполагание, координация и объединение индивидуальных деятельностей, планирование исполнительского аспекта деятельности, прогнозирование результатов совместной деятельности. Ориентировка способна повысить результативность совместной деятельности молодежных групп, если же она отсутствует, то результаты группы снижаются [25; 26].

А.Н. Воронин изучает психологические аспекты совместной интеллектуальной деятельности, ее специфику психолог видит в наличии общей познавательной задачи, на решение которой и направлена

деятельность. Взаимодействие и распределение этапов деятельности при этом носит ситуативный характер, а изменения уровня интеллекта и креативности участников являются ситуативно обусловленными.

Автор отмечает, что чем выше степень социального контроля, тем ниже степень оптимальности проявления интеллекта и креативности; если между участниками взаимодействия наблюдаются позитивное отношение, адекватное восприятие межличностных отношений, их принятие, то проявления интеллекта и креативности будут оптимальными [23].

М.Н. Горбачева, опираясь на результаты проведенного исследования, выявила, что при совместно-взаимодействующей форме совместной деятельности детерминантами ее успешности выступают уровень развития группы и уровень интеллектуального развития ее членов, а в совместно-индивидуальной форме уровень развития группы не является значимым, при этом уровень интеллектуального развития ее членов сохраняет свое значение для эффективности совместной деятельности. Автор полагает, что для успешной подготовки учебных групп к решению интеллектуальных задач в ходе совместной деятельности необходимо «оптимальное включение подростков и юношей в различные виды совместной деятельности» [29].

В русле проблематики исследования совместной деятельности младших школьников работает Н.Е. Сергеева. Она выявила, что одной из ведущих детерминант ее эффективности выступает образ группы, который включает ряд параметров (организованность, эмоциональное единство, направленность активности). При этом становление образа группы младших школьников зависит от форм организации совместной деятельности, где ведущую роль играет совместно-взаимозависимая форма [131]. Аспекты совместной деятельности младших школьников исследует также Н.В. Смирнов [136].

В настоящее время проводятся исследования антропоморфизации в совместной деятельности (Н.Е. Максимова, И.О. Александров), раскрывается роль совместной деятельности и языка в становлении личности (Н.Н.

Азарнов), исследуются различные виды совместной деятельности (спортивная, управленческая, учебная и др.) [2; 37; 50; 62; 65; 137].

Таким образом, совместная деятельность группового субъекта на современном этапе развития социально-психологической науки является неотъемлемой частью предмета ее исследования, однако можно заметить тенденцию некоторого снижения интереса к данной проблематике по сравнению 60-80-ми годами прошлого века. Полученные ранее результаты требуют уточнения, углубления и осмысления с учетом актуального состояния научно-технологического и социокультурного развития.

Анализ научных публикаций показывает, что исследователи достаточно часто обращаются к понятию «социально-психологические условия», но определение этого понятия раскрывается недостаточно полно. При этом спектр проводимых исследований представляется достаточно широким. Так, И.М. Лебедев изучает социально-психологические условия внедрения цифровизации в строительстве [71], В.И. Шмыков обращается к вопросу о социально-психологических условиях жизнедеятельности юристов [168], А.Е. Красовская занимается исследованием социально-психологических условий психологической совместимости в курсантских группах [61] и т.д.

В Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике под условием понимается «совокупность явлений внешней и внутренней среды, вероятно влияющих на развитие конкретного психического явления; причем это влияние опосредовано активностью личности, группы людей» [22].

В Философском энциклопедическом словаре условие рассматривается как «... то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» [147].

Вопрос об обусловленности совместной деятельности в зависимости от исходных теоретических положений по-разному осмысливается в различных социально-психологических научных школах.

Параметрическая теория малых групп и коллективов (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, С.В. Сарычев и др.) опирается на субъектно-деятельностный и системный подходы. На момент ее разработки актуальными являлись проблемы развития общественной активности молодежи, выявления и совершенствования ее лидерского потенциала, повышения производительности труда, развития человеческого капитала.

Для их решения предлагалось включать группу в социально значимую совместную деятельность, где в ходе интериоризации она приобретает социально-психологическую структуру, достигает определенного уровня социально-психологической зрелости, проходит ряд стадий в своем развитии [155].

При этом можно говорить об обусловленности совместной деятельности группы ее социально-психологической структурой, уровнем социально-психологической зрелости и стадией развития.

Охарактеризуем подробнее социально-психологическую структуру малой группы. Она включает в себя три блока: общественный, личностный, блок социально-психологических общих качеств [155].

Нормы, ценности коллективного субъекта, социальная значимость целей и мотивов его деятельности отражены в параметре «направленность группы». Способность к самоорганизации, самоуправлению при условии его эффективности, координация взаимодействия обеспечивается за счет параметра «организованность». Важную роль в ходе совместной деятельности играет также подготовленность (в частности, социально-психологическая подготовленность) – социальный опыт членов группы и группы в целом, их знания, умения и навыки [155].

Направленность группы, организованность и подготовленность образуют общественный блок. Личностный блок образован тремя

параметрами: интеллектуальная коммуникативность, эмоциональная коммуникативность и волевая коммуникативность. Блок социально-психологических общих качеств включает интегративность, психологический климат, референтность, лидерство, интрагрупповую и интергрупповую активность [128; 155].

Также условиями совместной деятельности группы могут выступать стадии ее развития (номинальная группа, группа-ассоциация, группа-кооперация, группа-автономия и т.д.) [155; 157].

В рамках параметрической теории малой группы реализовано обширное исследование социальных условий совместной деятельности [96; 97; 125; 127; 129; 130], прежде всего, напряженных и экстремальных.

Так, исследуя совместную деятельность в напряженных и экстремальных условиях, С.В. Сарычев и А.С. Чернышев опираются на динамический подход. Проведенное ими экспериментальное исследование по формированию надежности группы показало, что специальным образом организованное воздействие (социальное обучение и моделирование ситуаций межгруппового взаимодействия) способно оказывать влияние на психологию малой группы, в частности, приводить к изменениям в ее социально-психологических качествах. Причем, наибольшим изменениям подвержены интегративные свойства (организованность, направленность, сплоченность, межгрупповое единство) в сторону увеличения значимости направленности. Таким образом, в условиях социального обучения социально-психологическая структура группы претерпевала изменения [130].

Раскрывая содержание напряженных и экстремальных условий совместной деятельности, С.В. Сарычев указывает на необходимость анализа внешних и внутренних условий совместной деятельности, от которых зависит способ организации деятельности. В жизнедеятельности молодежных групп могут наблюдаться различные виды напряженных условий, среди них межгрупповые соревнования, временное ограничение в ходе решения групповой задачи, изменение состава группы и др. [130].

Под экстремальными условиями С.В. Сарычев понимает условия, угрожающие здоровью и жизни члена группы, осуществляющего совместную деятельность (ситуации космического полета, условия природных и техногенных катастроф, социальная и сенсорная депривация и т.д.) [79].

Исследователь подчеркивает, что не существует полного разграничения между оптимальными, напряженными и экстремальными условиями, в ходе совместной деятельности группа может оказаться в любых из них [125; 127; 130]. Также им были описаны основные психологические механизмы надежности группы в напряженных и экстремальных условиях совместной деятельности [130].

С.В. Сарычев и Г.В. Михайлова рассматривают четыре вида социальных условий совместной деятельности (жизнедеятельности) групп: стандартные, напряженные, экстремальные, оптимальные, давая характеристику некоторым из них [97].

В частности, экстремальные условия совместной деятельности группового субъекта характеризуются значительной физической нагрузкой, монотонностью или же постоянным чередованием видов деятельности, новизной и нестандартностью, бесплодностью действий; возможностью воздействия на физическое или моральное состояние членов группы в ситуации высокого уровня ответственности и нехватки времени. Сюда же будут относиться изолированность и социальная депривация; избыток или же недостаток информации, необходимой для решения групповых задач, а также предоставление ложных сведений; одновременное включение в различные виды деятельности, несоответствие хода деятельности и ее результата; самочувствие группового субъекта. Экстремальные условия совместной деятельности требуют максимальной активизации духовных и физических ресурсов группы [97].

О.А. Мирошниченко выделяет три вида социальных условий совместной жизнедеятельности группы – стандартные (повседневные, привычные условия жизнедеятельности группы), оптимальные (наиболее

благоприятные) и напряженные (требующие повышенной ответственности, характеризующиеся неопределенностью, нехваткой времени и т.д.) [96].

Анализируя круг работ, посвященных исследованию совместной деятельности в различных социальных условиях, мы пришли к выводу, что между социальными и социально-психологическими условиями совместной деятельности существует тесная взаимосвязь: определенные социальные условия актуализируют одни и, наоборот, несколько нивелируют другие социально-психологические условия совместной деятельности. При этом от исходных социально-психологических условий совместной деятельности в группе (например, ее организованности, подготовленности, сплоченности) во многом зависит, как будет действовать группа в социальных условиях (например, напряженных или экстремальных).

Н.С. Козлова полагает, что субъектность личности может быть реализована в различных формах. Коллективный субъект способствует включению личности в систему социальных отношений, однако понимание того, как осуществляется данный процесс, возможно только за счет возвращения к проблеме индивидуальной субъектности личности [57].

Концепция субъекта отражена в рукописи С.Л. Рубинштейна «Человек и мир», где делается акцент на таких свойствах субъекта как самодетерминация, саморазвитие и самодеятельность, выдвигается понимание субъекта как центра бытия, способного определенным образом проявлять свою сущность. Также выдающийся отечественный психолог раскрывает понятие субъекта жизненного пути, выделяя его способность на ценностной основе осуществлять регуляцию, выбор направления жизненного пути и его реализацию [119].

В дальнейшем отечественная психология продемонстрировала многоаспектность категории субъекта (с позиции индивидуальной и коллективной деятельности, познания, общения и т.д.). В научной школе С.Л. Рубинштейна разработаны концепции субъекта деятельности и субъекта жизненного пути [1].

Следует подчеркнуть, что понятие субъекта деятельности не сводилось исключительно к признанию авторства деятельности, указывало на инициативное, организаторское начало субъекта, его способность выделять определенные задачи на основе анализа совокупности требований и условий, определять их последовательность, осуществлять их решение, сохраняя ответственность за достижение результата в заданные сроки и на надлежащем уровне вне зависимости от непредвиденных трудностей и обстоятельств. Преимуществом данной концепции можно считать единство представлений о творческой и иницилирующей природе субъекта при отсутствии чрезмерного превознесения его возможностей в плане преобразования внешней среды (позиция, характерная для социалистической философии) [1].

Научные взгляды С.Л. Рубинштейна [120] легли в основу представлений А.Л. Журавлева о коллективном субъекте. Исследователь выделяет критерии определения коллективного субъекта, а также следующие типы субъектности группы: потенциальная, реальная и рефлексивная [42].

Потенциальная субъектность имеет место при условии наличия взаимосвязанности и взаимозависимости совокупности индивидов. Реальная субъектность проявляется при условии наличия совместных форм активности индивидов. Наиболее сложным состоянием выступает рефлексивная субъектность, в основе которой лежит групповая саморефлексия.

Помимо типов субъектности, отечественный психолог описывает также уровни субъектности, которые выстраиваются от простых форм к более сложным [42].

Как полагает А.В. Сидоренков, коллективным субъектом в малой группе выступают неформальные подгруппы [133].

Н.С. Козлова в своих работах подходит к пониманию сущности виртуального коллективного субъекта [57].

Вопросов, связанных с изучением влияния виртуализации, цифровизации на различные аспекты жизни человека, в своих работах

касались Н.В. Антонова, А.Л. Журавлев, М.А. Красников, Ю.М. Кузнецова, В.А. Соснин, Н.В. Чудова, и др. [8; 14; 15; 48; 63].

Авторы сходятся на том, что виртуальная реальность выступает особой коммуникативной средой, действующей по своим законам и правилам, где складываются новые социальные общности. А.А. Пылаев исследует особенности виртуальных сообществ, то, как они воспринимаются личностью, специфику проявления в них групповых процессов, аналогичных тем, которые происходят в реальных группах [116].

В частности, психолог обращает внимание на следующие отличительные черты виртуальных общностей: относительная независимость от временных и пространственных границ, что создает особые условия для общения, преимущественное их существование в рамках знаковых систем. Все это не может не сказаться на деятельности человека, погруженного в виртуальное пространство, и его восприятие [116].

В естественных условиях жизнедеятельности человеку сопутствует ряд правил поведения, нарушение которых влечет за собой последствия в виде формальных и неформальных санкций, однако в виртуальном пространстве поведение людей менее регламентировано, так как взаимодействие носит опосредованный характер, значительно облегчается процесс перехода из одной социальной группы в другую, есть возможность покинуть сообщество в любой момент времени, не всегда возможна визуализация партнера по общению [8].

Следующей особенностью виртуальности выступает уменьшение значимости невербальных средств общения. Несмотря на быстрые темпы научно-технологического развития, все-таки следует признать, что реальное и виртуальное общение не тождественны, в интернет-коммуникации возможно наблюдать только часть собеседника, допустимы искажения визуального образа, звука, не связанные с характером протекания общения, паузы, обусловленные качеством Интернет-соединения и т.д. [116].

Н.В. Антонова и М.С. Одинцова отмечают, что в виртуальных общностях доминирует текстовый формат общения, который может быть использован с целью преднамеренных манипуляций, так как в нем легче скрыть истинные чувства и намерения [8].

К особенностям виртуальных общностей можно отнести добровольность членства в ней; свободу самовыражения, снижение коммуникативных барьеров в связи с возможностью сохранять анонимность; возможность создания сообщества исключительно из друзей и единомышленников; утрату значимости территориального размещения членов виртуальной общности, что обусловлено глобальностью сети Интернет; широкий спектр вариантов ведения коммуникации (посредством текстовой, графической, музыкальной и иной информации).

Н.С. Чураева разработала следующую социально-психологическую характеристику виртуальных сообществ: объединение людей на основе общих интересов, ценностей, их преимущественная неформальность, добровольность; сходство социально-психологических и социально-демографических характеристик членов группы, длительность их существования обеспечивается наличием межличностных связей между членами группы, общностью групповых целей и действий по их достижению [159]. Многие представленные аспекты, на наш взгляд, отвечают требованиям понятия молодежной субкультуры.

Анализируя вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что совместная деятельность виртуальных общностей протекает в несколько иных социально-психологических условиях, которые активно изучаются в настоящее время, однако всё еще требуют своего научного осмысления.

А.В. Кульминская отмечает, что интернет-взаимодействие становится все более деанонимизированным, причем автор видит в этом проявление позитивных тенденций: возможность быстрого распространения информации (например, в случае, если пропал человек), оценивание достоверности информации в реальном времени (борьба с «фейками»), помощь в сборе

необходимых материальных средств для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что можно отнести к добровольческим практикам, которые, однако, не всегда осознаются самими пользователи [64].

А.В. Кульминская отмечает, что онлайн-волонтерство – это особый способ реализации добровольческой деятельности. Нет единого понимания сущности данного явления, в научной литературе можно также встретить такие термины, как киберволонтерство, медиаволонтерство и др. [16; 64; 172; 99; 196].

М.В. Ефремова занимается исследованием просоциального поведения в онлайн-контексте и офлайн-контексте, она установила, что россияне в большей мере склонны к проявлению просоциального поведения в реальной жизни, нежели в интернет-среде [40].

Мы отмечали выше, что виртуальное пространство создает ряд предпосылок для возникновения неформальных объединений молодежи по интересам. Принимая во внимание информацию о все более широком распространении волонтерства в сети Интернет, мы можем предположить существование молодежных субкультур просоциальной направленности, осуществляющих совместную деятельность не в реальных условиях, а в виртуальных [83].

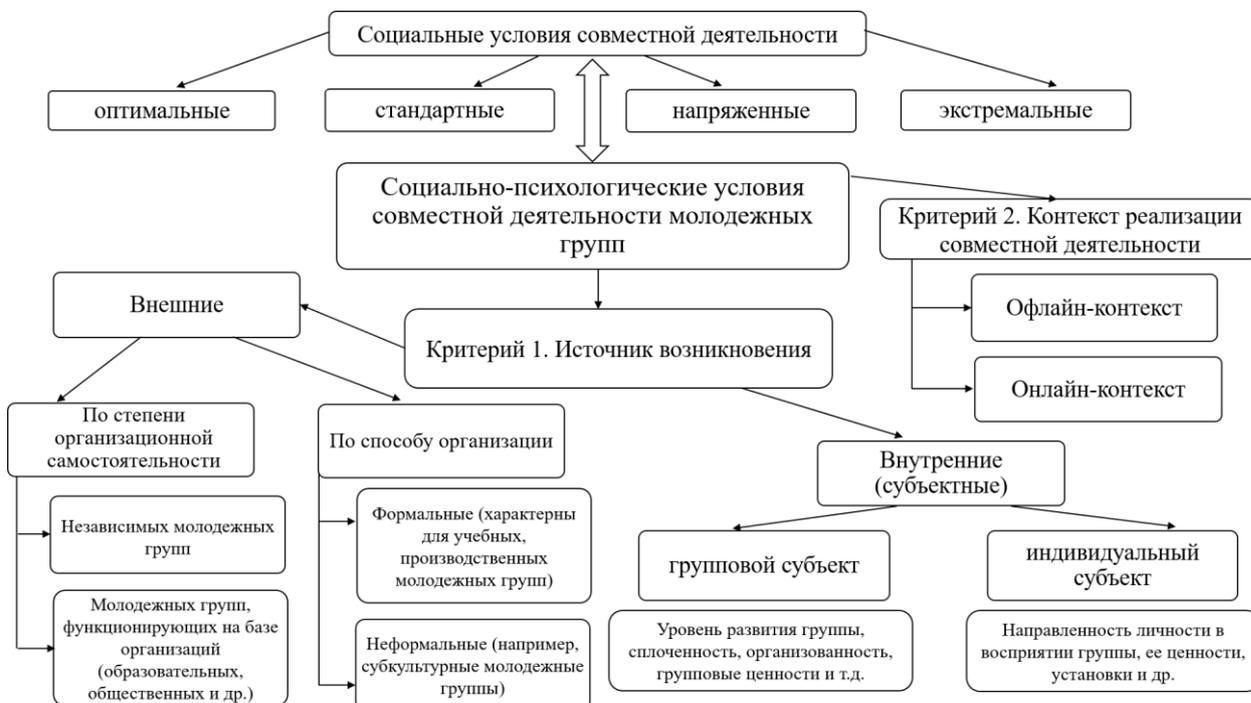
В качестве субъекта совместной деятельности может выступать формальная или неформальная группа (в частности, молодежная субкультура). Как отмечают С.И. Самыгин, А.П. Михайлов, В.В. Ковалев, формальные группы отличает направленность на решение социально значимых задач, а также наличие регламентированных правил поведения, при этом неформальные группы преследуют субъективно значимые цели, правила поведения в ходе коммуникации в таких группах не являются заданными [124].

Как пишет Л.М. Эррера, молодежные субкультуры имеют особые социально-психологические детерминанты появления и формирования, проявляющиеся на международном уровне, уровне общества, группы и

личности. Так, на групповом уровне можно выделить следующие механизмы детерминации: цели группы (субкультура как альтернатива существующим теориям; субкультура как стремление к социальному творчеству; субкультура как возможность быть частью сильного «мы»; субкультура как поиск новых социальных форм); групповые нормы (желание быть с людьми со сходными интересами); аффилиативные (стремление к общению с единомышленниками) [170].

Таким образом, мы можем констатировать, что в современной науке не в полной мере разработан вопрос о социально-психологических условиях совместной деятельности молодежных групп. Важно также отметить, что в настоящее время совместная деятельность может осуществляться не только в реальных условиях непосредственного взаимодействия, но и опосредованно, при помощи современных цифровых технологий (с использованием сети Интернет).

Выделенные и раскрытые нами социально-психологические условия совместной деятельности обобщенно представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп

Опираясь на представленные выше теоретические положения, мы предлагаем классифицировать социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп по двум основаниям:

- 1) источник возникновения;
- 2) контекст реализации совместной деятельности.

По источнику возникновения мы выделяем две группы условий – внешние и внутренние.

Внешние условия связываются нами со способом организации группы и степенью ее организационной самостоятельности [10; 11; 160].

Мы полагаем, что в неформальных и формальных молодежных группах внешние социально-психологические условия совместной деятельности различны, в частности, по характеру решаемых задач, причинам возникновения социальной активности, специфике управления и др. [79].

Помимо этого, мы предположили, что социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп будут различаться исходя из того, функционирует ли они на базе какой-либо организации (следовательно, сохраняют относительно нее большую или меньшую зависимость) или же являются независимыми.

Внутренние социально-психологические условия совместной деятельности связываются нами с понятиями группового и индивидуального субъектов.

В параметрической теории малых групп указывается, что «социальная психология группы детерминируется, с одной стороны, её включенностью в социально ценную совместную деятельность, а с другой – личностным потенциалом входящих в группу индивидов» [155, с. 17]. Как мы полагаем, социально-психологические условия совместной деятельности могут быть связаны как с особенностями ее группового субъекта, так и индивидуального. Выделение данной подгруппы условий видится нам перспективным еще и ввиду того, что молодежные субкультуры – временные образования: покидая

данные группы, молодежь включается в иные сообщества, в том числе в производственные группы, перенося туда свой «личностный потенциал».

Исходя из контекста реализации совместной деятельности, мы рассматриваем социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп в офлайн-контексте и онлайн-контексте.

Мы считаем важным при анализе социально-психологических условий совместной деятельности молодежных групп учитывать ее социальные условия. Так, в ряде работ (в частности, С.В. Сарычева и его учеников) показано, например, что социально-психологические качества, играющие ведущую роль в стандартных условиях, могут уступить свою лидирующую позицию в напряженных условиях совместной деятельности [130].

При этом взаимодействие социальных и социально-психологических условий совместной деятельности мы видим двусторонним, предполагая, что одни и те же, допустим, напряженные условия могут по-разному восприниматься и оцениваться группой ввиду ее подготовленности, направленности, а также преодолеваются с различной степенью успешности, исходя из социально-психологических особенностей личности и группы.

Выводы по главе 1

Теоретический анализ проблемы исследования молодежных субкультур позволяет говорить о сложности, многогранности данного понятия, его междисциплинарном характере, а также о том, что в современном мире одновременно сосуществуют молодежные субкультуры различной направленности.

Анализируя выделяемые авторами признаки отличия молодежных субкультур, мы пришли к выводу, что их можно объединить в организационный, социокультурный и социально-практический компоненты. Помимо этого, нами было установлено, что молодежные субкультуры различаются по степени социальной активности их представителей, а также

имеют разную социальную ценность целей и мотивов (иметь просоциальную или антисоциальную направленность).

Большее внимание исследователей уделяется антисоциальным субкультурным сообществам, что имеет под собой объективные основания (разнообразные негативные явления в молодежной среде и необходимость их преодоления). При этом учёные подчёркивают важность вовлечения молодёжи в неформальные группы просоциальной направленности, что может способствовать предотвращению негативных социальных явлений. Однако данный путь в должной мере не изучен, как и достаточно беден социально-психологический диагностический инструментарий исследования молодежных субкультур.

Было установлено, что важную роль в становлении личности и группы играет совместная деятельность, однако психология совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности требует более глубокого изучения, в частности, остается открытым вопрос о ее социально-психологических условиях.

Более полувека в отечественной социальной психологии остается актуальной проблема развития социальной активности молодежи, ее приобщения к просоциальным ценностям и моделям поведения. Практическую значимость представляет поиск возможностей для актуализации потенциала современных молодежных субкультур в целях включения молодежи в социально полезную деятельность.

Глава 2. Экспериментальное исследование социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

2.1. Программа экспериментального исследования

На основе обозначенных в первой главе теоретических аспектов изучаемой проблемы нами была разработана программа экспериментального исследования.

В ходе исследования нами был использован следующий методический инструментарий:

- авторская анкета «Молодежные субкультуры просоциальной направленности» (см. прил. 1);

- авторская методика «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» (см. прил. 1);

- методика «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы», шкала «Психологический климат» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.) [141];

- методика «Исследование восприятия индивидом группы» (Е.В. Залюбовская) [141];

- методика «Определение индекса групповой сплоченности» К.Э. Сижора [141],

- методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова, в модификации А.С. Чернышева) (см. прил. 1) [32];

- методика «Зрительно-аналоговая шкала» В.А. Хащенко (шкала 3) [154];

- методика «Самооценка эмоционально-мотивационных ориентаций в межгрупповом взаимодействии» (модифицированный вариант Н.П. Фетискина) [141];

- методики «Экспертная диагностика взаимодействия в малых группах» и «Экспертная диагностика интерактивной согласованности в малых группах» А.С. Чернышева, С.В. Сарычева [141];

- прибор-модель совместной деятельности «Арка» Л.И. Уманского, А.С. Чернышева [154].

База исследования представлена 30 молодежными группами, среди исследуемых - активисты волонтерских отрядов ОБПОУ «Курский педагогический колледж», члены студенческих клубов и студий ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», члены волонтерских отрядов и иные обучающиеся МБОУ «СОШ № 14» и МБОУ «СОШ № 48 им. Р.М. Каменева», активисты Курской региональной общественной молодежной организации «Магистр», Курской региональной общественной организации «Объединенный центр «Монолит»», детско-юношеской общественной организации «Аргон», а также представители субкультуры киберспорта.

В ходе констатирующего эксперимента нами были проанализированы различные молодежные группы с целью поиска среди них групп, в наибольшей степени соответствующих понятию «молодежные субкультуры просоциальной направленности». Для решения этой задачи нами был использован «Реестр добровольческих объединений Курской области», где представлены добровольческие объединения профессиональных образовательных учреждений и учреждений высшего образования, а также средних образовательных школ и общественных организаций (далее в тексте - ОО). Нами были проанализирована информация в социальной сети «ВКонтакте» о деятельности данных объединений, их социальной активности, осуществлена предварительная беседа с наставниками (кураторами) и лидерами молодежных групп.

На основе разработанной нами анкеты были определены те группы, которые в наибольшей мере соответствуют понятию «молодежная субкультура просоциальной направленности» (8 групп, по две среди организаций общего, профессионального, высшего образования и

общественных организаций). Затем, в каждой из выделенных групп была проведена социально-психологическая диагностика. Всего на данном этапе в исследовании приняло участие 152 респондента.

Дадим краткую характеристику исследуемым группам, более подробное их описание представлено в приложении 2.

Волонтерский отряд «Новое поколение» функционирует на базе МБОУ СОШ №14 г. Курска, вектор его деятельности включает организацию и проведение различных мероприятий в рамках школы (спортивные, культурно-массовые, гражданской и патриотической направленности и др.), а также участие в муниципальных, региональных и федеральных молодежных добровольческих проектах. Отряд неоднократно входил в число наиболее активных добровольческих объединений г. Курска.

Волонтерский отряд «3Д» функционирует на базе МБОУ СОШ №48 г. Курска, основные направления деятельности – культурное, социальное, патриотическое, событийное волонтерство и др. Примеры деятельности: организация представлений для детей из школ-интернатов, подготовка, защита и реализация социальных проектов, организация исторических квестов для школьников и др.

Волонтерский отряд «Добро» функционирует на базе ОБПОУ «Курский педагогический колледж». Члены отряда организуют мероприятия и выступают в качестве добровольцев как в рамках колледжа, так и в муниципальных, региональных, федеральных проектах. Примеры деятельности: акция «Неделя добра», участие в качестве волонтеров во Всероссийском полумарафоне «ЗаБег.РФ», участие в Фестивале волонтерских здоровьесберегающих практик «Созвездие улыбок» и др.

Волонтерский отряд «Радуга» также представляет ОБПОУ «Курский педагогический колледж», сфера его деятельности - создание комфортной среды детям, находящимся на лечении в ОБУЗ «Курская городская детская больница №2», способствующей позитивному настрою детей и ускоряющей процесс выздоровления.

Студенческий спортивный клуб «Гепард» Курского государственного университета объединяет любительский спорт университета, его миссия – привитие основ здорового образа жизни, вовлечение в занятия физической культурой и спортом как можно большего числа студенческой молодежи. Клуб активно включен в социальное проектирование, не единожды становился победителем грантовых конкурсов добровольческой направленности, в частности, с проектами, предполагающими работу с молодежью, имеющей особенности в развитии (с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и др.).

Экспериментальная студия «Мой маленький театрик» функционирует на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», она объединяет творческих студентов, которые выступают художниками, сценографами, монтировщиками, осветителями, редакторами, актерами, режиссерами. Творческие продукты студии отличает глубина, раскрытие актуальных социальных проблем. Помимо творчества, важная составляющая жизнедеятельности сообщества – добровольческая деятельность. Студентами организуются выступления в учреждениях здравоохранения, образовательных организациях, в рамках патриотических и иных акций, марафонов, фестивалей. Особое направление – театр жестового языка, готовящих спектакли для людей с нарушениями слуха.

КРОМО «Магистр» - общественная молодежная организация, которая работает с одаренными детьми и молодежью: победителями и призерами городских, областных и всероссийских олимпиад, с обучающимися профильных классов общеобразовательных школ города г. Курска и Курской области, разрабатывает уникальные авторские программы и методики социальной адаптации и подготовки подростков к сознательному выбору профессии и будущему профессиональному самоопределению.

КРОО ОЦ «Монолит» - круглогодично действующая крупная, интенсивно развивающаяся молодежная общественная организация в Курской области, которая ставит своей целью развитие системы молодежных клубов в

Курской области, в настоящее время включает более 45 молодежных клубов различной направленности. Каждый молодежный клуб данного центра представляет собой самостоятельное объединение, имеющее собственную историю, символику, традиции, направленность деятельности. В исследовании принимал участие штаб «Вместе», объединение функционирует с 2012 года, его девиз: «Вместе идти, вместе и до конца!» Члены штаба занимают активную социальную позицию: принимают участие в общественных слушаниях, субботниках, патриотических акциях и иных мероприятиях.

Также нами были исследованы представители МСК киберспорта, образующие команды, участвующие в тренировочной и соревновательной деятельности по различным дисциплинам. Специфика данных групп состояла в том, что ее членами выступили исключительно представители мужского пола. Данная МСК не имеет сильно выраженных внешних признаков отличия, проявляющихся в одежде, внешности. При этом ярко проявляется наличие языковой самобытности (сленг), принятой манеры общения, разделения функций между участниками. Специфика совместной деятельности группы заключается в том, что взаимодействие носит опосредованный характер, осуществляется при помощи технических средств связи, проходит в очень быстром темпе, что влияет на ход обсуждения, принятие решения и его осуществление. Также МСК отличает достаточно специфический юмор, наличие прозвищ (игровых имен).

Для проведения исследования требовалось достижение предварительной договоренности как с руководителями организации, так и с лидерами исследуемых групп. Второе было необходимо, так как все исследуемые объединения ведут активную общественную деятельность, заняты в различных мероприятиях (акциях, проектах и т.д.), поэтому следовало учитывать организацию их учебного и свободного времени. Вопрос о времени, датах, длительности процедуры исследования решался индивидуально с каждой конкретной исследуемой группой.

Процедура проведения эмпирического исследования на этом этапе предполагала последовательное предъявление описанного выше комплекса диагностических методик, в том числе, моделирование совместно-взаимозависимой деятельности группы в различных условиях посредством прибора-модели совместной деятельности «Арка» с целью наиболее объективной оценки интегративной согласованности и взаимодействия в малой группе. Подчеркнем, что анкета «Молодежные субкультуры просоциальной направленности» применялась нами на этапе отбора групп для исследования и не включалась в методический блок, предъявляемый испытуемым. Методики, предполагающие экспертную оценку, также не были в него включены и были предназначены непосредственно для экспертов, которыми выступали сами исследователи, а также кураторы групп из числа педагогических работников и лидеры молодежных групп.

Социально-психологическая диагностика завершалась творческим заданием, охватывающим всех членов группы и предполагающим создание творческого продукта (плаката).

В соответствие с принципом осведомленного согласия [171], все исследуемые, администрация образовательных и общественных организаций были заранее ознакомлены с целью и задачами, процедурой исследования, им было гарантировано использование полученных данных в обобщенном виде и исключительно в научных целях.

Таким образом, была спланирована и реализована социально-психологическая диагностика исследуемых групп в естественных условиях их жизнедеятельности.

Исследуемые были высоко мотивированы, поскольку понимали значимость проводимого исследования и свою роль в изучении молодежных субкультур просоциальной направленности, исследование сопровождалось предварительной беседой с лидером каждой группы с целью ознакомления с направлениями деятельности сообщества, историей его возникновения, ключевыми достижениями и перспективами развития. Исследуемые получили

информацию о том, что по завершении всех необходимых процедур обработки и интерпретации полученных результатов, они будут ознакомлены с итогами, смогут обсудить возникающие вопросы в ходе личной встречи. При этом соблюдалась конфиденциальность полученных данных, их представление в обобщенном виде.

С опорой на описанную ранее теоретическую модель, нами были изучены внешние социально-психологические условия совместной деятельности (далее в тексте - СПУ СД) представителей молодежных субкультур просоциальной направленности (далее в тексте - МСК ПН) с двух точек зрения: исходя из степени организационной самостоятельности (нами были проанализированы входящие в выборку исследования МСК ПН, функционирующие на базе образовательных – школы, колледжи и вузы, а также ОО); а также по способу организации (мы сравнили МСК ПН, формальные группы и социально нейтральную МСК киберспортсменов).

Затем нами была составлена социально-психологическая характеристика групп (МСК ПН) исходя из выраженности в них признаков МСК. В ходе проведения констатирующего эксперимента нами осуществлялось исследование следующих компонентов МСК: организационного, социокультурного, социально-практического, социально-деятельностного, ориентационного.

Далее нами были изучены внутренние социально-психологические условия совместной деятельности исследуемых групп с точки зрения источника их возникновения – особенностей группового и индивидуального субъектов, были рассмотрены следующие показатели и эмпирические референты:

- 1) направленность личности и группы – личностные ценности, групповые ценности, направленность личности в восприятии группы;
- 2) интегративность – сплоченность, психологический климат;
- 3) интергрупповая ориентация – общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия; ориентация на межгрупповое

сотрудничество (соперничество) в межгрупповом взаимодействии, межгрупповая эмпатия, направленность межгрупповых установок.

Имея представление о многообразии СПУ СД молодежных групп и осознавая, что в рамках одного исследования не представляется возможным охватить их все, мы остановились именно на данных показателях. Обоснуем свою точку зрения.

1) Направленность личности и группы –это, на наш взгляд, ключевой показатель, направленность группы существенным образом влияет на ход совместной деятельности, особенно в напряженных условиях [130], помимо этого, она во многом определяет содержание совместной деятельности, допустимые цели и средства. Данный показатель включает три эмпирических референта:

- групповые ценности. Они «... составляют глубинный фундамент социально значимой деятельности группы, образуют вместе с тем основание для внутригрупповой предпочтительности и выбора по признаку референтности» [51, с. 25]. Интериоризируясь, ценности референтной группы «присваиваются» личностью, что весьма актуально для молодежи, чья ценностно-смысловая сфера находится в процессе становления. Вопрос об определении содержания понятия и путей исследования групповых ценностей является дискуссионным. В частности, один из способов решения данной исследовательской задачи – определение сходства (различия) личностных ценностей в ходе иерархического кластерного анализа. Однако существует и другой подход, согласно которому представляет важность не столько фактическое сходство личностных ценностей, сколько субъективное восприятие этого сходства [51]. Данный подход был реализован в диссертационном исследовании В.В. Гулякиной, которая изучала личностные ценности, а также представления об этих же ценностях у группы (что рассматривалось как групповые ценности) [35]. В результате такой процедуры можно получить интегральный показатель индивидуальных представлений о групповых ценностях, например, описательные статистики (среднее

арифметическое). Именно этого подхода мы придерживались в ходе нашего исследования.

Заметим, что в научной литературе можно встретить как понятие «групповые ценности», так и понятие «ценности группы». При этом А.В. Капцов и Л.В. Карпушина предлагают дифференцировать данные понятия, отмечая, что на первых этапах внутригруппового взаимодействия выделяются ценности группы как некий идеал, сопоставляемый с индивидуальной системой ценностей. В дальнейшем в ходе развития группы и личностного роста ее членов ценности группы становятся групповыми ценностями [51].

В рамках исследования мы будем рассматривать ценности группы как этап в становлении групповых ценностей и будем оперировать именно вторым понятием.

Выделение групповых ценностей в ходе исследования испытуемые осуществляли путем ранжирования предложенного списка ценностей, исходя из представления об их значимости для группы.

- личностные ценности – как мы полагаем, важность исследования данного референта связана с необходимостью уточнения представлений о психологии современной социально активной молодежи. Ценности выступают мощным мотиватором поведения (Д.А. Леонтьев) [75], они определяют вектор активности личности за пределами группы, что особенно актуально для МСК, которые, как правило, являясь значимыми на одних этапах развития, на других теряют свои ведущие позиции. Таким образом, ценности личности, сформировавшиеся, в том числе и под влиянием МСК, в дальнейшем опосредованно найдут свое проявление в различных формах активности личности;

- направленность личности в восприятии группы – данный эмпирический референт представляет научный интерес в связи с трансформацией социокультурной среды, изменением уровня общественно-экономического и научно-технического развития; прививаемая ранее коллективистическая направленность могла в современных условиях уступить

место индивидуалистической или прагматической, что требует своего уточнения применительно к МСК ПН.

Коллективистическая направленность в восприятии группы проявляется в стремлении работать сообща, достигать в ходе совместной деятельности общего успеха, высокой значимости общения и поддержания хороших межличностных отношений внутри группы.

Индивидуалистическая направленность на практике характеризуется стремлением работать самостоятельно, неумением (или же нежеланием) выполнять задачу в команде, тенденцией противопоставлять себя группе, ориентацией на личное первенство, собственное благополучие и престиж.

Прагматическая направленность предполагает восприятие группы как одного из средств, позволяющих достичь собственных целей и задач, практического результата вне зависимости от благополучия других членов группы [20].

2) Показатель «Интегративность» также включает несколько эмпирических референтов:

- исследование психологического климата позволяет ответить на вопрос, насколько комфортно чувствует себя личность в молодежной группе;

- сплоченность указывает на меру единения ее членов.

Как мы полагаем, в совокупности данные эмпирические референты позволяют сформировать представление о том, насколько монолитна МСК ПН изнутри. По нашему мнению, высокие значения показателя будут свидетельствовать о достаточно высокой степени влияния группы на личность ее членов.

3) Интергрупповая ориентация – данный показатель мы считаем значимым, так как, выступая субъектом совместной деятельности, молодежная группа вступает во взаимодействие с другими группами; для МСК характерно стремление к некоторому обособлению и даже противопоставлению себя другим сообществам, поэтому в контексте нашего исследования важно, как проявляется данная тенденция в МСК ПН.

Также нами была изучена совместная деятельность исследуемых на основе следующих показателей: взаимодействие; интерактивная согласованность; результативность. В ходе исследования мы учитывали, как осуществляется совместная деятельность респондентами в различных условиях (стандартные, напряженные, особо мотивированные условия).

На данном этапе нами применялись следующие математико-статистические методы: при разработке авторского опросника - процентильная нормализация, α -коэффициент Кронбаха, корреляционный анализ (на основе коэффициентов корреляции r -Пирсона и ρ -Спирмена); на этапе констатирующего эксперимента - U -критерий Манна-Уитни, H -критерий Крускала-Уоллиса, коэффициент ρ -Спирмена.

Полученные данные послужили основой для разработки программы формирующего эксперимента (см. табл. 1).

Таблица 1

Организация формирующего эксперимента

Независимая переменная	Зависимая переменная	Неэкспериментальные переменные
Социальное обучение в развивающей социальной среде	Социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп	Возраст, пол

Контроль неэкспериментальных переменных (пол, возраст) осуществлялся нами способом балансировки. Основные показатели и эмпирические референты зависимой переменной представлены на рисунке 3.

**Рисунок 3. Основные показатели и эмпирические референты
зависимой экспериментальной переменной**

Базой реализации формирующего эксперимента выступили временные детские коллективы профильной смены «Лидерский формат», организованной детско-юношеской общественной организацией «Аргон» (далее в тексте – ДЮОО «Аргон») в рамках детского оздоровительного лагеря. К участию в смене приглашались обучающиеся школ города Курска. Программа смены была размещена для ознакомления потенциальных участников смены на электронных ресурсах (сайт ДЮОО «Аргон», группа данной организации в социальной сети «Вконтакте»), это обеспечивало сознательный выбор именно данного способа организации досуга молодежью в летний период и максимально сближало экспериментальную ситуацию с процессом образования молодежных субкультур в реальных условиях на основе учета их направлений деятельности.

Участники смены были разделены на отряды, исходя из возраста. В экспериментальную группу (ЭГ) вошло 100 подростков и юношей (4 группы).

Контрольную группу (КГ) составили 94 респондента подросткового и юношеского возраста (детский оздоровительный лагерь (далее в тексте - ДОЛ) «Орленок», Пристенский район, профильная смена «Я - лидер», организованная Курской региональной общественной организацией «Объединенный центр «Монолит»).

Обобщая вышесказанное, укажем, что объем эмпирической базы исследования составил 492 человека (с учетом экспертов (16 человек) и респондентов, принимавших участие на этапе исследования внешних СПУ СД представителей МСК ПН (130 человек)).

Основной метод исследования – естественный формирующий эксперимент, который был проведен по плану для двух нерандомизированных групп с предварительным и итоговым тестированием. В качестве стратегии построения групп используется привлечение реальных малых групп (см. рис. 4).

Экспериментальный план

ЭГ	О1	X	О2
КГ	О3		О4

О1 –предварительное тестирование ЭГ;

О2 – итоговое тестирование ЭГ;

О3 –предварительное тестирование КГ;

О4 – итоговое тестирование КГ.

Рисунок. 4. Экспериментальный план исследования

В рамках экспериментального воздействия нами были организованы групповые занятия с целью социального обучения исследуемых в экспериментальной группе. Они были реализованы как совместная учебная, творческая, игровая деятельность. Экспериментальные занятия проводились на базе оздоровительного лагеря в течение смены (21 день). В контрольной группе специально организованных занятий проведено не было.

В качестве базы проведения исследования нами был выбран именно детский оздоровительный лагерь, так как мы посчитали, что именно в

условиях некоторой автономности, изолированности, процесс формирования молодежной субкультуры будет выражен сильнее и позволит вызвать исследуемое явление в более сжатые сроки.

В качестве основного метода воздействия нами было выбрано социальное обучение. При этом под социальным обучением понимается «формирование знаний, умений и навыков конструктивного взаимодействия с людьми на межличностном и социальном уровнях, направленного на достижение разнообразных, общественно значимых целей» [156, с. 31].

Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, достаточно низким уровнем развития социальных умений современных подростков и юношей (установление контактов, владение средствами общения, эмоциональная саморегуляция и т.д.), что отчасти объясняется цифровизацией различных сфер жизни общества, включением молодежи в виртуальные общности. Во-вторых, оно доказало свою эффективность при решении задач развития личности социально одаренных подростков и юношей [156].

Социальное обучение имеет выраженный дидактический характер, осуществляется в условиях специально созданного социума, предполагает (по возможности) включение всех членов группы, а не отдельных ее представителей, испытывающих особую потребность в психологической помощи [156].

Социальное обучение осуществлялось в течение смены (с 5 по 18 день смены) в течение 14 дней, длительность одного занятия – 1,5 часа. Как отмечалось выше, в КГ специальным образом организованной работы проведено не было.

Для оценки динамики зависимой экспериментальной переменной нами были проведены замеры данных в ЭГ на предварительном и итоговом этапах формирующего эксперимента.

Для оценки результативности воздействия мы фиксировали динамику в показателях социально-психологических условий совместной деятельности в ЭГ и КГ. В случае установления статистически значимых различий мы

получали возможность говорить о влиянии социального обучения на выделенные нами СПУ СД в них.

Для решения задачи статистической обработки данных в ходе формирующего эксперимента нами были использованы программы из статистического пакета IBM SPSS Statistics 23. В частности, мы использовали описательные статистики, U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Вилкоксона, критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера, коэффициент корреляции ρ -Спирмена.

2.2. Результаты исследования социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

На данном этапе нами решались следующие задачи:

- разработка, психометрическое обоснование и апробация авторской методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности в малых социальных группах»;
- исследование внешних СПУ СД представителей МСК ПН;
- составление социально-психологической характеристики исследуемых молодежных групп с точки зрения выраженности в них признаков МСК ПН;
- исследование в МСК ПН внутренних СПУ СД (направленность личности и группы; интергрупповая ориентация; интегративность);
- исследование аспектов совместной деятельности представителей МСК ПН (взаимодействие, интегративная согласованность, результативность).

Социально-демографические характеристики исследуемых групп представлены в таблице 2.

**Социально-демографические характеристики исследуемых групп
(констатирующий эксперимент)**

№ группы	Число респондентов	Средний возраст	Пол		База функционирования
			муж.	жен.	
1	20	13,5	45%	55%	школа
2	11	15,7	64%	36%	школа
3	23	15,9	0%	100%	колледж
4	16	16,5	12,5%	87,5%	колледж
5	17	19,6	65%	35%	вуз
6	14	19,2	21%	79%	вуз
7	22	15,6	0%	100%	ОО
8	29	21	59%	41%	ОО

Обратимся к результатам, полученным в ходе решения данных задач.

Разработка, психометрическое обоснование и апробация авторской методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности в малых социальных группах»

Подробное описание процесса разработки и психометрического обоснования авторской методики приведено в приложении 3. Проведенный нами анализ показал, что предлагаемая методика обладает приемлемым уровнем валидности и надежности [83].

Исследование внешних социально-психологических условий совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

Результаты, полученные в ходе наблюдения, бесед с лидерами молодежных объединений, опроса на основе авторской методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малой социальной группе», и проведенный ранее теоретический анализ позволили нам выделить ряд общих и специфических условий совместной деятельности различных молодежных групп – представителей МСК ПН (члены добровольческих объединений, 152 человека), социально нейтральных молодежных сообществ (на примере субкультуры киберспортсменов, 37 человек, 6 групп) и

формальных (учебных) групп (учебные группы ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», ОБПОУ «Курский педагогический колледж», 93 человека, 8 групп) (см. рис. 5).

представители МСК ПН	представители социально нейтральной МСК	члены учебной группы
<ul style="list-style-type: none"> • Группа образована с целью организации свободного времени ее членов. • Группа самостоятельно выдвигает своего руководителя (лидера). • Спонтанное образование группы на основе общих интересов. • Образование группы может быть частично регламентировано. • Преобладающая деятельность носит внеучебный (нетрудовой) характер. • Результаты совместной деятельности не определены заранее, носят вероятностный характер. • Стремление к выделению на фоне других групп за счет внешних признаков отличия может быть не выражено. • Создание групповых норм, традиций, ритуалов. • Идентификация с сообществом, добровольность вхождения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Группа образована с целью организации свободного времени ее членов. • Группа самостоятельно выдвигает своего руководителя (лидера). • Спонтанное образование группы на основе общих интересов. • Преобладающая деятельность носит внеучебный (нетрудовой) характер. • Результаты совместной деятельности не определены заранее, носят вероятностный характер. • Стремление к выделению на фоне других групп за счет внешних признаков отличия. • Создание групповых норм, традиций, ритуалов. • Идентификация с сообществом, добровольность вхождения. 	<ul style="list-style-type: none"> • Группа образована для достижения учебных (трудовых) целей. • Группа частично самостоятельно выдвигает своего руководителя (лидера). • Образование группы регламентировано нормативно-правовыми актами и связано с социальным заказом. • Преобладающая деятельность – учебная. • Результаты совместной деятельности заданы, отражены в образовательных или профессиональных стандартах. • Возможны идентификация с сообществом, создание групповых традиций, ритуалов.

Рисунок 5. Сравнительная характеристика внешних социально-психологических условий совместной деятельности в различных молодежных группах

В ходе исследования нами было установлено, что с другими молодежными субкультурами МСК ПН сближает добровольность вхождения в группу ее членов, образование группы с целью организации собственного свободного времени, самоорганизация, осуществление преобладающей совместной деятельности за пределами учебного или трудового процессов.

Для молодежных субкультур просоциальной направленности, как и для многих других субкультурных сообществ, характерно стремление выделиться на фоне других групп благодаря внешним отличительным признакам (стиль одежды, значки, галстуки и т.д.), они склонны к выработке групповых ритуалов, традиций, норм, имеют набор определенных моделей поведения, которые поддерживаются группой и опираются на ее «законы», представители

данных сообществ идентифицируют себя с ними и считают для себя значимым быть их частью.

С формальными группами молодежные субкультуры просоциальной направленности сближает то, что некоторые из просоциальных субкультурных сообществ по содержанию преобладающей совместной деятельности приближены к учебной или трудовой (например, профессионально-ориентированное волонтерство будущих медиков, учителей и т.д.), им свойственна некоторая степень регламентированности деятельности (например, собственный устав или другие разработанные и принятые группой документы), действуя в рамках образовательной или общественной организации, они относительно зависимы от нее (их жизнедеятельность в рамках организации подчиняется режиму ее работы, требованиям внутреннего распорядка и т.д.).

В ходе исследования нами было выяснено, что возникновение МСК ПН возможно в рамках образовательных и общественных организаций, что определяет особенности СПУ СД конкретных молодежных групп (см. прил. 4). В частности, имеются различия в возрасте членов сообщества, преобладающей деятельности за его пределами, зависимости от организации, социально-психологической подготовленности и других показателей. Уточним, почему вводим на этом этапе понятие социально-психологической подготовленности, которую мы рассматривали ранее как внутреннее СПУ СД. В данном случае имеется в виду не подготовленность конкретной малой группы, ее опыт как субъекта СД, а также личностный опыт членов конкретной малой группы, а общая тенденция, характерная для большинства членов МСК ПН, функционирующих на базе общественных или образовательных организаций, связанная с объективными причинами. Так, как мы полагаем, с возрастом происходит накопление опыта социального взаимодействия, а включение в общественные организации расширяет круг социальных контактов.

Характеризуя основной контингент представителей МСК ПН, отметим, что в рамках школы ими преимущественно выступают обучающиеся 7-9 классов, колледжа – студенты младших курсов, в вузе – также студенты младших курсов обучения (1-2 курсы), при этом состав сообществ достаточно однородный и представлен обучающимися одной организации, на базе которой функционирует МСК ПН. Если говорить об ОО, то в них представители МСК ПН в большинстве своем – старшеклассники различных школ и студенты различных колледжей младших курсов (если возраст членов объединения не более 18 лет), а также студенты различных вузов, если в объединении включены совершеннолетние.

Отметим, что наибольший средний возраст представителей МСК ПН в рамках общественных организаций (21 год), наименьший – в школьных МСК ПН (около 14 лет).

Все исследуемые группы объединяет наличие наставника из числа педагогических работников или иных специалистов, имеющих педагогическое или психологическое образование. Обращает на себя внимание и тот факт, что наставниками данных молодежных групп, как правило, выступают молодые люди в возрасте до 35 лет. Мы полагаем, что данный факт обусловлен необходимостью поддержания неформальной структуры объединения, стремлением снизить остроту возможных межпоколенческих конфликтов.

Также нами были исследованы проблемы, актуальные для МСК ПН. Практически для всех исследуемых группам представляется значимой проблема смены поколений, так как с уходом лидеров и активистов сообщества им на смену приходят новые члены, которые дополняют, развивают или иным образом стремятся модифицировать жизнедеятельность сообщества. Второе ее проявление – возможные спады активности молодежного объединения на этапе, когда лидеры покинули МСК, а новый актив еще только формируется. Важная роль также принадлежит личностным особенностям лидеров, специфике их моделей поведения, умению разрешать конфликтные ситуации и др.

Для ряда сообществ в рамках профессиональных организаций актуальна проблема мотивации студентов старших курсов, чья активность в рамках МСК ПН на последних курсах обучения значительно снижается. Это имеет под собой объективные причины: временное или постоянное трудоустройство, создание молодой семьи и др.

В связи с активным развитием социального проектирования в молодежной среде для ряда МСК ПН приобретает значимость проблема материального обеспечения предлагаемых социальных инициатив, которая преодолевается за счет участия в грантовых конкурсах, различных программах поддержки.

Состав МСК ПН можно охарактеризовать как постоянно-переменный, то есть существует относительно постоянное ядро, которое включает лидеров и активистов, а также сменяемая периферия, которая включает членов сообщества, чья активность в рамках совместной деятельности носит временный или непостоянный характер.

Социально-психологическая характеристика исследуемых групп

Как отмечалось выше, все исследуемые группы были подвергнуты экспертному оцениванию на основе авторской анкеты «Молодежные субкультуры просоциальной направленности» в ходе анализа их жизнедеятельности (посредством изучения их виртуальных сообществ в социальных сетях), а также бесед с наставниками объединений, их лидерами. Они соответствовали основным критериям (см. прил. 1), вследствие чего были включены в основную выборку исследования.

Ниже представлены результаты диагностики исследуемых групп с точки зрения выраженности в них признаков молодежной субкультуры (см. табл. 3). Группы 1 и 2 представляют добровольческие отряды, функционирующие на базе средних образовательных организаций (МСК ПН (школы)), 3 и 4 - на базе профессиональных образовательных организаций (МСК ПН (колледжи)), 5-6 – на базе вузов (МСК ПН (вузы)), 7-8 – на базе общественных организаций, в 7 группе были исследованы респонденты до 18 лет (ОО, до 18 лет), а в 8 –

старше 18 лет (ОО, от 18 лет). Несмотря на то, что и 7, и 8 группа представляют ОО, мы сознательно выделили их в отдельные группы, так как они отличаются по возрасту, социально-психологической подготовленности их членов (см. прил. 3).

Таблица 3

Результаты диагностики признаков молодежной субкультуры в исследуемых группах (на основе экспертной оценки)

Группы	Шкала «Молодежная субкультура»		Шкала «Социально-деятельностный компонент»		Шкала «Ориентационный компонент»	
	среднее значение	уровень развития	среднее значение	уровень развития	среднее значение	уровень развития
1ШК	67	ср. с тенденцией к выс.	31	высокий	33	высокий
2ШК	64	ср. с тенденцией к выс.	26	ср. с тенденцией к выс.	30	высокий
3К	66	ср. с тенденцией к выс.	31	высокий	31	высокий
4К	65	ср. с тенденцией к выс.	27	ср. с тенденцией к выс.	30	высокий
5В	68	высокий	31	высокий	32	высокий
6В	69	высокий	32	высокий	33	высокий
7ОО	68	высокий	32	высокий	33	высокий
8ОО	69	высокий	33	высокий	32	высокий

Согласно данным, представленным в таблице 3, четыре группы (5В, 6В, 7ОО, 8ОО) имеют сильно выраженные признаки молодежной субкультуры, а также высокие значения по шкалам «Социально-деятельностный компонент» и «Ориентационный компонент». Представим более подробную социально-психологическую характеристику данных групп на основе предложенной нами социально-психологической модели молодежной субкультуры.

Организационный компонент. Для группы характерны неформальность, общность интересов. Группа обладает определенной организационной

самостоятельностью, системой самоуправления. Функционируя на базе общественной / образовательной организации, группа в некоторой степени зависима от нее (в плане организации встреч, предоставления оборудования, помещений, взаимодействия с куратором / наставником).

Социокультурный компонент. Группа обладает внешними и внутренними отличиями, что выделяет ее на фоне других групп. Это традиции, обычаи, типичные модели поведения, особенности мировоззрения и внешнего вида. Члены группы идентифицируют себя с данным сообществом, внутри него создаются условия для самореализации и самовыражения его членов.

Социально-практический компонент. Преобладающая деятельность в группе проходит за пределами учебного или рабочего процессов, участники группы высоко оценивают потенциальную результативность совместной деятельности, самостоятельно определяют групповые цели и пути их достижения. Совместная деятельность группы сопровождается яркими эмоциями (радость, предвкушение, восхищение, разочарование и т. д.).

Социально-деятельностный компонент. Группа характеризуется высокой социальной активностью, восприимчивостью к социальным проблемам, готовностью включиться в их решение, взаимодействовать с другими социальными группами и институтами.

Ориентационный компонент. Группа ориентирована на ценности созидания, доброты, соблюдения прав человека, уважительное отношение к другим группам.

Четыре исследуемые группы имеют выраженные признаки молодежной субкультуры (1ШК, 2ШК, 3К, 4К), это указывает на то, что молодежная субкультура находится в процессе становления, ей присущи ее основные признаки, однако не в полной мере проявляются организационная самостоятельность, система групповых ценностей, норм и санкций.

У групп 2ШК, 4К выявлен средний уровень с тенденцией к высокому по шкале «Социально-деятельностный компонент», это свидетельствует о том, что группа демонстрирует среднюю степень социальной активности,

периодически проявляет инициативу в обсуждении социально значимых вопросов и вовлечена в решение социальных проблем. Она также открыта к сотрудничеству с другими группами.

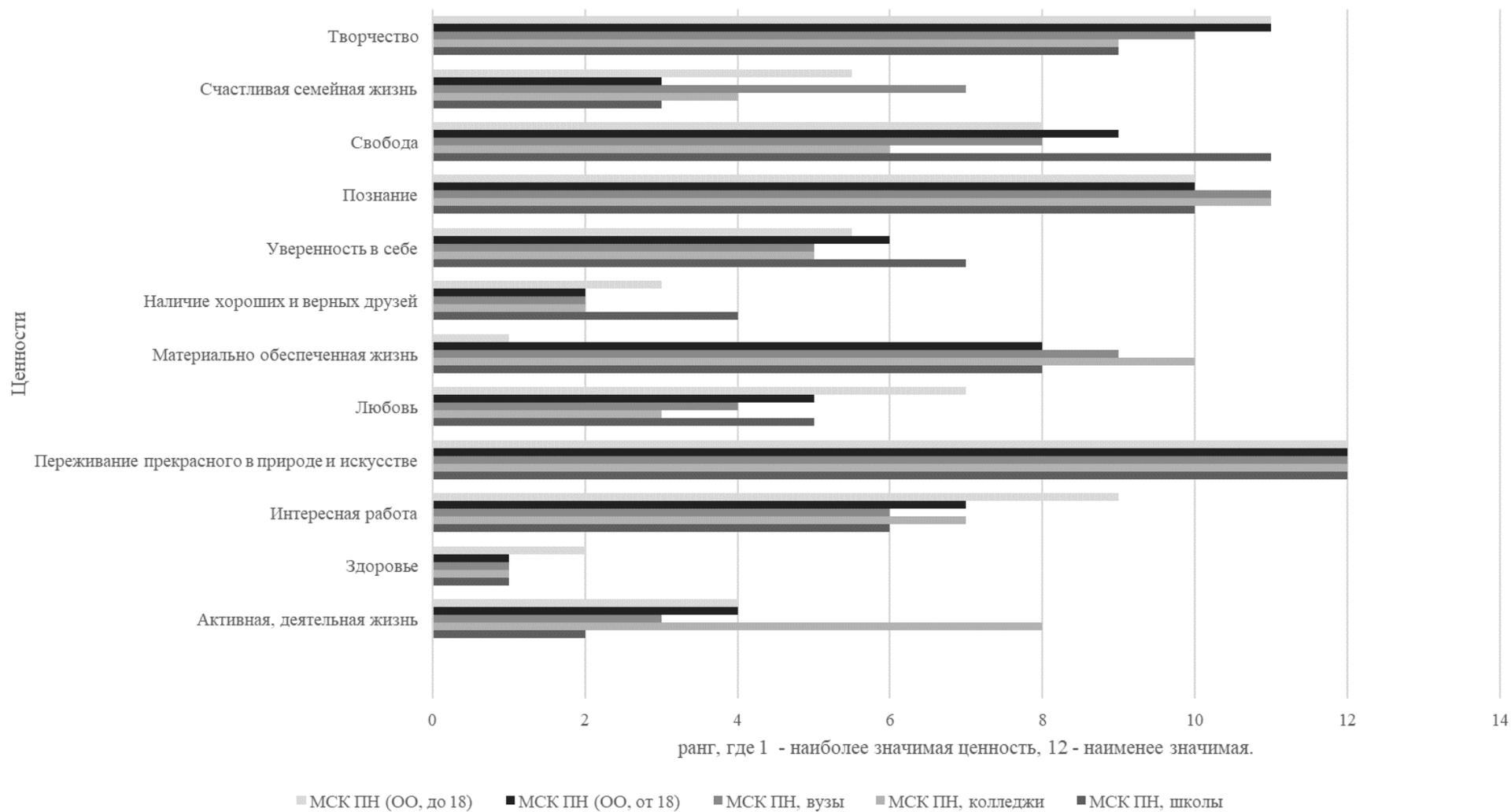
Отметим, что все исследуемые группы имеют просоциальную ориентацию (высокий уровень по шкале «Ориентационный компонент»), активно включены в добровольческую деятельность, в соответствии с этим, мы делаем вывод о том, что все указанные группы можно отнести к МСК ПН.

Исследование внутренних социально-психологических условий совместной деятельности представителей МСК ПН, функционирующих на базе различных организаций

Рассмотрим результаты, полученные при исследовании показателя «Направленность активности личности и группы». Начнем анализ с рассмотрения личностных ценностей в исследуемых группах (см. рис. 6).

Как следует из данных, представленных на рисунке 6, в число наиболее значимых личностных ценностей для всех исследуемых групп входит здоровье, причем в большинстве групп оно выступает наиболее значимой ценностью.

Также исследуемые группы объединяет вхождение в число наиболее значимых ценностей ценности наличия хороших и верных друзей. Обращает на себя внимание и высокая значимость ценности активной, деятельной жизни (во всех исследуемых МСК ПН за исключением МСК ПН, функционирующих на базе колледжей). Для представителей ряда МСК ПН высокую значимость имеют ценности счастливой семейной жизни и любви.

Рисунок 6. Личностные ценности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

Анализируя вышеуказанное, дадим возможное обоснование значимости для исследуемых ценности - здоровье. С одной стороны, такое высокое место в иерархии ценностей личности социально активной молодежи ценности здоровья может показаться нелогичным ввиду того, что подростки и юноши должны быть в меньшей мере озабочены вопросами сохранения и поддержания здоровья, нежели старшее поколение, имеющее для этого объективные причины. Однако, если брать во внимание, что тенденция к ведению здорового образа жизни набирает популярность среди молодого поколения (за счет социальной рекламы, моды на поддержание физической формы, выдвигаемой медийными личностями, занятий фитнесом, воркаут и т.д.), также тот факт, что, по данным Росстата, уже в младшем школьном и подростковом возрасте многие дети имеют проблемы со здоровьем (болезни крови, эндокринной системы, органов дыхания, пищеварения, пороки развития и т.д.) [191], то полученные результаты видятся достаточно закономерными.

Наличие хороших и верных друзей вверху иерархии ценностных ориентаций обусловлено, на наш взгляд, с одной стороны, спецификой возрастного периода, так как возникновение и развитие дружеских отношений является одной из неотъемлемых составляющих подросткового и юношеского возраста, но с другой - может быть следствием влияния группы, в связи с содержанием совместной деятельности. В настоящих условиях, когда институт семьи находится в состоянии кризиса, испытывает давление новых форм, а число разводов нередко сопоставимо с числом браков, вызывает определенный оптимизм, что среди значимых ценностей находится ценность счастливой семейной жизни.

Обращает на себя внимание и тот факт, что среди личностных ценностей последнее место по значимости во всех группах занимает переживание прекрасного в природе и искусстве, что, как нам видится, может служить предпосылкой некоторого снижения культурного уровня социально активной молодежи.

Применив Н-критерий Крускала-Уоллиса, мы установили наличие статистически достоверных различий только в ценностях здоровье ($N=26,573$, $p<0,01$) и материально обеспеченная жизнь ($N=15,896$, $p<0,01$). Этот факт вызывает интерес ввиду того, что во всех исследуемых группах здоровье выступает наиболее значимой ценностью, однако, как мы можем установить, обращаясь к приложению 5 (см. прил. 5, табл. 1), средние значения в исследуемых группах различаются. Что касается ценности материально обеспеченная жизнь, то она входит в число значимых только в одной из исследуемых групп, где занимает ведущую позицию. Полученные результаты свидетельствуют, на наш взгляд, о достаточной близости иерархий личностных ценностей социально активной молодежи, вовлеченной в деятельность молодежных субкультур.

Это позволило нам выделить наиболее значимые ценности представителей МСК ПН в целом: здоровье (ранг 1), наличие хороших и верных друзей (ранг 2), счастливая семейная жизнь (ранг 3) и активная, деятельная жизнь (ранг 4).

Особое внимание хотелось бы уделить тому, что активная, деятельная жизнь находится в числе наиболее значимых ценностей. Мы полагаем, что возможны случаи, когда просоциальные молодежные субкультуры целенаправленно выбирают личностью в связи с имеющимися уже ценностными ориентирами, однако возможно, что выдвигание этой ценности в число значимых произошло за счет интериоризации ценностей референтной группы.

Раскроем результаты исследования групповых ценностей представителей МСК ПН. Согласно данным, представленным в таблице 4, практически во всех исследуемых группах в число значимых ценностей входит здоровье (за исключением представителей МСК ПН в рамках общественных организаций).

**Групповые ценности представителей молодежных субкультур
просоциальной направленности, функционирующих на базе различных
организаций**

Ценности	МСК ПН (школы)		МСК ПН (колледжи)		МСК ПН (вузы)		МСК ПН (ОО, старше 18)		МСК ПН (ОО, до 18)	
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг
Активная, деятельная жизнь	4,06	2	7,28	7	3,71	1	4,69	1	4,68	2
Здоровье	3,77	1	1,41	1	4,45	2	5,41	3	6,00	5,5
Интересная работа	6,06	4	7,66	8	7,09	7	6,21	5	6,00	5,5
Переживание прекрасного в природе и искусстве	7,48	9	9,23	12	8,51	12	8,00	11	9,27	12
Любовь	6,22	5,5	5,35	3	4,94	3	6,55	7	6,50	7
Материально обеспеченная жизнь	8,12	11	8,2	10	7,19	10	8,38	12	8,09	11
Наличие хороших и верных друзей	6,22	5,5	4,1	2	6,32	4	5,00	2	3,77	1
Уверенность в себе	7,06	8	6,15	6	7,54	11	7,14	9	5,35	3
Познание	7,68	10	8,46	11	6,9	5	6,79	8	5,82	4
Свобода	8,68	12	6,07	5	7,13	8,5	6,38	6	8,27	10
Счастливая семейная жизнь	6,87	7	5,89	4	7,13	8,5	7,38	10	7,55	9
Творчество	5,80	3	8,15	9	7,06	6	6,07	4	6,64	8

Активная, деятельная жизнь не является значимой групповой ценностью только у исследуемых, представляющих колледж. Весьма значимой

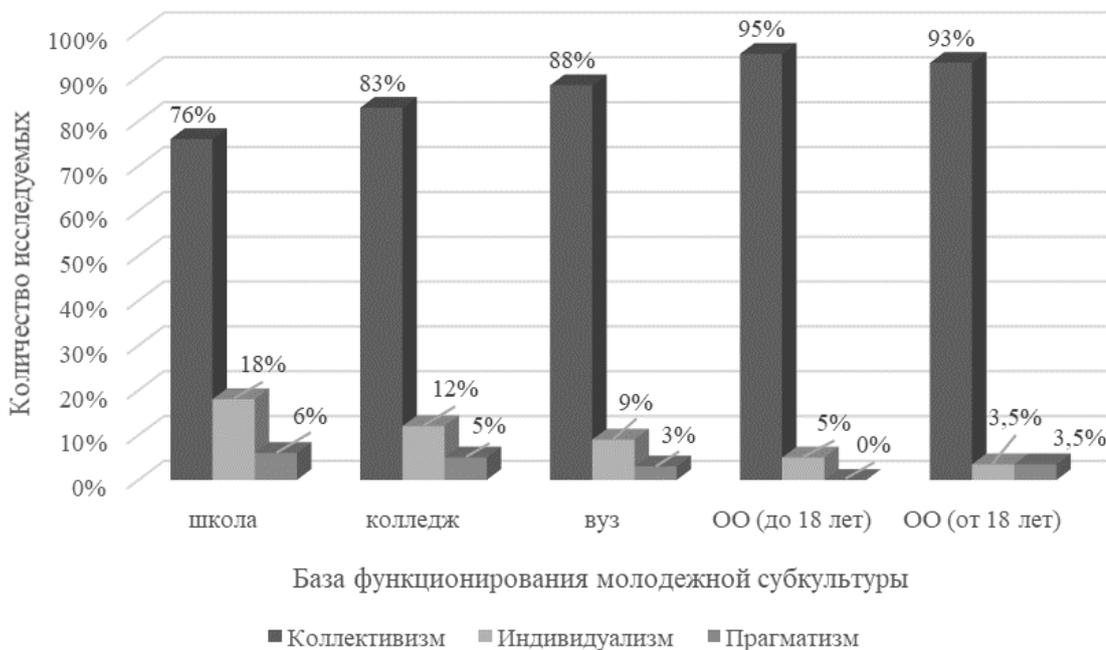
ценностью представителей МСК ПН выступает наличие хороших и верных друзей, не входит в число значимых данная ценность только у школьников. Студентов колледжа и вуза объединяет высокая значимость ценности любви. Примечательно, что для несовершеннолетних исследуемых значимой выступает ценность творчества.

Продолжая анализ полученных данных, отметим, что только в одной группе из исследуемых счастливая семейная жизнь является значимой групповой ценностью, в число наименее значимых ценностей во всех группах вошли переживание прекрасного в природе и искусстве (тенденция, на которую мы обращали внимание и при анализе личностных ценностей), а также материально обеспеченная жизнь, которая ранее в некоторых группах занимала значительно более высокое место в иерархии ценностных ориентаций.

Математико-статистический анализ на основе Н-критерия Крускала-Уоллиса выявил статистически достоверные различия в целом ряде групповых ценностей, таких, как активная, деятельная жизнь ($H=24,698$, $p<0,01$), здоровье ($H=36,03$, $p<0,01$), наличие хороших и верных друзей ($H=15,987$, $p<0,01$), уверенность в себе ($H=12,824$, $p<0,05$), познание ($H=13,447$, $p<0,01$), свобода ($H=16,909$, $p<0,01$), творчество ($H=10,172$, $p<0,05$).

Обобщая данные математико-статистического анализа ценностей представителей молодежных субкультур просоциальной направленности, мы можем отметить, что личностные ценности респондентов в исследуемых группах в меньшей мере дифференцированы, при том, что групповые ценности различаются в значительной мере. Это может свидетельствовать об исходной близости ценностей молодежи, предпочитающей выбирать просоциальные субкультурные сообщества, при том, что каждая группа имеет некое своеобразие в иерархии групповых ценностей, что и позволяет группе выделяться на фоне остальных сообществ.

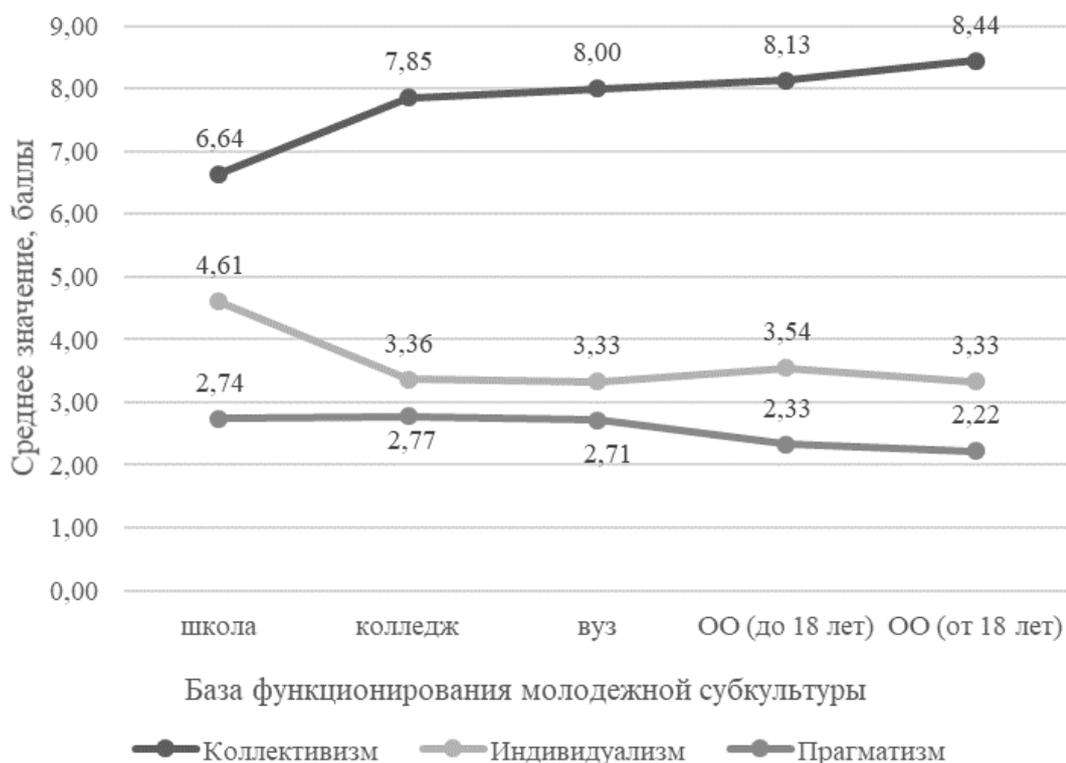
Обратимся к результатам, полученным при исследовании направленности индивидов в восприятии группы. Они представлены на рисунке 7.

Рисунок 7. Направленность личности в восприятии группы среди представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

Как видно из рисунка 7, в исследуемых группах преобладает коллективизм в восприятии индивидами группы (76% среди представителей школьных МСК ПН, 83% - МСК ПН в рамках колледжа, 88% - МСК ПН на базе вуза, 93% - МСК ПН на базе ОО (в возрасте до 18 лет) и 95% - МСК ПН на базе ОО (в возрасте от 18 лет)), при этом наиболее высокие значения зафиксированы в МСК ПН, функционирующих на базе ОО.

Проанализируем средние значения, полученные при изучении данных референтов. Для этого обратимся к рисунку 8. Давая анализ полученным данным, отметим, что наблюдается постепенное возрастание значения коллективизма в восприятии группы от МСК ПН школ, колледжей, вузов до МСК ПН, действующих на базе общественных организаций.

Рисунок 8. Направленность личности в восприятии группы среди представителей молодежных субкультур просоциальной направленности (средние значения)

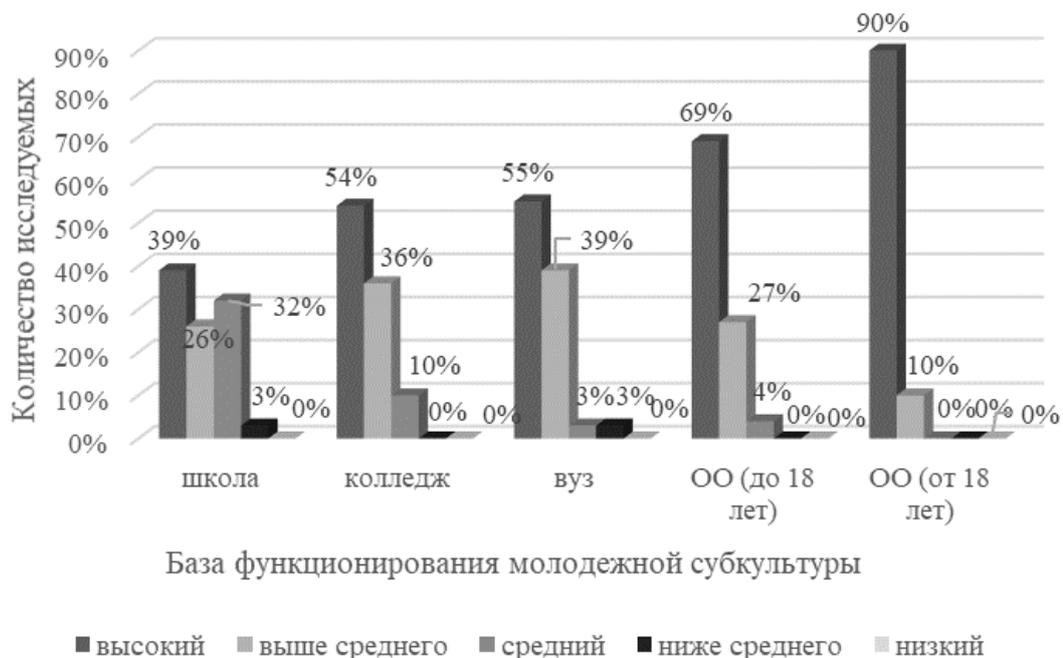
Применив Н-критерий Крускала - Уоллиса (см. табл. 5), мы установили, что среди исследуемых групп не выявлены статистически достоверные различия в направленности личности в восприятии группы. С учетом вышесказанного это позволяет утверждать, что для представителей МСК ПН характерным является коллективизм в восприятии группы.

Таблица 5

Направленность личности в восприятии группы среди представителей молодежных субкультур просоциальной направленности (n=152, Н-критерий Крускала - Уоллиса)

Направленность	Коллективизм		Индивидуализм		Прагматизм	
	Н-критерий	Уровень значимости	Н-критерий	Уровень значимости	Н-критерий	Уровень значимости
МСК ПН	7,218	p>0,05	8,879	p>0,05	3,881	p>0,05

Далее раскроем результаты, полученные при исследовании показателя «Интегративность», для чего обратимся к исследованию сплоченности представителей МСК ПН. Данные, полученные при исследовании групповой сплоченности, представлены на рисунке 9.

Рисунок 9. Уровень групповой сплоченности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

Как следует из данных, представленных на рисунке 9, в школьных МСК ПН ведущим является высокий уровень сплоченности (39%), практически каждый четвертый исследуемый (26%) имеет уровень выше среднего, практически в трети случаев имеет место средний уровень (32%), также зафиксирован уровень ниже среднего (3%).

В МСК ПН, функционирующих на базе колледжей, преобладает высокий уровень сплоченности (54%), в 36% случаев выявлен уровень выше среднего, а каждый десятый опрошенный в этой группе (10%) характеризуется средним уровнем исследуемого референта.

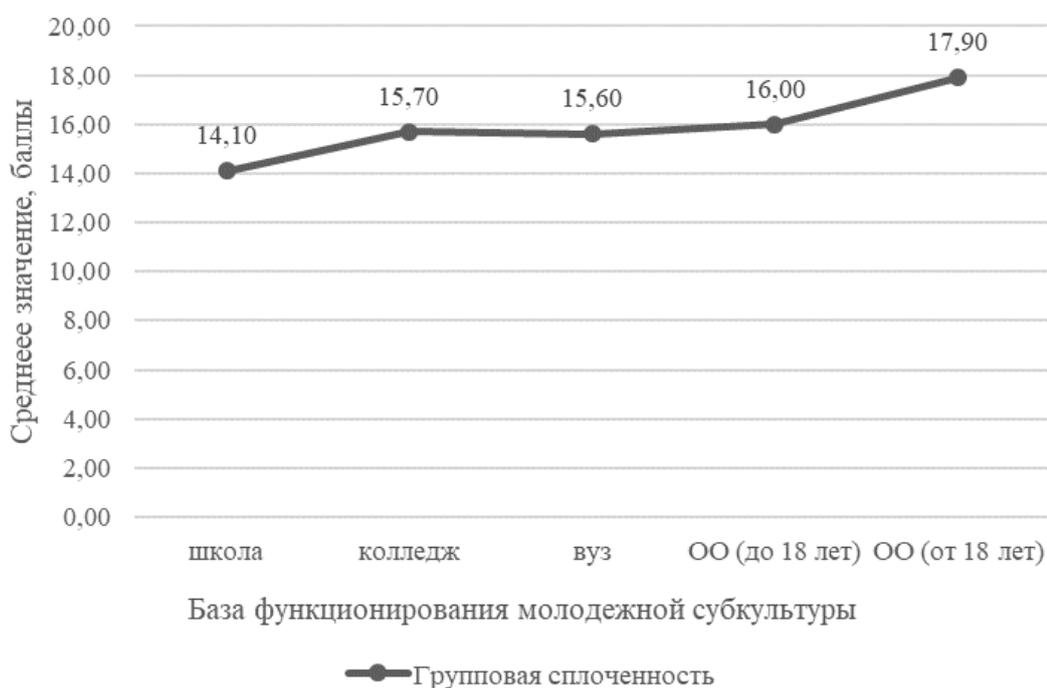
В МСК ПН, функционирующих на базе вузов, также преобладает высокий уровень сплоченности (55%), уровень выше среднего выявлен в 39% случаев, крайне редко регистрируется средний уровень (3%) и уровень ниже среднего (3%).

В МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст до 18 лет), преобладает высокий уровень сплоченности (69%), в 27% случаев регистрируется уровень выше среднего, средний уровень групповой сплоченности выявлен в 4% случаев.

Говоря о МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст от 18 лет), отметим в них абсолютное преобладание высокого уровня сплоченности (90%), в 10% случаев выявлен средний уровень исследуемого референта.

Таким образом, для МСК ПН характерно преобладание высокого уровня сплоченности, низкий уровень сплоченности не представлен ни в одной из групп.

Проанализируем средние значения групповой сплоченности (см. рис. 10).

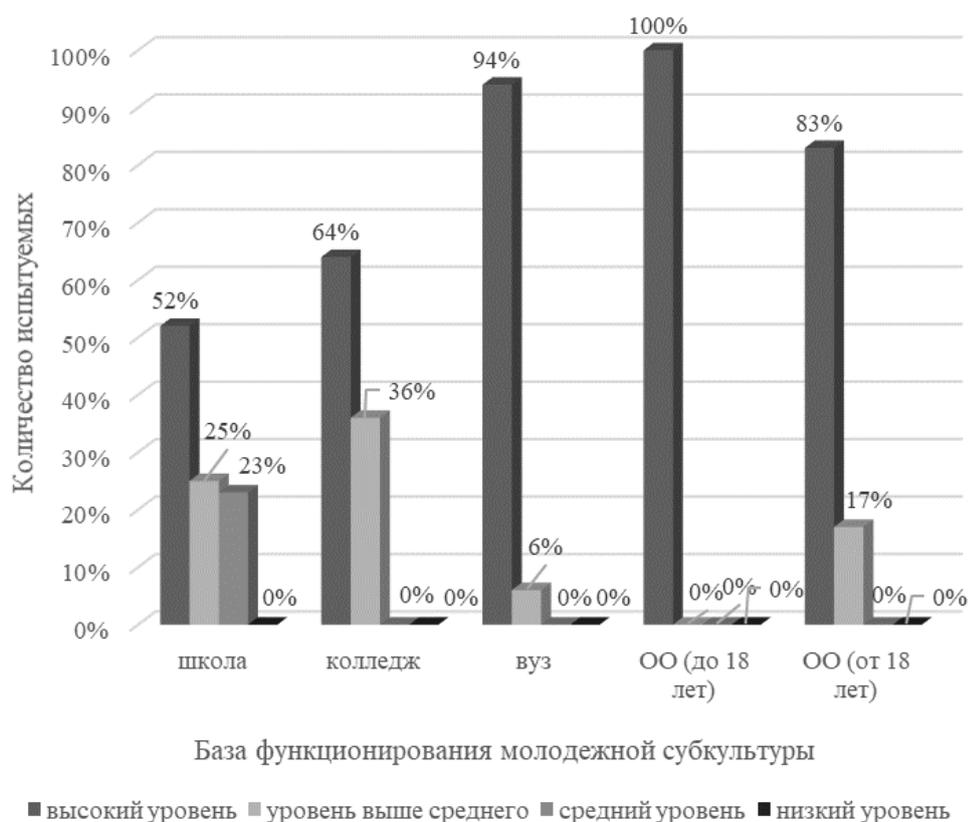

Рисунок 10. Уровень групповой сплоченности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности (средние значения)

Как видно из рисунка 10, наибольшие средние значения зафиксированы у представителей МСК ПН, функционирующих на базе общественных

организаций (возраст членов сообщества старше 18 лет). Отметим, что в МСК ПН, функционирующих на базе школ, на основе среднего значения мы можем говорить об уровне групповой сплоченности выше среднего, в остальных группах выявлен высокий уровень исследуемого референта. Как нами было установлено (на основе Н-критерия Крускала-Уоллиса), в исследуемых группах наблюдаются статистически достоверные различия ($N=27,455$, $p<0,01$).

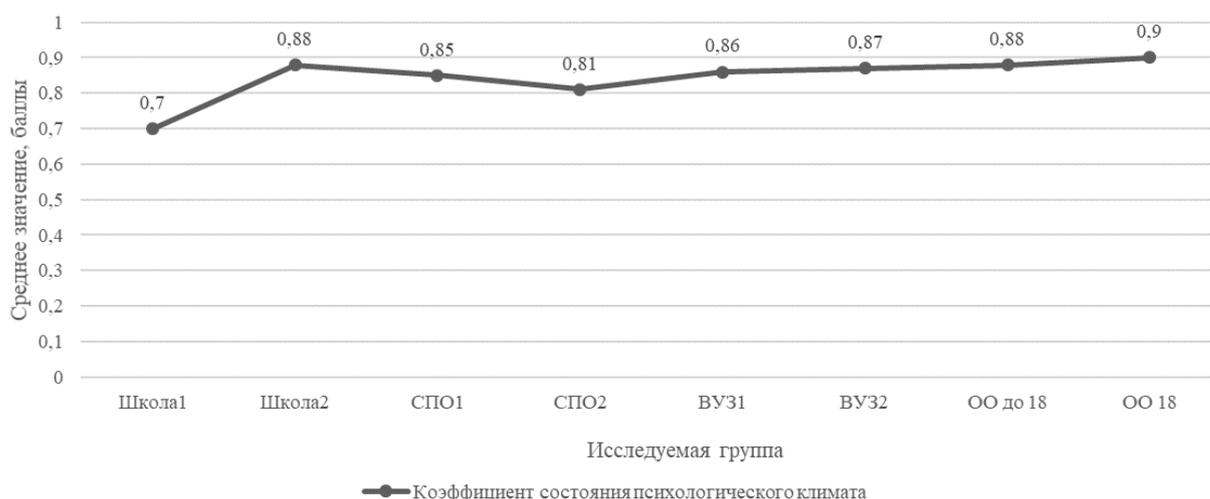
Как мы полагаем, достаточно высокий индекс сплоченности обеспечивает определенную устойчивость, стабильность существования МСК ПН, обеспечивая эффективность ее деятельности. При этом МСК ПН могут отличаться по уровню сплоченности, что, на наш взгляд, обусловлено временем существования сообщества (в МСК ПН, функционирующих на базе ОО (от 18 лет), оно наиболее высоко), возрастными, индивидуальными особенностями членов молодежных групп.

Рисунок 11. Уровень развития психологического климата в молодежных субкультурах просоциальной направленности

Перейдем к результатам исследования психологического климата представителей МСК ПН. Для этого обратимся к рисунку 11. Как следует из полученных данных, во всех исследуемых группах преобладает высокий уровень развития данного эмпирического референта, причем в каждой группе он выявлен более, чем у половины опрошенных, а в МСК ПН (ОО, до 18 лет) он составляет 100%. Отметим также, что ни в одной из групп не выявлен низкий уровень развития психологического климата.

Проанализируем средние значения изучаемого признака (см. рис. 12). Выявлено возрастание средних значений уровня развития психологического климата в зависимости от базы функционирования молодежного просоциального сообщества. Так, в школе среднее значение коэффициента – 0,8, в колледже – 0,83, в вузе – 0,87. Наибольших значений психологический климат достигает в МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций – 0,88 (в ОО, где возраст членов до 18 лет) и 0,9 (в ОО, где возраст членов от 18 лет). Лишь в одном случае (группа «Школа1») уровень развития психологического климата находится в зоне среднего развития, в остальных случаях – в зоне высокого развития.

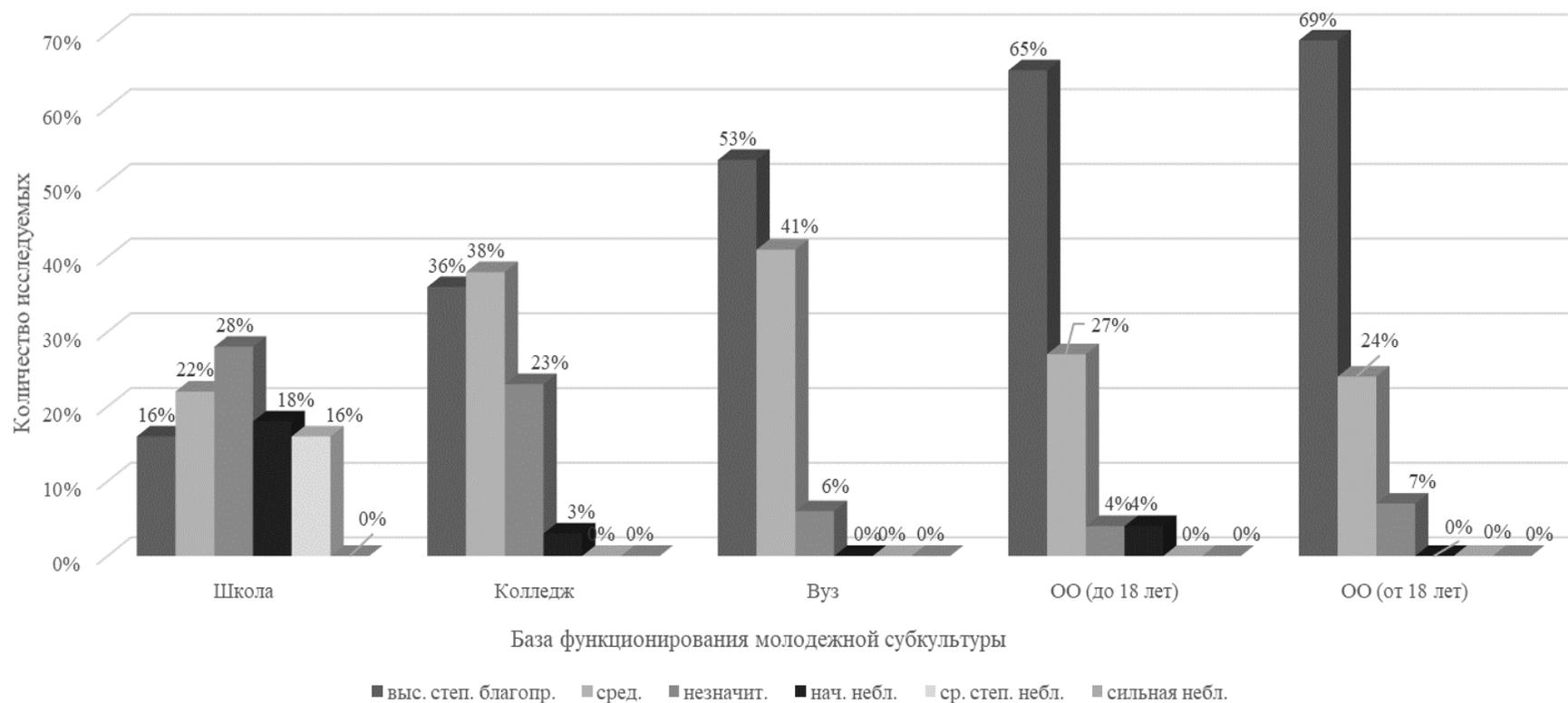
Рисунок 12. Психологический климат в молодежных субкультурах просоциальной направленности (средние значения)

Сравнительный анализ уровня развития психологического климата в исследуемых группах (на основе Н-критерия Крускала-Уоллиса) выявил в них статистически достоверные различия ($H=21,481$, $p<0,01$).

В рамках показателя «Интергрупповая ориентация» первыми мы представим результаты изучения общего уровня благоприятности межгруппового взаимодействия (см. рис. 13). Согласно полученным данным, в МСК ПН ОО и вузов, преобладает высокая степень благоприятности межгруппового взаимодействия (53% - в рамках вузов, 65% и 69% - в рамках ОО). Говоря о МСК ПН, сложившихся в рамках среднего профессионального образования, отметим, что примерно в равной степени выявлены высокий и средний уровень благоприятности исследуемого референта (36% и 38% соответственно). Обращаясь к школьным МСК ПН, отметим, что в данном случае преобладает средний уровень благоприятности межгруппового взаимодействия (28%).

Обращает на себя внимание тот факт, что в исследуемых группах, где возраст членов старше 18 лет, не выявлены проявления неблагоприятности межгруппового взаимодействия, чаще всего подобные проявления фиксируются в школьных МСК, единичные проявления выявлены в МСК ПН в рамках колледжа.

Обобщая полученные результаты, отметим, что в исследуемых группах наблюдается преобладание благоприятности межгруппового взаимодействия различной степени, неблагоприятность фиксируется в значительно меньшей степени.

Рисунок 13. Общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия

Проанализируем средние значения исследуемого признака, для этого обратимся к рисунку 14.

Рисунок 14. Общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия в МСК ПН (средние значения)

Согласно полученным данным (см. рис. 14), самые низкие средние значения исследуемого референта выявлены в школьных МСК ПН, существенно более высокие значения получены в группах, функционирующих на базе колледжей, вузов, общественных организаций (возраст исследуемых до 18 лет), наибольшие средние значения зафиксированы в группе, функционирующей на базе общественной организации (возраст респондентов от 18 лет).

Установлено, что для всех исследуемых групп характерна благоприятность межгруппового взаимодействия, однако ее степень является различной. Так, в МСК ПН, функционирующих на базе школ, выявлена низкая степень исследуемого референта, в МСК ПН, функционирующих на базе ОО (возраст исследуемых от 18 лет), – высокая, в остальных случаях – средняя. Сравнительный анализ на основе H-критерия Крускала-Уоллиса показал, что в исследуемых группах наблюдаются статистически достоверные различия в степени благоприятности межгруппового взаимодействия ($H=33,9$, $p<0,01$).

Таким образом, молодежные субкультуры просоциальной направленности могут существенным образом отличаться степенью благоприятности межгруппового взаимодействия, при этом наименьшие значения характерны для МСК ПН, функционирующих на базе школ.

Нами были изучены также следующие эмпирические референты ориентаций межгруппового взаимодействия: межгрупповая эмпатия, ориентация на сотрудничество – соперничество и направленность межгрупповых установок. Обратимся к рис. 15, где представлены средние значения данных эмпирических референтов. Наименьшие средние значения исследуемых референтов зафиксированы в школьных МСК ПН, наибольшие – в МСК ПН, функционирующих на базе вузов и ОО (возраст респондентов старше 18 лет).

Рисунок 15. Социально-психологические особенности межгруппового взаимодействия (средние значения) в МСК ПН

Отметим, что для школьных МСК ПН характерны низкий уровень межгрупповой эмпатии, низкий уровень ориентации на сотрудничество в межгрупповом взаимодействии, а также низкий уровень позитивности межгрупповых установок.

В МСК ПН, функционирующих на базе колледжей, выявлен средний уровень позитивности межгрупповых установок, средний уровень ориентации на сотрудничество в межгрупповом взаимодействии, а также средний уровень межгрупповой эмпатии.

МСК ПН, функционирующие на базе вузов, характеризуются средним уровнем позитивности межгрупповых установок, средним уровнем ориентации на сотрудничество в межгрупповом взаимодействии, средним уровнем межгрупповой эмпатии.

В МСК ПН (ОО, возраст исследуемых до 18 лет), выявлен средний уровень позитивности межгрупповых установок, средний уровень ориентации на сотрудничество в межгрупповом взаимодействии, а также средний уровень межгрупповой эмпатии.

В МСК ПН (ОО, возраст исследуемых от 18 лет), выявлен средний уровень позитивности межгрупповых установок, средний уровень ориентации на сотрудничество в межгрупповом взаимодействии, высокий уровень межгрупповой эмпатии.

Представим результаты сравнительного анализа ориентаций в межгрупповом взаимодействии в исследуемых группах. Применение Н-критерия Крускала-Уоллиса позволило выявить в исследуемых группах статистически достоверные различия в уровне межгрупповой эмпатии ($H=38,268$, $p<0,01$), ориентации на сотрудничество – соперничество ($H=28,503$, $p<0,01$), направленности межгрупповых установок ($H=26,397$, $p<0,01$).

Более полно результаты математико-статистического анализа СПУ СД представителей молодежных субкультур просоциальной направленности представлены в приложении 5.

Обобщая вышесказанное, отметим, что МСК ПН объединяет достаточно высокий уровень сплоченности, благоприятный психологический климат, коллективистическая направленность в восприятии группы, преобладают позитивные ориентации в межгрупповом взаимодействии. Личностные

ценности представителей МСК ПН близки, групповые ценности более дифференцированы. При этом МСК ПН, функционирующие на базе различных организаций, могут отличаться по уровню сплоченности, психологического климата и ориентациями в межгрупповом взаимодействии.

В соответствии с полученными результатами, мы полагаем, что именно МСК ПН, существующие в рамках школ, требуют особого внимания со стороны педагогов, психологов, родителей. Несмотря на общую благоприятность СПУ СД в них, есть и тенденции, требующие учета в ходе взаимодействия с ними: представители данных МСК ПН несколько менее открыты к межгрупповому взаимодействию на основе сотрудничества, менее сплочены.

Для уточнения полученных результатов мы провели корреляционный анализ данных при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Нами были выявлены положительные связи между переменными возраст и сплоченность ($\rho=0,338$, $p<0,01$), возраст и психологический климат ($\rho=0,373$, $p<0,01$), возраст и общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия ($\rho=0,395$, $p<0,01$), а также отрицательная корреляция между переменными возраст и индивидуализм в восприятии группы ($\rho=-0,161$, $p<0,05$).

Исследование совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

Нами было исследовано три показателя: взаимодействие, интерактивная согласованность и результативность.

Показатель «Взаимодействие» исследовался посредством трех эмпирических референтов - иерархия и вариативность взаимодействия, самостоятельность и инициативность во взаимодействии, включенность во взаимодействие.

Как следует из данных, представленных в таблице 6, для школьных МСК ПН характерен средний уровень исследуемых эмпирических референтов.

Эмпирические референты показателя «Взаимодействие»

Группа	Иерархия и вариативность взаимодействия		Самостоятельность и инициативность во взаимодействии		Включенность во взаимодействие		Показатель «Взаимодействие»	
	среднее	уровень	среднее	уровень	среднее	уровень	среднее	уровень
МСК ПН (школы)	4,5	сред.	5,5	сред.	5	сред.	5	сред.
МСК ПН (колледжи)	5	сред.	6	выс.	5,5	сред.	5,5	сред.
МСК ПН (вузы)	5,5	сред.	6	выс.	6	выс.	5,8	выс.
МСК ПН (ОО, до 18 лет)	5,5	сред.	6	выс.	6	выс.	5,8	выс.
МСК ПН (ОО, от 18 лет)	6,5	выс.	6,5	выс.	6,5	выс.	6,5	выс.

Анализируя средние значения, следует отметить преобладание позитивных тенденций в групповом взаимодействии, выявлен средний уровень показателя «Взаимодействие». Опираясь на результаты, описанные выше, а также результаты наблюдений за осуществлением совместной деятельности членами групп, дадим обобщенную характеристику исследуемого показателя.

Характеризуя иерархию и вариативность взаимодействия, отметим, что в данной группе наблюдается готовность к изменению взаимодействия в связи с изменяющимися условиями СД, но при этом только часть группы активно участвует в реализации задуманных изменений.

Что касается самостоятельности и инициативности во взаимодействии, то в данной группе инициатива может быть проявлена и принята как меньшинством, так и большинством, это обусловлено характером групповых задач, их новизной, сложностью, привлекательностью для членов группы.

Говоря о включенности во взаимодействие, отметим, что полную включенность во взаимодействие демонстрирует меньшинство группы (актив), тогда как большинство членов группы не являются полностью включенными во взаимодействие, при этом взаимодействие носит конструктивный характер, является достаточно слаженным.

Для МСК ПН, функционирующих на базе колледжей, характерны средний уровень таких эмпирических референтов, как иерархия и вариативность взаимодействия, включенность во взаимодействие, а также высокий уровень самостоятельности и инициативности во взаимодействии. Для данной группы характерно нарастание позитивных тенденций в групповом взаимодействии. В целом для исследуемой группы характерен средний уровень показателя «Взаимодействие».

Для данной группы характерны такие проявления иерархии и вариативности взаимодействия, как способность преднамеренно изменять взаимодействие, вносить корректировки в ходе совместной деятельности при участии в этом группового большинства.

Эмпирический референт самостоятельность и инициативность во взаимодействии проявляется в группе следующим образом: группа готова к принятию инициативы и ее проявлению, при этом большинство группы демонстрирует стремление к проявлению инициативы, предлагает возможные варианты групповых задач и их решения.

Характеризуя включенность во взаимодействие в данной группе, отметим, что в различных ситуациях может наблюдаться полное включение во взаимодействие большинства группы, а в некоторых – полная включенность во взаимодействие меньшинства (актива), при этом остальные члены группы включены частично.

В вузовских МСК ПН выявлены средний уровень иерархии и вариативности взаимодействия, а также высокий уровень самостоятельности и инициативности во взаимодействии, включенности во взаимодействие. В целом показатель «Взаимодействие» в исследуемой группе имеет высокий

уровень, что свидетельствует о позитивной тенденции в межгрупповом взаимодействии.

Дадим характеристику показателя «Взаимодействие» в данной группе. Она способна преднамеренно изменять взаимодействие, варьировать его в достаточно широких пределах, корректировать в процессе совместной деятельности. При этом для большинства членов группы характерно проявление инициативности, ее принятие. Большинство членов группы демонстрируют полную включенность во взаимодействие.

В МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст респондентов до 18 лет), наблюдается средний уровень иерархии и вариативности взаимодействия, высокий уровень самостоятельности и инициативности во взаимодействии, а также высокий уровень включенности во взаимодействие. В целом для группы характерен высокий уровень показателя «Взаимодействие».

Характеризуя взаимодействие в данной группе, отметим способность достаточно широкого варьирования взаимодействия, ее члены могут целенаправленно изменять его ход, причем в этом процессе задействовано большинство членов группы, они проявляют инициативность и включенность.

Для МСК ПН, функционирующих на базе ОО (возраст респондентов от 18 лет), характерны высокий уровень иерархии и вариативности взаимодействия, самостоятельности и инициативности во взаимодействии, включенности во взаимодействие; выявлен высокий уровень показателя «Взаимодействие».

Характеризуя взаимодействие в данной группе, отметим, что ее члены стремятся искать оптимальный способ взаимодействия, принимают во внимание возможные последствия изменения его хода с учетом вероятности достижения максимального результата; большая часть группы инициативна во взаимодействии, ее проявление и принятие в различных ситуациях возможно практически каждым членом группы. Также характерными чертами являются внесение изменений во взаимодействие с целью повышения его

эффективности; полная включенность во взаимодействие абсолютного большинства группы, осознание собственной позиции и позиции других членов группы.

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно высоком уровне взаимодействия между представителями МСК ПН в ходе совместной деятельности. Наиболее высокие значения исследуемого показателя выявлены в МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст респондентов от 18 лет). Мы связываем это с социально-психологической подготовленностью членов субкультурного сообщества, большинство из которых не менее трех лет являются членами просоциальных молодежных групп. Кроме того, состав группы не ограничен представителями одного учебного заведения, что дает возможность объединять в одной группе на основе общих интересов наиболее мотивированную молодежь.

Достаточно высокие результаты получены в МСК ПН, функционирующих на базе вузов и общественных организаций (возраст респондентов до 18 лет). Если говорить о МСК ПН, функционирующих на базе вузов, то возможное объяснение полученных результатов мы видим также в социально-психологической подготовленности респондентов (многие из них уже имели опыт взаимодействия в рамках просоциальных сообществ при обучении в школе или колледже), а также более высокой узкой специализацией совместной деятельности сообщества (добровольческие отряды и клубы, принимавшие участие в исследовании, имели ярко выраженный вектор в совместной деятельности – художественное творчество (театральное) и спортивно-оздоровительный), что обеспечивает включение в сообщество на основе узкого, ярко выраженного интереса.

МСК ПН, функционирующие на базе ОО (возраст респондентов до 18 лет), также имеют определенное направление совместной деятельности - социальное проектирование, организация содержательного досуга подростков и юношества, их вовлечение в социально полезную деятельность; они объединяют в себе, как правило, подростков и юношей, обучающихся в

различных общеобразовательных организациях, что дает возможность включать в сообщество наиболее мотивированную молодежь, имеющую сходные интересы.

МСК ПН колледжа имеют свою специфику. По возрасту их члены близки представителям МСК ПН школ и общественных организаций (возраст респондентов до 18 лет). В связи с получением профессионального образования, возможностью участвовать в различных городских, региональных и международных событиях вместе со студентами вузов, они занимают некоторое промежуточное положение.

Деятельность участников просоциальных сообществ колледжей разнообразна и не является специализированной, включая волонтерскую помощь в организации разных мероприятий внутри учебного заведения и участие в акциях и фестивалях, конкурсах и иных мероприятиях на уровне города и региона. Такой вид деятельности может замедлять налаживание взаимодействия внутри группы при решении разнообразных групповых задач. Кроме этого, состав сообщества ограничивается членами одной образовательной организации, таким образом снижается вероятность включения во взаимодействие всех заинтересованных потенциальных членов. Являясь при этом членами одной образовательной организации, представители данных сообществ имеют больше возможностей для непосредственного взаимодействия.

Представители МСК ПН, функционирующих на базе школ, имеют свою специфику, в определенной мере объясняющую, на наш взгляд, характеристики взаимодействия в группе в ходе совместной деятельности. Как правило, члены подобных сообществ не имеют иного опыта (социально-психологической подготовленности) взаимодействия в условиях просоциального сообщества, сложившихся умений и навыков взаимодействия, что может привести к пониманию более низких результатов при исследовании эмпирических референтов показателя «Взаимодействие» в данной группе по сравнению с другими. Кроме того, членами сообщества

могут стать только представители определенной образовательной организации.

Совместная деятельность исследуемых весьма разнообразна содержательно, она может носить творческий, спортивный, досуговый характер. Представители добровольческих отрядов участвуют в организации и проведении как внутришкольных мероприятий, так и представляют организацию на различных муниципальных, региональных и иных мероприятиях. В таких условиях достаточно трудно обеспечивать вариативность, самостоятельность и инициативность во взаимодействии устойчиво на высоком уровне. Кроме того, в связи с возрастными особенностями проявление обозначенных характеристик взаимодействия возможно только в старших классах.

Однако, как отмечают педагогические работники, существуют периоды, когда в связи с профессиональным и личностным самоопределением даже социально активная молодежь не демонстрирует полную включенность во взаимодействие (как правило, 9, 11 класс, что связано с необходимостью подготовки к экзаменам).

Показатель «Интерактивная согласованность» исследовался нами посредством трех эмпирических референтов: наличие и качество плана, согласованность и распределение функций, соответствие совместной деятельности плану (см. табл. 7).

Как следует из данных, представленных в таблице 7, для МСК ПН, функционирующих на базе школ, характерны средние уровни исследуемых референтов, итоговый средний уровень интегративного показателя «Интерактивная согласованность».

**Эмпирические референты показателя «Интерактивная
согласованность»**

Группа	Наличие и качество плана		Согласованность и распределение функций		Соответствие совместной деятельности плану		Показатель «Интерактивная согласованность»	
	среднее	уровень	среднее	уровень	среднее	уровень	среднее	уровень
МСК ПН (школы)	5,5	ср.	5,5	ср.	5	ср.	5,3	ср.
МСК ПН (колледжи)	6	выс.	6	выс.	6,5	выс.	6,2	выс.
МСК ПН (вузы)	6,5	выс.	6	выс.	6,5	выс.	6,3	выс.
МСК ПН (ОО, до 18 лет)	6	выс.	6,5	выс.	5,5	ср.	6,2	выс.
МСК ПН (ОО, от 18 лет)	7	выс.	6,5	выс.	6,5	выс.	6,7	выс.

Данная группа характеризуется отчетливым стремлением к разработке плана предстоящей совместной деятельности, выделением основных ее направлений, при этом может наблюдаться как обобщенный вариант плана (без существенных деталей), так и более подробный вариант (с раскрытием фрагментов «сценария» предстоящей деятельности). В ходе совместной деятельности представители данных молодежных субкультур в основных чертах следуют плану совместной деятельности, меняя при необходимости его детали.

Охарактеризуем эмпирические референты показателя «Интегративная согласованность» в МСК ПН, функционирующих на базе колледжей. В данных сообществах выявлен высокий уровень трех эмпирических референтов и общего интегративного показателя. Члены групп стремятся разрабатывать план предстоящей совместной деятельности, обсуждают «сценарий» совместной деятельности на основе общих его фрагментов.

Итоговый «сценарий» совместной деятельности разрабатывается активным меньшинством или предлагается извне и корректируется непосредственно группой. Члены групп демонстрируют стремление к согласованию функций, при этом большинство членов группы ориентируется на собственные функции без концептуального видения будущей совместной деятельности. В данных сообществах группа способна полностью реализовать план деятельности, гибко действовать в соответствии с ситуацией, однако возможны отхождения от предварительного плана, модификация его деталей.

В МСК ПН, функционирующих на базе вузов, также выявлен высокий уровень исследуемых эмпирических референтов и интегративного показателя. В частности, в данных сообществах в одних случаях может наблюдаться концептуальное видение предстоящей совместной деятельности, стремление каждого члена группы искать наиболее рациональный вариант совместной деятельности, составление ее «сценария», тщательное обсуждение деталей, в иных случаях группы ограничиваются обсуждением отдельных фрагментов сценария предстоящей совместной деятельности. Каждый член группы знает свои функции и то, как они согласуются с функциями других членов группы. Сообщества способны реализовывать собственный план деятельности полностью или же незначительно изменять его в соответствии с ситуацией.

МСК ПН, функционирующие на базе общественных организаций (возраст респондентов до 18 лет), характеризуются высоким уровнем таких эмпирических референтов, как наличие и качество плана, а также согласованность и распределение функций и средним уровнем референта соответствие совместной деятельности плану, высоким уровнем интегративного показателя. В данных сообществах члены группы обсуждают предстоящую совместную деятельность на уровне фрагментов сценария, планируют основное содержание будущей деятельности, демонстрируют высокую согласованность действий, осуществляют распределение выполняемых функций (члены групп знают, в чем состоит их функция, каким способом она выполняется), ориентируясь при этом на собственные функции,

их осуществление. В ходе совместной деятельности все члены группы в общем следуют плану совместной деятельности, изменяя детали.

В МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст респондентов от 18 лет), выявлен высокий уровень исследуемых эмпирических референтов, а также интегративного взаимодействия. В таких сообществах наблюдается целостное видение будущей совместной деятельности, стремление всех членов группы найти наиболее рациональный вариант ее осуществления, тщательное обсуждение ее деталей, подготовка подробного «сценария» деятельности. Члены группы согласованно реализуют свои функции, каждый имеет четкое представление о своей зоне ответственности, при этом некоторые члены группы ориентированы преимущественно на собственные функции. Как правило, группа полностью реализует намеченный план, действуя гибко и в соответствии с ситуацией, возможно незначительное изменение плана, деятельность организована на достаточно высоком уровне.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что представители МСК ПН в совместной деятельности демонстрируют достаточно высокое качество планирования совместной деятельности, их функции весьма четко распределены и согласованы, совместная деятельность в целом соответствует предварительному плану, при этом сохраняется определенная гибкость и возможность несколько модифицировать деятельность в зависимости от ситуации.

Несколько более низкие результаты, полученные в МСК ПН, функционирующих на базе школ, мы связываем со спецификой СПУ СД в них: не в полной мере достаточной социально-психологической подготовленностью, разновозрастным составом (неоднородностью), относительной зависимостью от образовательной организации (зачастую, план предстоящей совместной деятельности в определенной степени корректируется или же задается изначально).

В МСК ПН, функционирующих на базе колледжей, вузов и общественных организаций (возраст респондентов до 18 лет) получены близкие, достаточно высокие результаты, которые мы связываем также с определенными СПУ СД. Так, у студентов вузов уже имеется, как правило, больший опыт совместной деятельности по сравнению со школьниками и студентами колледжей, а у представителей общественных организаций достаточно высокая однородность контингента в плане заинтересованности совместной деятельностью.

Наиболее высокие результаты получены в МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст респондентов более 18 лет), как мы полагаем, это можно объяснить как большим опытом взаимодействия в рамках неформальных сообществ, накопленным его членами, высокой мотивированностью, не обусловленной исключительно внешними мотивами (например, стремлением избежать мнимого или реального наказания в случае отказа от участия в общественной жизни образовательной организации, что может повлечь за собой определенные санкции).

В таблице 8 представлены данные, полученные при исследовании показателя «Результативность» в исследуемых группах посредством эмпирических референтов: продуктивность, безотказность, субъективная успешность. Продуктивность определялась нами посредством анализа среднего арифметического выполнения групповой задачи (сборки «Арки») в стандартных (обычная сборка), напряженных (сборка с отсчетом времени и одной рукой) и особомотивированных условиях (сборка «на рекорд»). Безотказность рассматривалась нами в рамках данного исследования как процент доведенных до конца числа попыток от общего их числа (по всем процедурам).

Эмпирические референты показателя «Результативность»

Процедуры сборки «Арки»		МСК ПН				
		школа	колледж	вуз	ОО, до 18 лет	ОО, от 18 лет
Обычная (стандартные условия)	среднее	0,4	0,46	0,52	0,49	0,56
	ранг	5	4	2	3	1
С отсчетом времени (напряженные условия)	среднее	0,35	0,43	0,41	0,36	0,48
	ранг	5	2	3	4	1
Фиксация руки (напряженные условия)	среднее	0,44	0,43	0,56	0,47	0,67
	ранг	4	5	2	3	1
На рекорд (особомотивированные условия)	среднее	0,47	0,5	0,53	0,55	0,69
	ранг	5	4	3	2	1
Средний ранг		4,75	3,75	2,5	3	1
Безотказность		100%	100%	100%	100%	100%
Конструктивный характер взаимодействия		+	+	+	+	+
Субъективная успешность		87%	89%	93%	92%	94%

Два описанных выше эмпирических референта определялись нами на основе использования прибора-модели совместной деятельности «Арка» [154]. В исследовании при помощи прибора-модели «Арка» принимало участие 6 членов каждой исследуемой группы, выбранных лидером (командиром, капитаном и т.д.). Субъективная успешность определялась на основе третьей шкалы методики «Зрительно-аналоговая шкала» (В.А. Хащенко) [154].

В ходе исследования нами фиксировался также характер взаимодействия – конструктивный или же деструктивный. Конструктивный характер взаимодействия отличается взаимопомощью, включенностью всех

членов группы в решение групповой задачи, отсутствием элементов вербальной и невербальной агрессии; деструктивный характер взаимодействия имеет, соответственно, противоположные проявления.

В МСК ПН, функционирующих на базе школ, наблюдается тенденция к повышению продуктивности совместной деятельности в особомотивированных условиях, при этом в напряженных условиях совместной деятельности возможно как увеличение продуктивности, так и ее уменьшение (см. табл. 8). В ходе процедуры исследования выявлен конструктивный характер взаимодействия в группах, не выявлено случаев отказа от выполнения групповой задачи отдельными членами группы или группой в целом. Группами была дана достаточно высокая субъективная оценка успешности совместной деятельности (87%).

МСК ПН, функционирующие на базе колледжей, характеризуются некоторым снижением продуктивности в напряженных условиях совместной деятельности и ее возрастанием в особомотивированных условиях. В данной группе выявлен конструктивный характер взаимодействия в ходе решения групповой задачи, а также высокая безотказность (100%) и субъективная успешность в оценке совместной деятельности (89%).

В МСК ПН, функционирующих на базе вузов, наблюдается тенденция некоторого повышения продуктивности совместной деятельности в особомотивированных условиях, в напряженных условиях, по сравнению со стандартными, может наблюдаться как повышение, так и снижение продуктивности. При этом именно в напряженных условиях группой были показаны наивысшие результаты. В данной группе наблюдается отсутствие отказов от выполнения групповой задачи и участия в совместной деятельности, конструктивный характер взаимодействия внутри группы, весьма высокая оценка успешности совместной деятельности (93%).

В МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст респондентов до 18 лет), также выявлена тенденция повышения продуктивности в особомотивированных условиях, однако в напряженных

условиях совместной деятельности ее продуктивность несколько снижается. Группа характеризуется высоким уровнем безотказности (100%), конструктивным характером взаимодействия, весьма высокой оценкой успешности совместной деятельности (92%).

В МСК ПН, функционирующих на базе общественных организаций (возраст респондентов от 18 лет), наблюдается тенденция повышения продуктивности совместной деятельности в особо мотивированных условиях, при этом в напряженных условиях совместной деятельности возможно как увеличение продуктивности, так и ее уменьшение. Группа характеризуется высоким уровнем безотказности, конструктивным характером взаимодействия и высокой оценкой субъективной успешности решения групповой задачи (94%).

Отметим, что в целом, для МСК ПН характерен конструктивный характер взаимодействия, безотказность, высокая оценка успешности решения групповой задачи в ходе совместной деятельности, увеличение ее продуктивности в особо мотивированных условиях по сравнению со стандартными. В напряженных условиях совместной деятельности в МСК ПН может наблюдаться как повышение, так и снижение продуктивности, при этом сохраняется безотказность и конструктивный характер взаимодействия, таким образом группы опытным путем ищут возможность решения групповой задачи. Этот факт, как мы полагаем, может быть связан с недостаточным опытом совместной деятельности в напряженных условиях, связанных с новизной, неопределенностью стоящей перед группой задачи. Отметим, что важная роль в организации совместной деятельности группы принадлежит ее лидеру. Как показали результаты исследования, лидеры молодежных групп принимают активное участие на всех этапах решения групповой задачи. Обращает на себя внимание также доброжелательность лидеров просоциальных молодежных субкультур, выражаемая ими поддержка, подбадривание, настойчивость в доведении до конца даже менее удачных попыток.

2.3. Результаты формирующего эксперимента

В данном параграфе отражены результаты формирующего эксперимента. Вначале представлены сравнительные результаты исследования социально-психологических условий совместной деятельности исследуемых (направленности личности и группы респондентов, интергрупповой ориентации, интегративности) в ЭГ до и после воздействия, а также отражена социально-психологическая характеристика ЭГ с точки зрения выраженности в них признаков молодежной субкультуры.

Далее анализируются характеристики совместной деятельности исследуемых в ЭГ после проведения серии занятий в соответствии с развивающей программой (см. прил. 6). Затем анализируются результаты предварительной и итоговой диагностики СПУ СД в контрольной группе, осуществляется сравнение «сдвигов» в эмпирических референтах в контрольной и экспериментальной группах.

Экспериментальное воздействие осуществлялось двумя путями:

- посредством особой организации развивающей социальной среды, где создаются благоприятные условия для появления и развития в молодежных группах признаков МСК ПН;

- посредством социального обучения (занятий с элементами тренинга).

Используемые нами приемы были призваны способствовать формированию и поддержанию в экспериментальной группе признаков МСК, в соответствии с выдвинутой теоретической моделью:

- Добровольность включения в группу и выхода из нее. Обеспечивалась за счет заблаговременного информирования потенциальных участников смены о ее программе, режиме дня, направлениях деятельности.

- Возникновение молодежного сообщества на основе взаимных интересов его членов. Смена изначально позиционировалась, как смена для детей, подростков и юношей, стремящихся к социальной активности, информация об этом была доступна при выборе смены.

- Инициативное выдвижение лидера членами группы. Программа смены была выстроена таким образом, чтобы дать возможность отрядам проявить себя в деятельности (учебной, творческой, спортивной) и выдвинуть лидера (командира отряда).
- Самостоятельное выстраивание системы самоуправления внутри группы. Члены отряда имели возможность распределять функции между собой для решения стоящих перед группой задач.
- Проявление групповой идентичности через внешние символы (цветовые акценты, эмблемы, словотворчество, юмор, эстетические предпочтения и др.).
- Создание в ходе совместной деятельности элементов культуры (песни, эмблемы, традиции и др.).
- Принятие и поддержка стремления членов группы к самовыражению. Обеспечивались за счет веера деятельности, доброжелательного отношения со стороны педагогических работников.
- Идентификация с субкультурным сообществом. Осуществлялась за счет акцентирования внимания на принадлежности к определенному отряду, постановки задач перед отрядом, а не перед конкретной личностью, нацеливания на отстаивание чести отряда в общелагерных делах и поручениях.
- Открытое обсуждение социально значимых проблем, совместный поиск путей активного включения в их решение.
- Ориентация на просоциальные модели поведения и ценности. Обеспечивалась за счет включения исследуемых в социально полезную деятельность.
- Особая позиция педагогического коллектива – недирективность содержательного наполнения субкультурных проявлений, уважение и доверие к творческому потенциалу участников смены, высокая заинтересованность и вовлеченность во все организуемые формы активности.

- Опосредованное воздействие на группы через их лидеров, их всяческая поддержка, консультирование по возникающим затруднениям социально-психологического характера (в общении, взаимодействии, преодолении конфликтов).

По нашему замыслу в ходе формирования в группе признаков МСК ПН, будут претерпевать изменения внутренние СПУ СД исследуемых, что обеспечит их динамику (система ценностей личности и группы, направленность в восприятии индивидов группы, ориентации в межгрупповом взаимодействии, психологический климат, сплоченность).

Экспериментальные занятия были включены в сетку мероприятий лагерной смены, таким образом они органично вписывались в режим дня участников исследования наравне с другими активностями.

Можно выделить следующие особенности программы:

А) Формальные: каждое занятие имело сходную структуру, включающую вводную, основную и заключительную части.

Учитывая возрастные особенности аудитории, условия реализации программы (детский оздоровительный лагерь), мы осуществляли постоянную смену видов деятельности, включение игровых форм работы.

Б) Содержательные: психологическая работа предполагала активное включение членов экспериментальной группы в совместную деятельность, с этой целью нами создавались различные учебные и игровые ситуации (см. прил. б).

Первое занятие было направлено на более близкое знакомство участников, выявление их интересов. В ходе следующих занятий участники познакомились с механизмами и эффектами межличностного восприятия, стратегиями взаимодействия, понятием ценности, приемами эффективного общения, ведущими каналами восприятия, понятиями: самосознание, эмоции, эмоциональное напряжение, лидерство и типы лидеров и др. Помимо этого, респонденты включались в социально полезную деятельность на общелагерном и внутриотрядном уровнях.

Тренинг охватывал не все компоненты молодежной субкультуры просоциальной направленности, а их некоторые существенные элементы, которые могли быть «встроены» в программу (см. прил. 6).

Прежде чем перейдем к рассмотрению полученных результатов, кратко представим характеристику отрядов, принимающих участие в исследовании и составивших экспериментальную группу (см. табл. 9). Отряд 1 и отряд 2 представлены респондентами юношеского возраста, отряд 3 и отряд 4 – подросткового, в отряде 1 соотношение девушек и юношей приблизительно равное, в отрядах 2 и 3 представители мужского поля составляют примерно треть, в отряде 4 абсолютное большинство респондентов – представительницы женского пола. Кроме того, отряды несколько различались по численности.

Таблица 9

**Социально-демографические характеристики исследуемых групп
(формирующий эксперимент)**

Группы	Число респондентов	Средний возраст	Пол
Отряд 1 (ЭГ)	26	16	54% м, 46% ж
Отряд 2 (ЭГ)	19	15,7	32% м, 68% ж
Отряд 3 (ЭГ)	33	14,5	33% м, 67% ж
Отряд 4 (ЭГ)	22	13,6	91% ж, 9% м
Отряд 1 (КГ)	24	15,8	51% м, 49% ж
Отряд 2 (КГ)	20	15,9	36% м, 64% ж
Отряд 3 (КГ)	27	14,7	35% м, 65% ж
Отряд 4 (КГ)	23	13,8	84% м, 16% ж

Рассмотрим результаты, полученные при сравнении СПУ СД в экспериментальной группе в ходе формирующего эксперимента. Для начала обратимся к показателю «Направленность личности и группы». Нами были исследованы следующие параметры: направленность индивидов в восприятии группы, личностные и групповые ценности.

Результаты, полученные при исследовании направленности в восприятии группы, представлены на рисунке 16.

Изначально в исследуемых отрядах преобладала индивидуалистическая направленность, коллективистическая направленность доминировала чуть

более, чем у трети респондентов в каждой группе, наименее часто встречающейся направленностью являлась прагматическая.

Рисунок 16. Исследование восприятия индивидом группы в экспериментальной группе до и после воздействия

После введения экспериментального импульса (см. табл. 10) в экспериментальной группе стала преобладать коллективистическая направленность в восприятии группы, что подтверждается результатами математико-статистического анализа на основе непараметрического Т-критерия Вилкоксона ($T=6,879$, $p<0,01$).

Таблица 10

Динамика восприятия индивидом группы в экспериментальной группе (Т-критерий Вилкоксона, n=100)

Направленность в восприятии группы	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Количество связей	Т-критерий Вилкоксона	Уровень значимости
Коллективистическая	13	80	7	6,879	$p<0,01$
Индивидуалистическая	65	24	11	-4,780	$p<0,01$
Прагматическая	60	27	13	-3,977	$p<0,01$

Полученные результаты указывают на то, что до введения экспериментального импульса группа не оценивалась ее большинством как значимый объект, к ней могло проявляться как нейтральное отношение, так и стремление уклониться от контактов, избежать совместной работы. Однако впоследствии восприятие группы претерпевает изменения и начинает носить коллективистический характер, возникает заинтересованность в совместной деятельности, стремление внести свой вклад в решение групповой задачи, актуализируется потребность в коллективных формах работы.

Таблица 11

**Исследование личностных ценностей в экспериментальной группе
на различных этапах эксперимента**

Ценности, ранг		Активная, деятельная жизнь	Здоровье	Интересная работа	Переживание прекрасного в природе и искусстве	Любовь	Материально обеспеченная жизнь	Наличие хороших и верных друзей	Уверенность в себе	Познание	Свобода	Семья	Творчество
отряд 1	до	10	2	5	11,5	3	4	1	7,5	7,5	6	9	11,5
	после	10	1	4	12	3	5	2	7	8,5	6	8,5	11
отряд 2	до	7	1	4	12	2	5	3	9	8	10	6	11
	после	5,5	1	4	11	2	7	3	8	9	10	5,5	12
отряд 3	до	6	2	8	12	3	9	1	4	7	10	5	11
	после	6	3	8	12	1	10	2	4	7	9	5	11
отряд 4	до	4,5	1	10,5	12	9	8	3	4,5	6	7	2	10,5
	после	5	1	10	12	9	7	2,5	2,5	6	8	4	11

Исследуя личностные ценности в ЭГ (см. табл. 11), отметим, что во всех отрядах в число наиболее значимых личностных ценностей входят здоровье и наличие хороших и верных друзей.

Представляет интерес тот факт, что активная, деятельная жизнь как значимая ценность представлена только в отряде 4, хотя смена изначально была заявлена, как направленная на развитие лидерского потенциала и социальной активности. Нами был проведен сравнительный анализ личностных ценностей респондентов до и после экспериментального воздействия. При том, что определенные изменения в иерархии ценностных ориентаций присутствуют, статистически достоверные различия в них выявлены только в одном случае – в отряде 3 в ценности «наличие хороших и верных друзей» (установлено на основе непараметрического Т-критерия Вилкоксона, $T=2,487$, $p<0,05$).

Интерпретируя полученные результаты, отметим, что экспериментальное исследование носило краткосрочный характер, не могло обеспечить существенные изменения в иерархии ценностных ориентаций подростков и юношей, в то время как ценности – достаточно устойчивое образование, их изменение возможно посредством интериоризации ценностей референтной группы. Для более полного анализа ценностей исследуемых необходимо обратиться к результатам, полученным в ходе исследования групповых ценностей.

На первом этапе формирующего эксперимента нам не удалось выявить групповые ценности в ЭГ. Значительное число подростков и юношей затруднилось при выполнении этого задания, оставив поля пустыми, часть респондентов использовала прямой или обратный порядок чисел и т.д. В итоге число корректно выполненных работ не подлежало статистической обработке и не представляло интерес для дальнейшего исследования, поэтому они не представлены в данной работе.

Этот результат мы связываем с тем, что на момент первого замера временный детский коллектив существовал в течение слишком короткого

промежутка времени, чтобы выработать групповые ценности. Помимо этого, численность групп достаточно высока, что затрудняло знакомство и установление контактов.

Таблица 12

Исследование групповых ценностей в экспериментальной группе

Группа	Ценности, средний ранг											
	Активная, деятельная жизнь	Здоровье	Интересная работа	Переживание прекрасного в природе и искусстве	Любовь	Материально обеспеченная жизнь	Наличие хороших и верных друзей	Уверенность в себе	Познание	Свобода	Семья	Творчество
отряд 1	2	1	6	11	3	4	5	8	10	9	7	12
отряд 2	1	5	3	11	4	12	2	6	10	7	9	8
отряд 3	1	2	7	11	5	12	3	4	10	9	8	6
отряд 4	1	2	4	10	11	9	3	5	7	8	6	12

На втором этапе исследования нами были выявлены групповые ценности в ЭГ (см. табл. 12). Отметим, что во всех исследуемых группах высокую значимость имеет ценность активной, деятельной жизни, чего мы не наблюдали среди личностных ценностей. Нами был проведен статистический анализ различий в ЭГ при помощи Н-критерия Крускала-Уоллиса, который позволил выявить статистически достоверные различия в следующих ценностях: любовь ($H=16,838$, $p<0,01$), материально обеспеченная жизнь ($H=15,008$, $p<0,01$), познание ($H=10,101$, $p<0,05$) и творчество ($H=14,275$, $p<0,01$).

Таким образом, несмотря на общую развивающую социальную среду и единое экспериментальное воздействие, групповые ценности исследуемых в определенной мере различны. Причину данного явления мы видим в

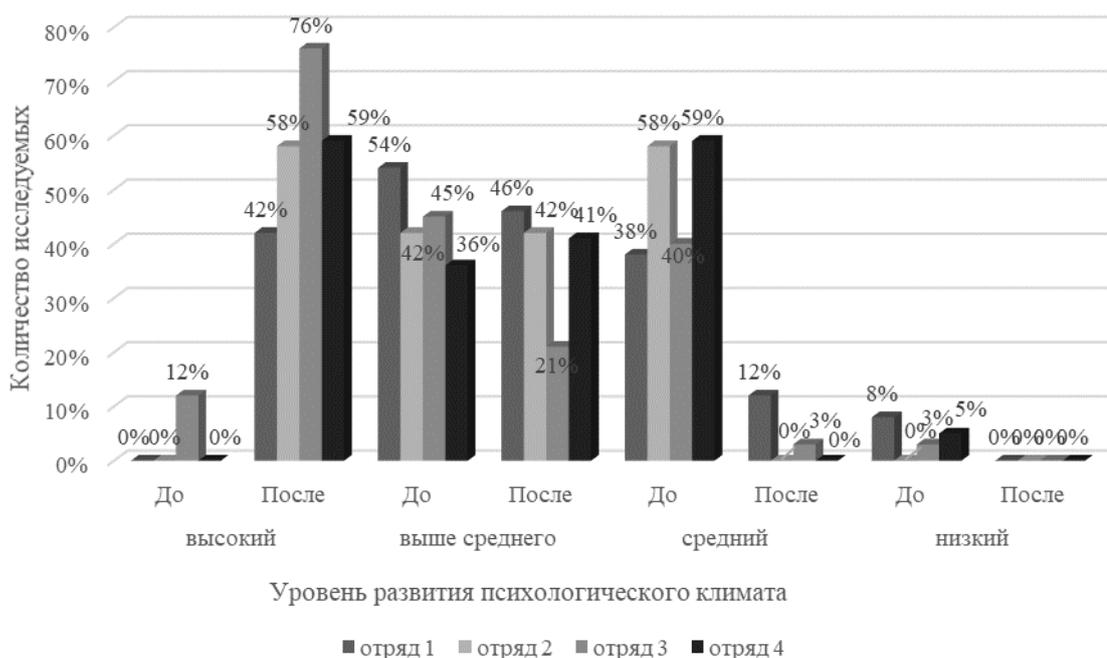
личностных особенностях (прежде всего, ценностно-смысловой сферы) подростков и юношей, включенных в отдельные ЭГ (в частности, интересах, убеждениях, целях и т.д.).

То, что ценность активной, деятельной жизни является значимой на групповом уровне, сближает ЭГ с МСК ПН, которые возникли в реальных (не экспериментальных) условиях и описаны нами выше. Как мы полагаем, в дальнейшем в ходе интериоризации возможно принятие членами групп данной ценности на личностном уровне, что обеспечит повышение ее значимости. На наш взгляд, в этом скрывается существенный потенциал для развития социальной активности исследуемых.

Давая общую оценку результатам, полученным при исследовании показателя «Направленность личности и группы», отметим, что в ходе экспериментального воздействия изменилась направленность личности в восприятии группы в сторону коллективистической, произошло становление системы групповых ценностей, которые, в определенной мере, различаются в исследуемых группах. Личностные ценности респондентов не претерпели существенных изменений.

Полученные нами результаты относительно невыраженности динамики личностных ценностей требуют, на наш взгляд, особого осмысления. Основываясь на теоретическом анализе и результатах эмпирического исследования, О.И. Старичкова пишет о том, что в ходе включения в субкультурную группу процесс трансформации социальной идентичности происходит неравномерно, быстрее происходит освоение внешних атрибутов субкультуры, выработка (принятие) поведенческих проявлений, при этом процесс интериоризации групповых ценностей значительно более длителен [142].

Перейдем к рассмотрению результатов, полученных при изучении эмпирических референтов показателя «Интегративность».

Рисунок 17. Уровень развития психологического климата в экспериментальной группе до и после экспериментального воздействия

Изначально в исследуемых отрядах преобладал выше среднего и средний уровень развития психологического климата (см. рис. 17), что свидетельствует об эффективной работе организаторов смены.

Таблица 13

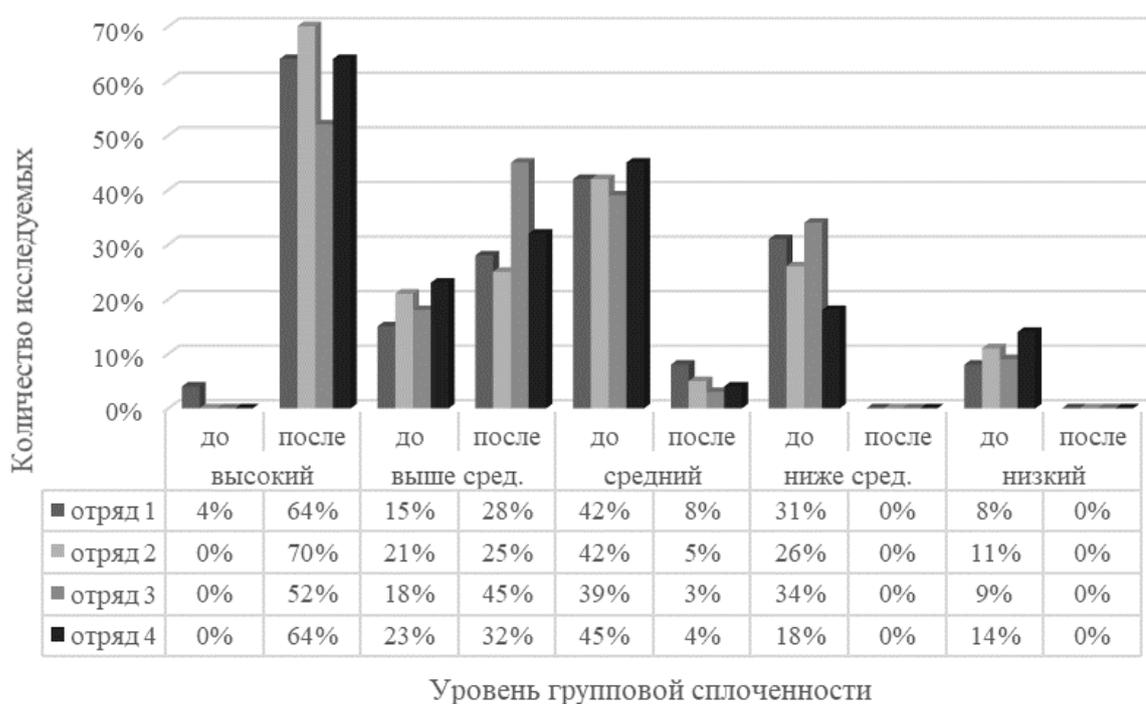
Сравнительный анализ параметров интегративности в экспериментальной группе на различных этапах эксперимента, Т-критерий Вилкоксона

Исследуемые параметры	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Количество связей	Т-критерий Вилкоксона	Уровень значимости
Психологический климат	8	91	1	8,193	$p < 0,01$
Сплоченность	3	96	1	8,581	$p < 0,01$

Введение экспериментального импульса способствовало положительной динамике психологического климата в ЭГ ($T=8,193$, $p < 0,01$),

что подтверждается результатами математико-статистического анализа на основе Т-критерия Вилкоксона (см. табл. 13).

Исследуя индекс сплоченности в ЭГ на различных этапах эксперимента, отметим, что на первом этапе формирующего эксперимента в большинстве групп преобладают средний уровень и ниже среднего (см. рис. 18). Однако после экспериментального воздействия во всех отрядах преобладает высокий уровень сплоченности, математико-статистический анализ на основе Т-критерия Вилкоксона позволил подтвердить положительную динамику ($T=8,581, p<0,01$).

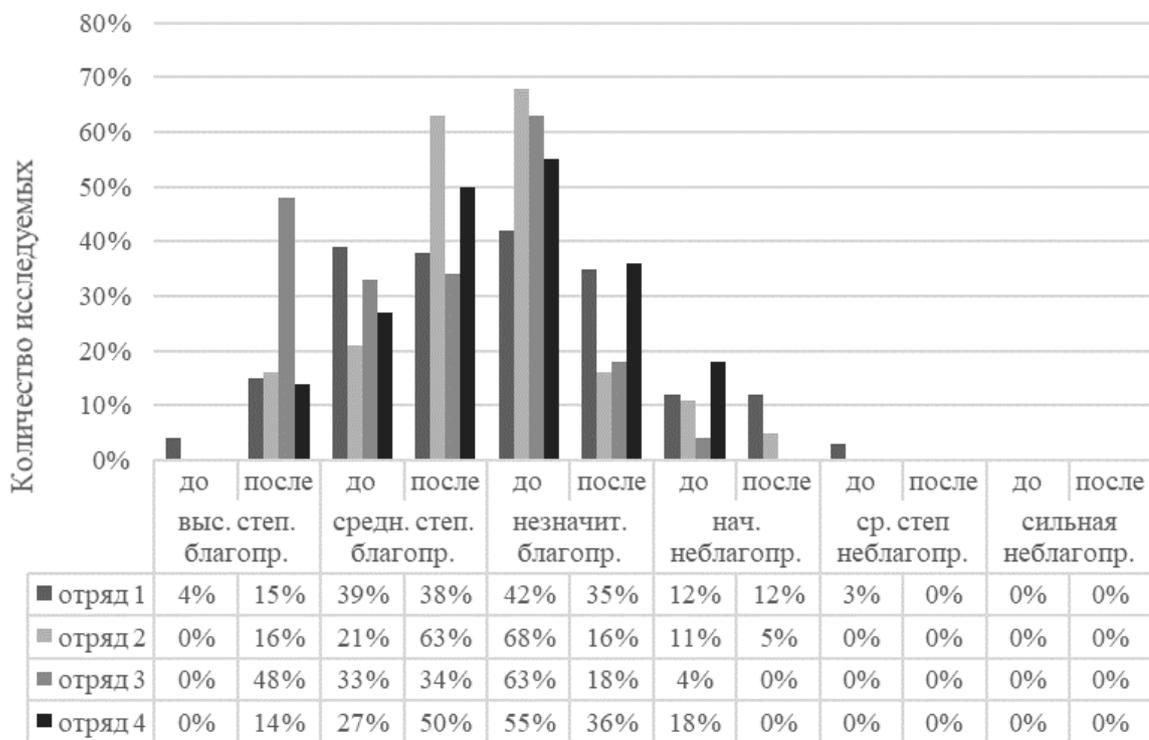

Рисунок 18. Уровень групповой сплоченности в экспериментальной группе до и после экспериментального воздействия

Таким образом, в ходе экспериментальной работы в значительной степени возросла интегративность сообществ, образующих ЭГ, в частности, сплоченность и психологический климат.

Раскрывая результаты, полученные при исследовании показателя «Интергрупповая ориентация» (см. рис. 19), отметим, что в исследуемых группах изначально преобладала, в большей мере, незначительная благоприятность межгруппового взаимодействия; после экспериментального

воздействия мы обнаруживаем тенденцию к повышению благоприятности межгруппового взаимодействия. Подчеркнем, что изначально неблагоприятность межгруппового взаимодействия отмечалась крайне редко, эта же тенденция сохранилась и при повторном замере.

Степень благоприятности межгруппового взаимодействия

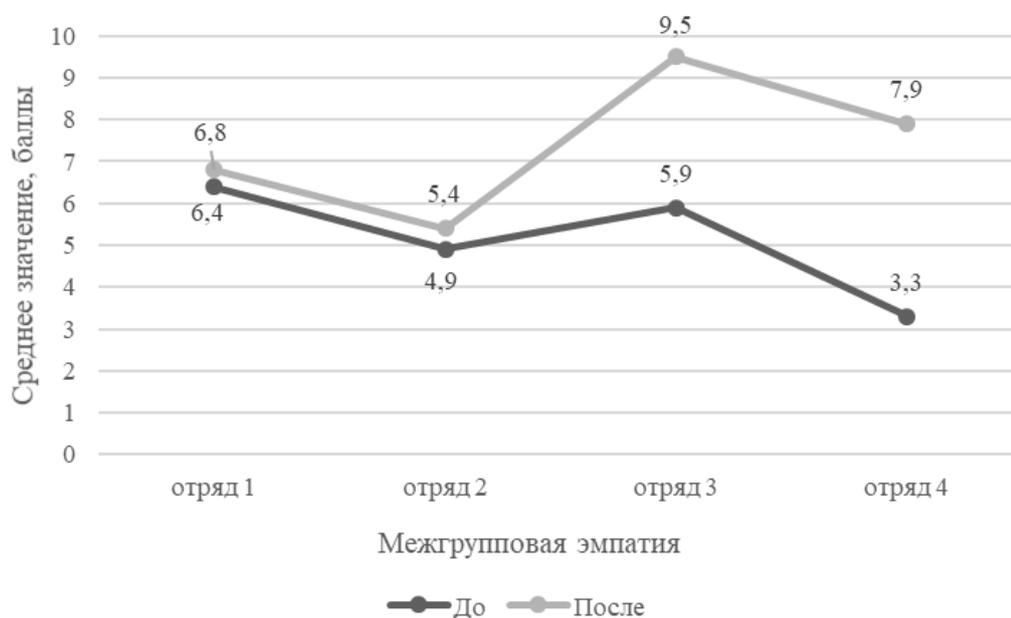
Рисунок 19. Степень благоприятности межгруппового взаимодействия в экспериментальной группе до и после экспериментального воздействия

Математико-статистический анализ на основе непараметрического Т-критерия Вилкоксона (см. табл. 14) показал, что в экспериментальной группе наблюдается положительная динамика в степени благоприятности межгруппового взаимодействия ($T=4,994$, $p<0,01$). Эти результаты вкпе с описанными выше представляют особую ценность ввиду того, что в школьных МСК ПН, где представители сообществ близки по возрасту исследуемым в ЭГ, достаточно часто наблюдается различная степень неблагоприятности межгруппового взаимодействия.

Сравнительный анализ параметров интергрупповой ориентации в экспериментальной группе на различных этапах эксперимента, Т-критерий Вилкоксона

Исследуемые параметры	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Количество связей	Т-критерий Вилкоксона	Уровень значимости
Общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия	23	75	2	4,994	$p < 0,01$
Межгрупповая эмпатия	26	61	13	4,779	$p < 0,01$
Ориентация на межгрупповое сотрудничество / соперничество	33	61	6	3,485	$p < 0,01$
Направленность межгрупповых установок	25	68	7	4,181	$p < 0,01$

Также нами была исследована межгрупповая эмпатия (см. рис. 20).

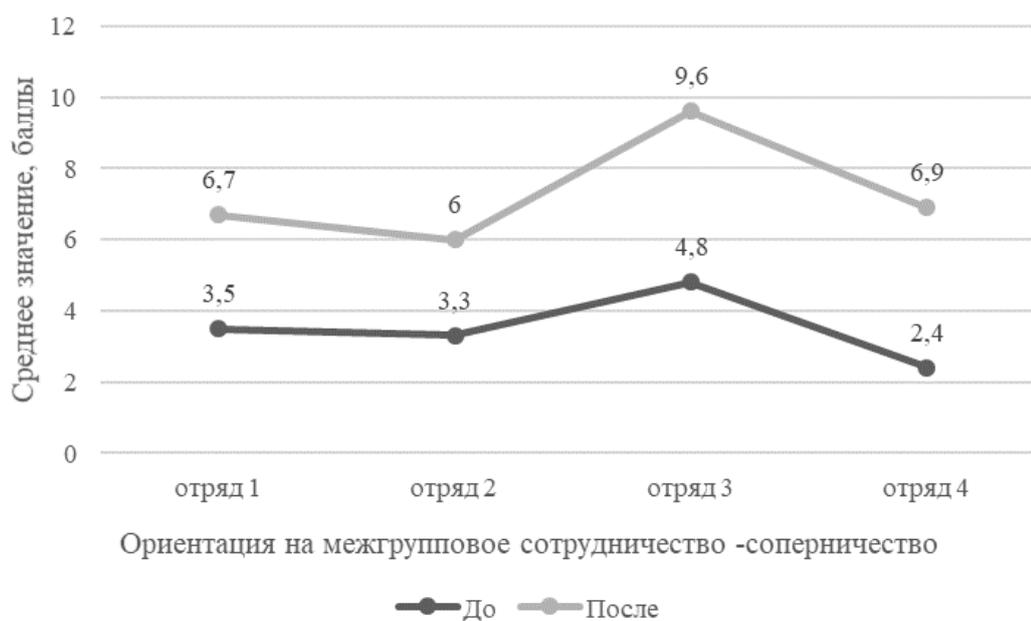

Рисунок 20. Межгрупповая эмпатия (средние значения) в экспериментальной группе до и после экспериментального воздействия

Изначально в отрядах 1-3 был выявлен средний уровень межгрупповой эмпатии (см. рис. 20), в отряде 4 – низкий, после экспериментального

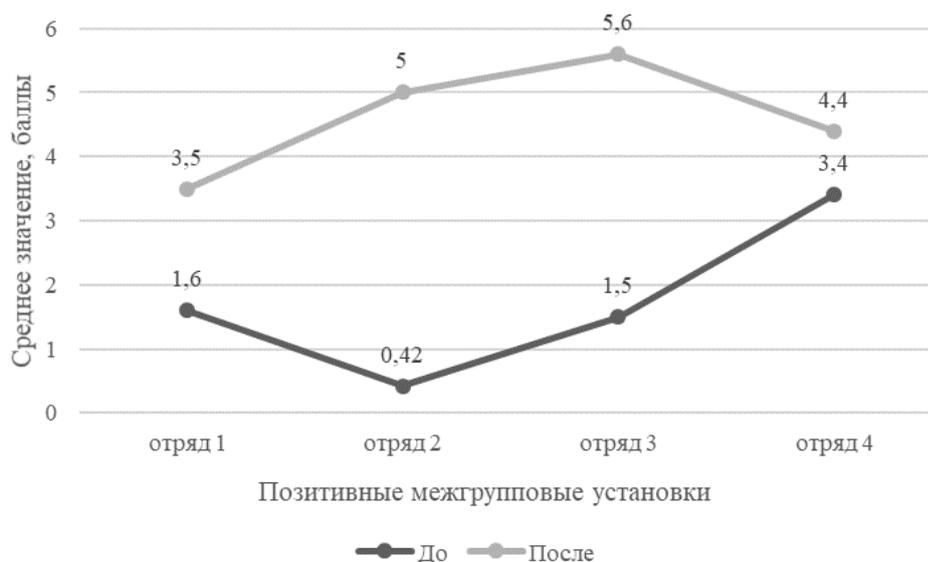
воздействия во всех группах выявлен средний уровень. Отметим, что в целом в ЭГ выявлена положительная динамика межгрупповой эмпатии, что подтверждается результатами математико-статистического анализа на основе Т-критерия Вилкоксона ($T=4,779$, $p<0,01$).

До экспериментального воздействия в экспериментальной группе был выявлен низкий уровень ориентации на сотрудничество (см. рис. 21), впоследствии наблюдается увеличение средних значений, таким образом, под воздействием экспериментального импульса произошло выравнивание (уменьшение разброса) между группами. Как показали результаты математико-статистического анализа на основе непараметрического Т-критерия Вилкоксона, выявленные изменения являются статистически значимыми ($T=3,485$, $p<0,001$).

Рисунок 21. Ориентация на межгрупповое сотрудничество – соперничество (средние значения) до и после экспериментального воздействия

До экспериментального воздействия в отрядах 1, 2, 3 выявлен низкий уровень позитивных межгрупповых установок (см. рис. 22), в отряде 4 – средний. После экспериментального воздействия во всех группах наблюдается средний уровень позитивных установок.

Рисунок 22. Позитивные межгрупповые установки (средние значения) до и после экспериментального воздействия

Математико-статистический анализ на основе Т-критерия Вилкоксона показывает, что выявлена положительная динамика в позитивных установках исследуемых относительно межгруппового взаимодействия в экспериментальной группе ($T=4,181$, $p<0,01$).

Таким образом, применительно к эмоционально-мотивационным ориентациям в межгрупповом взаимодействии, следует заметить, что до введения экспериментального импульса в ЭГ преобладали благоприятные ориентации в межгрупповом взаимодействии, пусть в средней и незначительной степени. Благодаря проведенной экспериментальной работе удалось обеспечить положительную динамику ориентаций в межгрупповом взаимодействии.

Подводя итоги данного этапа эксперимента, отметим, что в целом в ЭГ выявлена положительная динамика внутренних СПУ СД (интегративность; направленность личности и группы, интергрупповая ориентация). По завершении экспериментального воздействия исследуемые группы характеризуются достаточно высокой сплоченностью, благоприятным психологическим климатом, в них завершился процесс выделения групповых ценностей, причем, несмотря на единую развивающую социальную среду,

имеются существенные различия по некоторым групповым ценностям в ЭГ. В ЭГ преобладает коллективистическая направленность в восприятии группы. Данные социально-психологические условия выявлялись нами ранее в группах, функционирующих в социуме вне экспериментальной развивающей социальной среды (на базе различных организаций), это позволяет говорить о том, что МСК ПН, формирующиеся в различной среде, имеют сходные внутренние СПУ СД.

Далее проанализируем результаты, полученные при исследовании признаков МСК в ЭГ. Подчеркнем, что изучение признаков МСК в ЭГ проходило единожды в конце смены. Первоначально исследуемые группы не отвечали определению молодежной субкультуры, так как были образованы непосредственно перед введением экспериментального импульса.

Как нами было установлено, все отряды можно отнести к группам с выраженными признаками МСК, это свидетельствует о том, что молодежная субкультура находится в процессе становления, ей присущи ее основные организационные признаки, однако не в полной мере проявляется организационная самостоятельность. В таких группах выработана система внешних признаков отличия, ритуалы, традиции, происходит формирование групповых ценностей, для большинства членов характерно стремление выделиться на фоне других групп и реализовать себя в рамках данного сообщества, для них важно принадлежать именно к данной группе. Большинство членов группы позитивно оценивает потенциальную эффективность группы в решении задач совместной деятельности, переживает за ее ход и результаты, способно к целеполаганию и творческому подходу в выборе пути решения групповой задачи.

Отряды имеют средний с тенденцией к высокому уровень по шкале «Социально-деятельностный компонент». Для большинства респондентов в ЭГ характерны стремление к позитивному социальному преобразованию, желание быть социально полезными, социальная активность (в том, числе включенность в проектную или волонтерскую деятельность), инициативность

в области социального проектирования. Все экспериментальные группы имеют выраженную просоциальную направленность, которая проявляется в стремлении к конструктивному решению острых социальных проблем, принятии норм социальной ответственности и справедливости, ориентации за ценности взаимопомощи.

На основе Н-критерия Крускала-Уоллиса нами не выявлено статистически достоверных различий по шкале «Молодежная субкультура» ($H=2,771$, $p>0,05$, $n=100$). В шкале «Социально-деятельностный компонент» статистически достоверные различия выявлены ($H=14,914$, $p<0,01$, $n=100$). При этом различия по шкале «Ориентационный компонент» не являются статистически значимыми ($H=1,572$, $p>0,05$, $n=100$).

Приведем примеры проявления признаков молодежной субкультуры в экспериментальной группе, зафиксированные нами в ходе наблюдения и бесед с исследуемыми.

Отряд 1. Название – «Буй», на эмблеме изображено море, которое штормит, а также буй, который возвышается над водой. Фирменный цвет – красный. Девиз: «Держись на плаву несмотря ни на что!». Песня-талисман – «Незабудка» (Тима Белорусских). Любимые игры: «Тайный друг», «Аррам-шим-шим». Ритуалы и традиции: устраивать «куча малу» и «групповые объятия», помогать младшим отрядам в уборке территории.

Отряд 2. Название – «Драккар», на эмблеме изображена ладья, плывущая по воде, на ее борту изображены люди за веслами. Фирменный цвет – коричневый. Девиз: «Полный вперед!». Неофициальный девиз: «Викинги, вперед!». Песня-талисман – «Хлопья летят наверх» (Feduk). Любимые игры: «Иманджинариум», «Мафия». Ритуалы и традиции: поздравление с днем рождения переделанной песней, песни под гитару, вечерние обсуждения и оценка каждого прожитого в течение смены дня в виде лепестка определенного цвета, оформление плаката.

Отряд 3. Название – «Морские дьяволы», на эмблеме изображена группа людей, плотно стоящих друг к другу на фоне моря, расположение людей и их

позы напоминают постер к приключенческому фильму. Фирменный цвет – черный. Отличительная особенность: несколько раз в ходе массовых мероприятий как внешний атрибут использовались черные очки. Девиз: «К приключениям готовы!». Песня-талисман – «Симпа» (Райм, Артур, Адиль). Любимые игры: спортивные эстафеты. Ритуалы и традиции: выбирать в ходе вечернего обсуждения самых активных в течение дня, активистам прикрепляются значки, которые являются переходящими.

Отряд 4. Название – «Жемчужина», на эмблеме изображен корабль, плывущий по морю в открытой ракушке. Фирменные цвета отряда: голубой, белый. Девиз: «Попутного ветра!» Песня-талисман – «Принцесса» (Бабек Мамедраев). Любимые игры: квизы, фотоквесты. Ритуалы и традиции: приходиться на общие сборы первыми, петь песни и пританцовывать при перемещении между локациями.

Как следует из данных, представленных выше, в каждом отряде сложились свои отличительные символы, стали формироваться внутриотрядные традиции, появились общие музыкальные предпочтения, игры.

Таким образом, в ходе экспериментального воздействия молодежные группы приобрели признаки МСК ПН. При этом отряды различаются по степени социальной активности, хотя во всех них она представлена на достаточно высоком уровне. Полученные различия мы связываем с личностными особенностями членов ЭГ (их социальным опытом, установками); так, изначально в отряде 2 значения позитивных установок межгруппового взаимодействия несколько ниже, чем в других группах (см. рис. 22).

Мы также сравнили полученные результаты с учетом пола респондентов при помощи непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Это позволило установить наличие статистически достоверных различий по шкале «Молодежная субкультура» ($U=1461,5$, $p<0,05$, $n=100$). По шкалам «Социально-деятельностный компонент» ($U=1315,5$, $p>0,05$, $n=100$) и

«Ориентационный компонент» ($U=1159,5$ $p>0,05$, $n=100$) различия не выявлены. Анализируя средние ранги, мы можем говорить о том, что в рамках исследования девушки в большей мере были склонны к наделению их группы признаками МСК ПН.

Анализ совместной деятельности исследуемых осуществлялся нами при помощи наблюдения, бесед, бланковых методов (экспертная оценка). Мы имели возможность наблюдать за осуществлением респондентами совместной деятельности в естественных условиях. Показатели «Взаимодействие» и «Интерактивная согласованность» соответствовали раскрытым ранее на констатирующем этапе эксперимента, однако экспертная оценка была реализована не на основе моделирования совместной деятельности (при помощи прибора-модели «Арка»), а в ходе ее осуществления в естественных условиях жизнедеятельности групп (в соответствии с программой лагеря). Показатель «Результативность» оценивался нами в данном случае посредством эмпирических референтов «Субъективная успешность» («ЗАШ», шкала 3) и «Объективная успешность» (рассчитывалась, как процент успешно решенных группой задач от общего их числа за основной период смены).

Эксперты из числа педагогических работников, присутствующих на смене, отметили, что отряд 1 и отряд 2 действовали более согласованно и слаженно, связывая это с возрастом исследуемых. Они обратили внимание на то, что отряд 3 и отряд 4 действовали более эмоционально, что иногда препятствовало достижению успеха в ходе совместной деятельности.

В отряде 1 и отряде 2 исследуемые продемонстрировали широкие возможности варьирования взаимодействием (см. табл. 15), стремление найти оптимальный путь решения групповой задачи, большинство членов групп проявляли инициативность в подготовке коллективных творческих дел, режимных моментах, спортивных соревнованиях и т.д., группы отличало стремление как можно более полно обсудить предстоящую совместную деятельность, выбрать в ходе обсуждения оптимальный способ ее реализации, каждый член групп знал, какие функции на него возложены, и стремился

эффективно их осуществлять. В ходе совместной деятельности группа могла менять отдельные детали плана, вносить небольшие корректировки. Это соответствует высокому уровню исследуемых показателей.

Таблица 15

**Результаты исследования совместной деятельности в
экспериментальной группе**

Отряд	Иерархия и вариативность взаимодействия	Самостоятельность и инициативность во взаимодействии	Включенность во взаимодействие	Наличие и качество плана	Согласованность и распределение функций	Соответствие совместной деятельности плану	Субъективная успешность (ЗАШ, шкала 3)	Объективная успешность
1	6	6	6,5	6,5	6	6	89%	94%
2	6	6	6,5	6,5	6	6	91%	95%
3	5	6	6	6	5	6	93%	88%
4	5	6	6	6	5	6	92%	87%

Субъективная успешность при оценивании совместной деятельности достаточно высока (89% в отряд 1 и 91% в отряд 2), объективная успешность несколько ее превышает (94% и 95% соответственно). Согласно данным, представленным в табл. 26, в отряде 3 и отряде 4 взаимодействие в ходе совместной деятельности характеризуется достаточной гибкостью, возможностью внесения изменений в ходе совместной деятельности, корректировок, в которых принимает участие большинство членов группы, большинство членов группы способны к проявлению инициативы, демонстрирую полную включенность во взаимодействие.

Группа стремится разработать план совместной деятельности, обсуждает основное содержание предстоящей совместной деятельности, ярко выражено распределение функций, их согласование не столь обширно представлено, члены группы проявляют интерес к возложенным на них

функциям. Придерживаясь разработанного плана, группа способна модифицировать его детали. Это соответствует высокому (по большинству референтов) уровню и среднему («Иерархия и вариативность взаимодействия», «Согласованность и распределение функций»). Субъективная успешность при оценивании совместной деятельности весьма высока (93% в отряде 3 и 92% в отряде 4), объективная успешность несколько ниже (88% и 87% соответственно).

Таким образом, за достаточно короткий промежуток времени группы достигли весьма высокого уровня взаимодействия и интрагрупповой согласованности. Как мы полагаем, данные результаты обусловлены тем, что эксперимент был реализован в развивающей социальной среде, где члены групп находились в постоянном контакте, включались в различные формы совместной деятельности, достигнуть таких результатов за весьма ограниченное время за рамками «социального оазиса» мы считаем затруднительным. Тенденция, отмеченная экспертами, связанная с тем, что более старшие по возрасту отряды имеют более высокие результаты, находила свое отражение и при исследовании МСК ПН в ходе констатирующего эксперимента (в частности, более высокие результаты показывали студенты вузов относительно школьников).

Высокие значения субъективной успешности в оценке респондентами совместной деятельности мы связываем с формированием в группах признаков молодежной субкультуры, для которой характерно считать группу потенциально способной успешно решать стоящие перед ней задачи, а также уже имеющимся опытом успешного решения групповых задач.

Таким образом, выявленная динамика СПУ СД в ЭГ свидетельствует об эффективности предложенной нами экспериментальной программы, цели и задачи, поставленные нами, были достигнуты.

Полученные результаты указывают на приобретаемое сходство СПУ СД в МСК ПН, которые формировались в ходе эксперимента, и СПУ СД МСК ПН, функционирующих в естественных условиях, изученных нами ранее (см.

табл. 16). К таким условиям можно отнести достаточно высокий уровень сплоченности и психологического климата, коллективистическую направленность в восприятии группы, преобладание позитивных ориентаций в межгрупповом взаимодействии. Отряды, вошедшие в ЭГ и сформировавшие признаки МСК ПН, отличается от функционирующих вне экспериментального воздействия МСК ПН то, что их групповые ценности находятся в процессе активного становления, не прошли этап интериоризации.

Таблица 16

Сравнение социально-психологических условий совместной деятельности в молодежных субкультурах просоциальной направленности и экспериментальных группах

Эмпирические референты	Группа	N	Среднее	Среднекв. отклонение	Среднекв. ошибка среднего
сплоченность	МСК ПН	152	15,7895	2,91975	0,23682
	ЭГ	100	15,8600	2,44545	0,24454
психологический климат	МСК ПН	152	46,7434	6,10341	0,49505
	ЭГ	100	44,4200	4,76133	0,47613
коллективизм	МСК ПН	152	7,7829	2,22246	0,18026
	ЭГ	100	7,6500	2,12429	0,21243
индивидуализм	МСК ПН	152	3,6250	1,86573	0,15133
	ЭГ	100	3,7300	1,61342	0,16134
прагматизм	МСК ПН	152	2,5855	1,50251	0,12187
	ЭГ	100	2,7200	1,49801	0,14980
общий уровень межгруппового взаимодействия	МСК ПН	152	23,1974	14,76439	1,19755
	ЭГ	100	19,0900	10,17632	1,01763
межгрупповая эмпатия	МСК ПН	152	9,1645	5,58788	0,45324
	ЭГ	100	7,9900	3,68314	0,36831
сотрудничество	МСК ПН	152	8,8224	6,52971	0,52963
	ЭГ	100	6,8000	5,23006	0,52301
установки	МСК ПН	152	5,1645	3,63654	0,29496
	ЭГ	100	4,1900	3,09348	0,30935

Как мы полагаем, развивающая социальная среда, включающая социальное обучение, – это эффективная площадка для возникновения неформального молодежного сообщества просоциальной направленности,

однако для того, чтобы оказывать влияние на ценности молодежи, кратковременного пребывания в «социальном оазисе» недостаточно, необходимо дальнейшее включение образовавшихся групп в совместную деятельность уже в естественных, а не экспериментальных условиях или же включение отдельных членов данных групп в просоциальные сообщества за пределами развивающей социальной среды уже в рамках иных социальных организаций.

Таблица 17

**Результаты диагностики социально-психологических условий
совместной деятельности в экспериментальной группе на различных
этапах эксперимента**

Эмпирические референты	Уровень	До воздействия	После воздействия	ϕ^* -критерий Фишера	Уровень значимости
Психологический климат	высокий	4%	65%	10,555	$p < 0,01$
	выше ср.	45%	31%	2,039	$p < 0,05$
	средний	46%	4%	7,844	$p < 0,01$
	низкий	5%	0%	*	
Сплоченность	высокий	1%	62%	11,687	$p < 0,01$
	выше ср.	20%	34%	2,254	$p < 0,05$
	средний	42%	4%	7,267	$p < 0,01$
	ниже ср.	28%	0%	*	
	низкий	10%	0%	*	
Направленность в восприятии группы	коллективизм	37,5%	83%	6,824	$p < 0,01$
	индивидуализм	45,5%	15%	4,942	$p < 0,01$
	прагматизм	17%	2%	4,118	$p < 0,01$
Общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия	выс. степ. благопр.	4%	21%	3,957	$p < 0,01$
	ср. степ. благопр.	33%	46%	1,887	$p < 0,05$
	низк. степ. благопр.	54%	28%	3,791	$p < 0,01$
	низк. степ. неблагопр.	9%	4%	1,464	$p > 0,05$
	ср. степ. неблагопр.	0%	1%	*	
	выс. степ. неблагопр.	0%	0%	*	

* - в данных случаях критерий не применим, так как присутствуют нулевые значения.

Динамика социально-психологических условий совместной деятельности в экспериментальной группе также отражена в таблице 17. Как следует из полученных данных, повышается представленность в группах высокого уровня развития психологического климата и высокого уровня сплоченности, возрастает коллективизм в восприятии группы, межгрупповое взаимодействие становится более благоприятным.

Таблица 18

Результаты сравнения социально-психологических условий совместной деятельности в контрольной группе на различных этапах эксперимента

Эмпирические референты	Уровень	До воздействия	После воздействия	ϕ^* -критерий Фишера	Уровень значимости
Психологический климат	высокий	6%	17%	2,531	$p < 0,01$
	выше ср.	43%	59%	2,276	$p < 0,05$
	средний	44%	21%	3,53	$p < 0,01$
	низкий	7%	4%	0,938	$p > 0,05$
Сплоченность	высокий	2%	13%	3,293	$p < 0,01$
	выше ср.	21%	41%	3,086	$p < 0,01$
	средний	44%	44%	0,00	$p > 0,05$
	ниже ср.	27%	2%	5,906	$p < 0,01$
	низкий	6%	0%	*	
Направленность в восприятии группы	коллективизм	39%	45%	0,866	$p > 0,05$
	индивидуализм	42%	40%	0,278	$p > 0,05$
	прагматизм	19%	15%	0,754	$p > 0,05$
Общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия	выс. степ. благопр.	6%	11%	1,29	$p > 0,05$
	ср. степ. благопр.	35%	39%	0,587	$p > 0,05$
	низк. степ. благопр.	52%	41%	1,552	$p > 0,05$
	низк. степ. неблагопр.	7%	9%	0,518	$p > 0,05$
	ср. степ. неблагопр.	0%	0%	*	
	выс. степ. неблагопр.	0%	0%	*	

* - в данных случаях критерий не применим, так как присутствуют нулевые значения.

Далее представим результаты, полученные при исследовании СПУ СД в КГ (см. табл. 18). Для математико-статистического анализа нами был

применен ϕ^* -критерий Фишера. Как мы отмечали ранее, КГ были представлены отрядами профильной смены «Я - лидер». ЭГ и КГ были выравнены по возрасту, полу, все члены КГ были предварительно ознакомлены с программой смены и ее направленностью.

Обращаясь к результатам, представленным в таблице 18, мы можем утверждать, что в КГ, так же, как и в ЭГ наблюдается определенная положительная динамика психологического климата и сплоченности, однако в ЭГ она значительно более выражена, так, высокий уровень развития психологического климата в ЭГ при повторной диагностике составляет 65%, а в КГ – всего 17%, высокий уровень сплоченности на данном этапе исследования в ЭГ составляет 62%, а в КГ – 13%.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что сама развивающая социальная среда профильной смены оздоровительного лагеря может обеспечивать положительную динамику эмпирических референтов показателя «Интегративность», включение же в нее социального обучения делает данный процесс значительно более выраженным.

При этом в направленности индивидов в восприятии группы не произошло существенных изменений, как и в уровне благоприятности межгруппового взаимодействия.

Говоря о личностных и групповых ценностях, исследуемых в КГ, отметим ту же тенденцию, что наблюдалась и в ЭГ: на различных этапах эксперимента не были выявлены значительные изменения в личностных ценностях подростков и юношей, формирование групповых ценностей проходило поступательно и было завершено, в целом, ближе к концу смены. При этом были выявлены отдельные случаи затруднения в выделении групповых ценностей членами контрольной группы (см. прил. 7).

Нами также было осуществлено сравнение социально-психологических условий совместной деятельности в ЭГ и КГ на завершающем этапе эксперимента, т.е. после введения экспериментального импульса при помощи ϕ^* -критерия Фишера (см. табл. 19).

Результаты сравнения социально-психологических условий совместной деятельности в экспериментальной и контрольной группах (после воздействия)

Эмпирические референты	Уровень	ЭГ	КГ	ϕ^* - критерий Фишера	Уровень значимости
Психологический климат	высокий	65%	17%	7,248	$p < 0,01$
	выше ср.	31%	59%	4,038	$p < 0,01$
	средний	4%	21%	3,882	$p < 0,01$
	низкий	0%	4%	*	
Сплоченность	высокий	62%	13%	7,601	$p < 0,01$
	выше ср.	34%	41%	1,025	$p > 0,05$
	средний	4%	44%	7,41	$p < 0,01$
	ниже ср.	0%	2%	*	
	низкий	0%	0%	*	
Направленность в восприятии группы	коллективизм	83%	45%	6,477	$p < 0,01$
	индивидуализм	15%	40%	4,059	$p < 0,01$
	прагматизм	2%	15%	6,613	$p < 0,01$
Общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия	выс. степ. благопр.	21%	11%	1,952	$p < 0,05$
	ср. степ. благопр.	46%	39%	1,004	$p > 0,05$
	низк. степ. благопр.	28%	41%	1,945	$p < 0,05$
	низк. степ. неблагопр.	4%	9%	1,457	$p > 0,05$
	ср. степ. неблагопр.	1%	0%	*	
	выс. степ. неблагопр.	0%	0%	*	

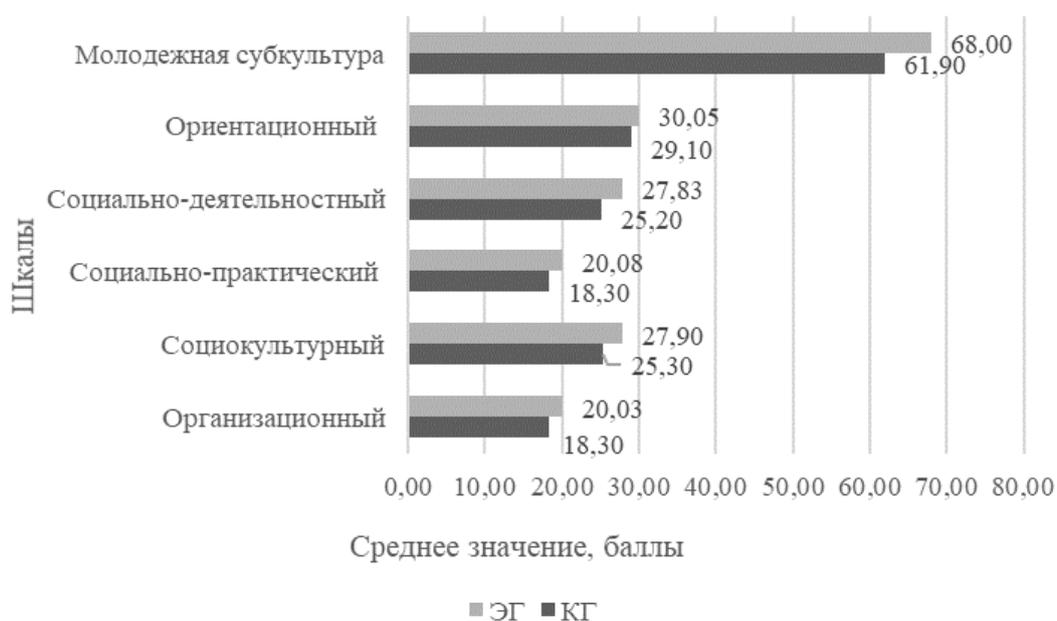
* - в данных случаях критерий не применим, так как присутствуют нулевые значения.

Раскрывая результаты математико-статистического анализа, отметим, что в ЭГ по сравнению с КГ наблюдается ярко выраженная положительная динамика психологического климата, сплоченности, коллективистической направленности в восприятии группы. Динамика мотивационно-ценностной ориентации в межгрупповом взаимодействии выражена в меньшей степени, но также является положительной. Последнее мы связываем с тем, что процесс

образования молодежной субкультуры сопровождается неким обособлением относительно других групп в ходе формирования групповой идентичности.

Обобщая вышеуказанное заметим, что развивающая среда профильной смены детского лагеря способствовала, в целом, созданию благоприятных социально-психологических условий совместной деятельности в исследуемых группах, что видно по результатам КГ, однако включение экспериментального импульса обусловило значительно более ярко выраженную динамику социально-психологических условий совместной деятельности молодежных групп.

Проанализируем результаты исследования признаков молодежной субкультуры в КГ. Для этого обратимся к рисунку 23.

Рисунок 23. Результаты исследования признаков молодежной субкультуры в экспериментальной и контрольной группах

Как следует из данных, представленных на рисунке 23, в ходе профильной смены в развивающей социальной среде молодежные группы, включенные в контрольную группу, приобрели определенные признаки МСК ПН, однако все исследуемые компоненты в ЭГ имеют более высокую степень выраженности. Это подтверждается результатами математико-статистического анализа на основе U-критерия Манна-Уитни: между ЭГ и КГ

существуют статистически значимые различия в показателе «Молодежная субкультура» ($U=7286$, $n=194$, $p<0,01$).

Выводы по главе 2

На основе результатов экспериментального исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Молодежные субкультуры просоциальной направленности могут функционировать на базе различных организаций, как общественных, так и образовательных, в зависимости от этого они могут различаться по возрасту и преобладающей деятельности ее представителей, степени их социально-психологической подготовленности, зависимости от образовательной организации, проблем, актуальных для сообщества.

Представителей молодежных субкультур просоциальной направленности и других направленностей объединяют добровольность вхождения в группу, образование группы с целью заполнения досуга, самостоятельное выстраивание организационного порядка, спонтанность возникновения сообщества, отсутствие предопределенности результатов совместной деятельности группы для ее членов. Общими также являются стремление к идентификации с группой благодаря внешним отличительным признакам (стиль одежды, значки, галстуки и т.д.), склонность к созданию групповых ритуалов, традиций, норм, типичных моделей поведения.

С формальными группами молодежные субкультуры просоциальной направленности сближает общественно значимое содержание преобладающей совместной деятельности, им свойственна некоторая степень регламентации деятельности, определенная зависимость от организации, на базе которой они функционируют.

Таким образом, первая частная гипотеза нашла в ходе исследования свое подтверждение.

2. Социально-психологические условия совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности

включают преимущественно коллективистическую направленность в восприятии группы. На наш взгляд, это значимый ресурс развития ценности коллективизма, которая, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 года, рассматривается как одна из традиционных духовно-нравственных ценностей. Достаточно высокий уровень сплоченности и психологического климата в МСК ПН создает оптимальные условия для самовыражения и самореализации личности, а включение в социально полезную деятельность и поведение просоциального характера позволяют направить энергетический потенциал молодежи в социально приемлемое русло, избежать ее маргинализации, изоляции, вовлечения в деструктивные сообщества, что приобретает особую значимость в условиях проведения специальной военной операции, информационного давления на молодежь.

Складывающиеся в МСК ПН условия, связанные с благоприятностью межгруппового взаимодействия, представляют значимость ввиду попыток разжигания межнациональных, межконфессиональных и иных межгрупповых конфликтов, целенаправленно осуществляемых извне с целью дестабилизации общественных процессов.

Таким образом, вторая частная гипотеза нашла в ходе исследования свое подтверждение.

3. Характеризуя совместную деятельность представителей МСК ПН, отметим, что в сообществах, функционирующих на базе школ и колледжей, выявлен средний уровень показателя «Взаимодействие», в остальных группах – высокий. Что касается показателя «Интегративная согласованность», то средний уровень выявлен в молодежных субкультурах просоциальной направленности, функционирующих на базе школ, в остальных группах – высокий. Помимо этого, в ходе совместной деятельности проявляются взаимная поддержка, взаимопомощь, эмоциональное сопереживание, наблюдается стремление максимально эффективно решить групповую задачу, совместная деятельность группы субъективно оценивается как высоко успешная.

4. Формирующий эксперимент показал, что в развивающей социальной среде профильного лагеря можно способствовать формированию в молодежных группах в ходе смены признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности.

Под воздействием социального обучения в развивающей социальной среде происходят изменения в социально-психологических условиях совместной деятельности молодежных групп, в частности, становится более выраженным коллективизм в восприятии группы, повышается уровень сплоченности и психологического климата, общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия и отдельных его проявлений, происходит становление групповых ценностей.

Таким образом, третья частная гипотеза также подтвердилась в ходе исследования.

Обобщая вышеуказанное, отметим, что молодежные субкультуры просоциальной направленности характеризуются комплексом внешних и внутренних социально-психологических условий совместной деятельности, определяющих следующие ее показатели: результативность, интерактивную согласованность и уровень взаимодействия.

Заключение

В связи с актуальными событиями, происходящими в стране и в мире, в частности, поляризацией российского общества, связанной с началом проведения специальной военной операции [107], психологическим и информационным давлением, оказываемым на молодежь, высоким уровнем террористической угрозы в ряде регионов, широким распространением деструктивных молодежных сообществ остро встает проблема формирования у молодежи просоциальных норм и ценностей.

Методы работы с молодежью, демонстрирующие свою эффективность ранее, в настоящее время теряют свою актуальность, что открывает простор для новых поисков, это побудило нас обратиться к исследованию молодежных субкультур просоциальной направленности.

По завершении теоретико-экспериментального исследования мы можем утверждать, что достигли выдвинутой цели, решили поставленные задачи, нашли подтверждение основной и частным гипотезам. Нами были сделаны следующие **выводы**:

1. Социально-психологическая модель молодежной субкультуры включает следующие компоненты: организационный, социокультурный, социально-практический, социально-деятельностный, ориентационный. Организационный, социокультурный и социально-практический компоненты позволяют судить о выраженности в молодежной группе признаков молодежной субкультуры, ориентационный компонент – определить ее направленность, а социально-деятельностный – оценить уровень социальной активности (пассивности) субкультурного сообщества.

2. Молодежная субкультура просоциальной направленности – многогранный социокультурный феномен, относительно самостоятельная структура внутри социокультурного пространства, выполняющая важнейшую социальную функцию – социализацию личности в направлении овладения ею просоциальными нормами, ценностями, моделями поведения в ходе включения ее представителей в общественно значимую совместную деятельность.

Молодежные субкультуры просоциальной направленности могут формироваться на базе различных социальных организаций (общественных, образовательных).

3. Совместная деятельность объединяет членов просоциального субкультурного сообщества, способствует его появлению, формированию и функционированию.

4. Исходя из источника возникновения социально-психологические условия совместной деятельности молодежных групп можно подразделить на внешние (связанные со способом организации группы, степенью ее организационной самостоятельности) и внутренние (связанные с субъектными особенностями личности и группы), исходя из контекста реализации совместной деятельности – на реализуемые в онлайн- или офлайн-контексте.

5. Представители молодежных субкультур просоциальной направленности имеют черты сходства и различия во внешних социально-психологических условиях совместной деятельности с членами как формальных (учебных) групп, так и других молодежных субкультур.

6. Внутренними социально-психологическими условиями совместной деятельности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности выступают коллективистическая направленность в восприятии группы, высокий уровень сплоченности, высокий и выше среднего уровень развития психологического климата, общая благоприятность в ориентациях в межгрупповом взаимодействии в различной степени, близость иерархий личностных ценностей и большая дифференцированность групповых ценностей.

7. Совместная деятельность представителей молодежных субкультур просоциальной направленности характеризуется средним или высоким уровнем взаимодействия и интерактивной согласованности, что позволяет успешно решать групповые задачи.

8. Формирующий эксперимент показал, что введение в развивающую социальную среду профильного лагеря социального обучения способствует

более активному возникновению в молодежных группах признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности и определяет положительную динамику социально-психологических условий совместной деятельности ее представителей.

На основе результатов исследования нами были разработаны научно-практические **рекомендации**, адресованные специалистам различных областей (прежде всего, педагогам и психологам), работающим с молодежью, которые направлены на актуализацию положительного потенциала молодежной группы за счет приобретения ею признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности (см. прил. 8).

Разработанный и апробированный нами диагностический инструментарий может быть применен к различным молодежным группам с целью выявления в них признаков молодежной субкультуры.

Список литературы

1. Абульханова, К. А. Научная школа С.Л. Рубинштейна. Основные понятия / К. А. Абульханова. – URL: <http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/osnovnie-ponyatiya-sostavleno-k.html> (дата обращения: 12.03.2020).
2. Азарнов, Н. Н. Совместная деятельность и язык как факторы становления высшей ступени развития психики личности / Н. Н. Азарнов // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 5. – С. 41-45.
3. Азимова, А. М. К-рор как молодежная субкультура: причины быстрого распространения в массы / А. М. Азимова // Известия Института менеджмента СГЭУ. – 2022. – № 2(26). – С. 4-8.
4. Айгубов, Л. С. Модель развития профессионального самоопределения студентов в социальной добровольческой деятельности / Л. С. Айгубов // Russian Economic Bulletin. – 2020. – Т.3. – №6. – С. 184-190.
5. Александрова, Е. А. Субкультуры образовательной системы: функции, типология, проблемы / Е. А. Александрова // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 25-31.
6. Аль-Гафри С. Социально-психологические механизмы влияния молодежных лидеров на совместную деятельность учебной группы / С. Аль-Гафри // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – №2 (14). – С. 221-226.
7. Андреев, В. К. Динамика лексикона молодежных субкультур (по материалам интернет-форумов) / В. К. Андреев, С. О. Дмитриева, Т. Г. Никитина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 36-48.
8. Антонова, Н. В. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте Интернет-коммуникации / Н. В. Антонова, М. С. Одинцова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «Педагогика и психология». – 2010. – № 2. – С. 5–16.

9. Анфиногенов, В. А. Идеологические особенности функционирования групп подростков правонарушителей / В. А. Анфиногенов // Социально-политические науки. – 2018. – №4. – С. 178-180.
10. Баева, И. А. Проблемы социализации подростка в постсоветском периоде развития России (психологический анализ молодежной субкультуры) / И. А. Баева // На пороге взросления. Сборник научных статей / Ред.: Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова. – М.: МГППУ, 2011. – С. 36-48.
11. Баева, И. А. Психология молодежной субкультуры (социально-психологический аспект молодежной политики) / И. А. Баева // Психология воспитания. – 2007. – № 1 (10). – С. 82-90.
12. Базалева, Л. А. Особенности учебной мотивации подростков, вовлеченных в различные молодежные субкультуры / Л. А. Базалева, А. В. Шашков // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 6. – С. 44.
13. Белан, Е. А. Ситуационные предикторы активности личности / Е. А. Белан. – Saarbrucken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 140 с.
14. Белинская, Е. П. Сетевая субкультура: нормы социального поведения и копинг-стратегии / Е. П. Белинская, Е. М. Дубовская // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития : Материалы международной научной конференции, Москва, 22–23 апреля 2019 года. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 25-31.
15. Белых, Т. В. Типы субъектной самореализации личности в условиях цифрового взаимодействия / Т. В. Белых // Человеческий капитал. – 2023. – № 10(178). – С. 153-159. – DOI 10.25629/НС.2023.10.14.
16. Богомолова, Е. В. Участники краудпроектов как «новые волонтеры» / Е. В. Богомолова, Ю. А. Кот, Л. А. Паутова, Е. С. Петренко. – URL: <https://grans.hse.ru/data/2016/04/22/1130206855/N-11.pdf> (дата обращения: 04.09.2021).

17. Большая советская энциклопедия. Том 20. Плата - Проб. 3-е изд. / Глав. ред. А. М. Прохоров. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2001.htm> (дата обращения: 07.03.2024).
18. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - 4-е изд., расш. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. - 811 с.
19. Брессо, Т. И. Основные подходы к проблеме мотивации просоциального поведения личности / Т. И. Брессо // Инициативы XXI века. – 2012. – № 3. – С. 83-86.
20. Вартазарян, К. А. Возможности педагогической мастерской для развития рефлексии учащихся / К. А. Вартазарян // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №88. – С. 171-178
21. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А. В. Петровского. — М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 496 с.
22. Вербицкий, А. А. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике / А.А. Вербицкий. – URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения 22.01.2024).
23. Воронин, А. Н. Интеллект и креативность в совместной деятельности : автореф. дисс. .... д-ра психол. наук: 19.00.13 / А. Н. Воронин. – М., 2004. – 50 с.
24. Гайдай, М. К. Современная молодежная субкультура: влияние криминалитета / М. К. Гайдай, С. Н. Курило // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 3. – С. 109-110.
25. Гамова, Е. И. Взаимосвязь лидерства и типов ориентировочной основы совместной деятельности / Е. И. Гамова // Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России : Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Курск, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор С.В. Сарычев. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. – С. 43-46.

26. Гамова, Е. И. Типы ориентировки в структуре совместной деятельности малых групп / Е. И. Гамова // Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества : Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 15–16 апреля 2022 года / Сост. В.В. Головин. – Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью "Рибест", 2022. – С. 193-196.

27. Глебова, Е. А. Зарубежный опыт педагогической работы с молодежными субкультурами: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е. А. Глебова. – Волгоград, 2013. – 26 с.

28. Голубева, Н. В. Опыт изучения производственных коллективов / Н. В. Голубева, Е. С. Кузьмин // Социология в СССР. – Т. 2. – М.: Мысль, 1965. – С. 388-408.

29. Горбачева, М. Н. Влияние уровня развития молодежной группы на эффективность решения интеллектуальных задач : автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М. Н. Горбачева. – Кур. гос. ун-т. Курск, 2006. – 24 с.

30. Горбов, Ф. Д. Экспериментально-психологическое исследование группы космонавтов / Ф. Д. Горбов, М. А. Новиков // Проблемы космической биологии. – Т. 4. – М.: Наука, 1965. – С. 17–26.

31. Горбунова, Н. В. Субкультура детства: характерные черты, признаки, функции / Н. В. Горбунова, Е. В. Везетиу // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 298-299.

32. Гребеньков, Н. Н. Компьютерная экспресс-диагностика личности и коллектива школьников / Н. Н. Гребеньков, А. В. Корнев, С. В. Сарычев, А. С. Чернышев. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 144 с.

33. Григорьева, М. В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности / М. В. Григорьева // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 5 – 17.

34. Гриценко, В. В. Связь ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения русских и белорусов / В. В. Гриценко, Ю. В. Ковалева // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 56-67.

35. Гулякина, В. В. Групповые нормы и ценности как факторы самоопределения личности старшеклассников : автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / В. В. Гулякина. – Курск, 2000. – 22 с.
36. Дамадаева, А. С. Принципы и возможности применения мониторинга при изучении молодежных субкультур в РД / А. С. Дамадаева, В. А. Вычужанин // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 36. – № 1. – С. 94-99.
37. Демин, И. В. Экспериментальное исследование надежности группы в совместной спортивной деятельности / И. В. Демин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 8. – С. 35-40.
38. Дорожкин, А. С. Картина мира, ценностно-смысловые установки и символы в структуре молодежных субкультур / А. С. Дорожкин // Современная молодежь и общество. – 2022. – № 10. – С. 61-65.
39. Духова, Л. И. Молодежная субкультура и культура современного общества / Л. И. Духова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – №3-1 (23). – С. 170-175.
40. Ефремова М. В. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах / М. В. Ефремова // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 107–126.
41. Журавлев, А. Л. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2014. – №1. – С. 5-15.
42. Журавлев, А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2009. – Т.30. – №5. – С. 72-80.
43. Журавлев, А. Л. Психологические особенности управления совместной деятельностью в ситуации неопределенности / А. Л. Журавлев, Т.А. Нестик // Актуальные проблемы психологии, социологии и управления: сборник научных статей. – Набережные Челны, 2009. – С. 21-45.

44. Журавлев, А. Л. Психология совместной деятельности / А. Л. Журавлев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. — 640 с.
45. Журавлева, О. А. Особенности сформированности просоциальных ценностей у студентов с разными когнитивными стилями / О. А. Журавлева // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. — 2022. — Т. 5. — № 5. — С. 6-22.
46. Иванова, Т. Н. Субкультура как альтернативная форма социализации личности / Т. Н. Иванова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2015. — № 1(10). — С. 78-81.
47. Ильин, Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е. П. Ильин. — М. [и др.]: Питер, 2013. — 304 с.
48. Интернетизация современной молодежной субкультуры / Е. А. Глебова, И. В. Бганцева, И. А. Тисленкова, В. В. Тихаева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2020. — № 3(47). — С. 24-37.
49. Казанцева, Т. В. Теоретические модели просоциального поведения в сфере здоровья / Т. В. Казанцева, Л. В. Марарица, К. Ю. Ерицян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2018. — № 187. — С. 146-159.
50. Калита, М. В. Проблематика формирования состава студенческой баскетбольной команды с учетом совместимости игроков / М. В. Калита, С. Н. Чаркин // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. — 2021. — № 8. — С. 88-94.
51. Капцов, А. В. Метод анализа ценностей группы / А. В. Капцов, Л. В. Карпушина // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. — 2010. — №1. — С. 24-29.
52. Каратабан, И. А. Молодежные объединения в современной России / И.А. Каратабан // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2015. — № 2. — С. 145-150.

53. Карпиленя, С. С. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи в условиях модернизации российского общества : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / С. С. Карпиленя; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2009. – 182 с.

54. Карпова, Е. М. К вопросу о потенциале молодежных субкультур в работе с подрастающим поколением / Е. М. Карпова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – №1-2. – С. 213-214.

55. Кисляков, П. А. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, М. О. Александрович // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 10. – С. 116-138.

56. Кисляков, П. А. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, О. Говин // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 6. – С. 122–146.

57. Козлова, Н. С. Коллективный субъект как среда проявления жизнедеятельности личности / Н. С. Козлова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – №2. – С. 56-58.

58. Комарова, А. Н. Отношение поколения Z к популярным молодежным субкультурам / А. Н. Комарова, С. М. Мальцева, А. Д. Елкина // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2022. – № 2(39). – С. 92-98.

59. Корнилов, С. А. Проблема надежности психологических шкал и ее значение для психодиагностики в научных и практических целях / С. А. Корнилов // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. Сборник материалов конференции. – М.: «Институт психологии РАН», 2010. – С. 101-105.

60. Кошелев, А. А. Молодежные субкультуры в переходный период: теоретико-методологическое обоснование понятия и значение в процессе

стабилизации социума / А. А. Кошелев // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 59-3. – С. 33-35.

61. Красовская, А. Е. Социально-психологические условия повышения психологической совместимости младших командиров в курсантских группах / А. Е. Красовская // Армия и общество. – 2009. – №3. – С. 118-122.

62. Кросс-индивидуальные психологические структуры и феномен антропоморфизации в совместной деятельности / Н. Е. Максимова, И. О. Александров, Б. П. Юркевич, Д. С. Турубар // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2020. – Т. 31. – С. 81-95.

63. Кузнецова, Ю. М. Психология жителей интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.

64. Кульминская, А. В. Добровольчество в сети Интернет: проблемы идентификации / А. В. Кульминская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – №5 (62). – С. 169-178.

65. Курунов, В. В. Методика диагностики готовности к сотрудничеству в совместной деятельности / В. В. Курунов, Н. А. Айнулина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 5. – С. 4.

66. Кухтова, Н. В. Паттерны просоциального поведения / Н. В. Кухтова, Е. И. Сотникова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2020. – №20-3. – С. 156-162.

67. Кухтова, Н. В. Психология просоциального поведения в современных исследованиях : монография / Н. В. Кухтова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 162 с.

68. Лабунская, В. А. Внешний облик в межличностном познании и общении / В. А. Лабунская // Современная психологическая наука через призму категории общения : Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 100-летию академика РАО А.А. Бодалева, Москва,

16 октября 2023 года. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. – С. 130-132.

69. Лабунская, В. А. Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии / В. А. Лабунская // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 128-150. – DOI 10.17759/sps.2021120309.

70. Ларина, Г. Н. Типы свободы группы на ориентировочном этапе совместной деятельности / Г. Н. Ларина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 2(58). – С. 309-313.

71. Лебедев, И. М. Оценка управленческой ситуации внедрения цифровизации в строительной организация: социально-психологические аспекты / М. И. Лебедев // Человеческий капитал. – 2019. – №8 (128). – С. 105-119.

72. Левашова, Е. Л. Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе / Е. Л. Левашова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С.147-151.

73. Левикова, С. И. Феномен молодежной субкультуры (социально-философский аспект) : диссер. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / С. И. Левикова. – М., – 2002. – 358 с.

74. Лекомцева, Е. Н. Неформальные объединения молодежи как социальное явление / Е. Н. Лекомцева // Ярославский педагогический вестник. – 2007. – №2. – С. 51-55.

75. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15-26.

76. Лицо альтруиста: экспериментальное исследование просоциального поведения и морфологии лица бурят Южной Сибири / В. В. Ростовцева, А. А. Мезенцева, С. Виндхагер, М. Л. Бутовская // Экспериментальная психология. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 85-100.

77. Личность и труд / Под ред. К.К. Платонова. – М.: Мысль, 1965. – 365 с.

78. Логвинов, И. Н. Психология эффективного лидерства: современные исследования курских психологов / И. Н. Логвинов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 2(34). – С. 199–206.

79. Логвинова, М. И. К вопросу о молодежных субкультурах просоциальной направленности / М. И. Логвинова // Социальная психология: вопросы теории и практики : Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 12–13 мая 2022 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. – С. 235-238.

80. Логвинова, М. И. Молодежные субкультуры просоциальной направленности как ресурс развития социальной активности личности / М. И. Логвинова // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология, организация работы с молодежью : Материалы международного форума, Севастополь, 11–12 сентября 2020 года. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2020. – С. 63-67.

81. Логвинова, М. И. Направленность личности и группы представителей просоциальных молодежных субкультур / М. И. Логвинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 2(58). – С. 322-328.

82. Логвинова, М. И. Опыт проектирования психологической программы по формированию в молодежной группе признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности / М. И. Логвинова // От мечты к открытию: психологические исследования молодых ученых : Материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и

молодых преподавателей, Курск, 19 мая 2022 года / Под общей редакцией С.В. Сарычева. Том Выпуск 2. – Курск: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-торговый дом «Университетская книга», 2022. – С. 61-63.

83. Логвинова, М. И. Разработка и апробация методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» / М. И. Логвинова // Экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 216-230. – DOI 10.17759/exrpsy.2022150414.

84. Логвинова, М. И. Социально-психологические условия совместной деятельности современных молодежных групп / М. И. Логвинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4(60). – С. 661-670.

85. Ломов, Б. Ф. К проблеме деятельности в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1981. Т. 2. – № 5. – С. 3–22.

86. Луговнина, С. В. Танец как феномен современной молодежной танцевальной субкультуры / С. В. Луговнина, М. Н. Юрьева // Державинский форум. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 101-111.

87. Лукьянов, О. В. Псевдосоциализация в творческих молодежных субкультурах / О. В. Лукьянов, Я. Б. Частоколенко, К. О. Котикова // Вопросы психологии. – 2014. – № 5. – С. 87-93.

88. Лысикова, Н. П. Современная молодежная субкультура как проблема гуманитарных наук / Н. П. Лысикова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 89-92.

89. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2020. – 793 с.

90. Малышев, И. В. Особенности социально-психологических и индивидуальных адаптационных характеристик личности подростков разных субкультур / И. В. Малышев // Известия Саратовского университета. Новая

серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. –2017. –Т. 17. – № 3. – С. 308–313.

91. Марцинковская, Т. Д. Психология субкультуры / Т. Д. Марцинковская // Вестник РГНФ. – 2014. – № 4. – С. 114-124.

92. Марцинковская, Т. Д. Субкультура в транзитивном обществе / Т. Д. Марцинковская // Вопросы психологии. – 2013. – №4. – С. 57-69.

93. Марцинковская, Т. Д. Феноменология и механизмы формирования субкультуры: психологический подход / Т. Д. Марцинковская // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – №4. – 2013. – С. 5-14.

94. Медведева, И. А. Представления о семье и браке у представителей молодежных субкультур / И. А. Медведева // Научное мнение. – 2023. – № 10. – С. 73-77.

95. Меерсон, А.-Л. С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза / А.-Л. С. Меерсон // Теоретическая и экспериментальная психология. - 2022. – №1. – С. 138-151.

96. Мирошниченко, О. А. Исследование актуализации многоуровневого группового субъекта в социально-психологическом эксперименте / О. А. Мирошниченко // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 2 (34). – С. 222-229.

97. Михайлова, Г. В. Экспериментальное исследование лидерства в стандартных, напряженных, экстремальных и оптимальных условиях совместной деятельности / Г. В. Михайлова, С. В. Сарычев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – №1(45). – С. 234-240.

98. Михайлова, Л. И. Социология культуры / Курс лекций / Л. И. Михайлова. – М.: Логос, 1997. – 222 с.

99. Молчанов, С. В. Отношение к цифровому волонтерству российской молодежи / С. В. Молчанов, О. В. Алмазова, Н. Н. Поскребышева

// International Journal of Open Information Technologies. – 2021. – Т. 9. – № 12.
– С. 83-89.

100. Молчанова, Н. В. Просоциальное поведение как условие эффективного межкультурного взаимодействия / Н. В. Молчанова // Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – №1. – С. 3-7.

101. Мосиенко, Л. В. Молодежная субкультура и диалог // Высшее образование в России / Л. В. Мосиенко. – №1. – 2011. – С. 132-136.

102. Мосиенко, Л. В. Университетская молодежная субкультура как фактор профессиональной самореализации студентов / Л. В. Мосиенко // Известия ВГПУ. – 2014. – №4(89). – С. 151-155.

103. Мызников, А. Г. АУЕ как современная молодежная криминальная субкультура / А. Г. Мызников, И. И. Карташов // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 73-5. – С. 73-76.

104. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2001. – 605 с.

105. Обозов Н. Н. Психология совместной деятельности / Н. Н. Обозов. – СПб.: Облик, 1997. – 62 с.

106. Овсянников, Д. И. Смысловое наполнение атрибутики просоциальных групп современных подростков / Д. И. Овсянников // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2019. – № 37 (56). – С. 139–147.

107. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества / Н. В. Муращенкова, В. В. Гриценко, Н. В. Калинина [и др.] // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 68-88.

108. Парфенюк, Д. В. Социально-психологическая направленность представителей молодежных субкультур : автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Д. В. Парфенюк. – М., 2011. – 24 с.
109. Петровский, А. В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии / А. В. Петровский // Вопросы психологии. – 1984. – №4. – С. 15-30.
110. Петровский, В. А. Петровский Артур Владимирович / В. А. Петровский // Культурно-историческая психология. – 2008. – Том 4. – № 2. – С. 112–118.
111. Попова, И. В. Мотивация к просоциальному поведению как детерминанта развития волонтерского движения / И. В. Попова, Е. А. Серова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 53-58.
112. Психологический словарь / Р. С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
113. Психология лидерства: лидерство в социальных организациях : учебное пособие для вузов / А. С. Чернышев [и др.]; под общей редакцией А. С. Чернышева. – М.: Юрайт, 2020. – С. 123-133.
114. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е В. Шорохова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001. – 288 с.
115. Психолого-педагогические проблемы современного социума : колл. монография / Абульханова К. А. [и др.]; под ред. Е. А. Левановой, А. В. Мудрика. – М.: МПГУ, 2018. – 298 с.
116. Пылаев, А. А. Восприятие студентами групповой субъектности виртуальных общностей / А. А. Пылаев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – №2 (54). – С. 251-259.

117. Реан, А. А. Подростковая субкультура – зона потенциальных рисков / А. А. Реан // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 4. – С. 5-10.

118. Реестр психодиагностического инструментария для деятельности педагога-психолога. – URL: <https://mgppu.ru/project/473/info/7293> (дата обращения: 04.03.2024).

119. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.

120. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 101-107.

121. Рубцов, В. В. Совместная учебная деятельность в контексте проблемы соотношения социальных взаимодействий и обучения / В. В. Рубцов // Вопросы психологии. – 1998. – № 5. – С. 49–59.

122. Русалинова, А. А. Проблемы промышленной социальной психологии : избранные научные труды: 1964-2008 гг. / А. А. Русалинова; А. А. Русалинова ; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. социологии, Науч.-исслед. ин-т комплексных социальных исслед. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. – 515 с.

123. Рягузова, Е. В. Сострадание и доброта как разные сценарии просоциального поведения личности / Е. В. Рягузова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 90-96.

124. Самыгин С. И. Молодежные неформальные объединения: девиация или полуплегитимная форма социального самовыражения? / С. И. Самыгин, А. П. Михайлов, В. В. Ковалев // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2016. – №4 (189). – С. 179-184.

125. Сарычев, С. В. Исследование психологии группы в экстремальных и напряженных условиях в работах ученых курской психологической школы /

С. В. Сарычев // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2023. – №2. – С. 63-70.

126. Сарычев, С. В. Моделирование групповых социально-психологических феноменов в параметрической теории малых групп и коллективов / С. В. Сарычев // Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества : Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 15–16 апреля 2022 года / Сост. В.В. Головин. – Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью «Рибест», 2022. – С. 92-95.

127. Сарычев, С. В. Надежность малых социальных групп в напряженных и экстремальных условиях совместной деятельности / С. В. Сарычев // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : Материалы 7-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 22–23 марта 2024 года. – М.: Издательство «Перо», 2024. – С. 237-244.

128. Сарычев, С. В. Периодизация развития параметрической теории коллектива / С. В. Сарычев, С. Г. Елизаров // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее : Материалы международной конференции по истории психологии, Москва, 01–03 июня 2021 года / Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. – Москва: Институт психологии РАН, 2023. – С. 291-299.

129. Сарычев, С. В. Социальное обучение молодежных лидеров: подходы к решению проблемы / С. В. Сарычев // Актуальные проблемы исследования массового сознания : Материалы 7-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 марта 2023 года / Отв. ред. В.В. Константинов. – М.: Издательство «Перо», 2023. – С. 294-297.

130. Сарычев, С. В. Социально-психологические факторы надежности малых групп / С. В. Сарычев. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 272 с.

131. Сергеева, Н. Е. Влияние образа группы на эффективность совместной деятельности первоклассников / Н. Е. Сергеева // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов: в 8 т. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 120-125.
132. Серова, Е. А. Социально-психологические особенности волонтеров с учетом межпоколенческого подхода / Е. А. Серова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 17. – № 2(64). – С. 308-315.
133. Сидоренков, А. В. Роль количества неформальных подгрупп в эффективности производственной малой группы / А. В. Сидоренков, В. А. Штроо // Организационная психология. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 35-58. – DOI 10.17323/2312-5942-2023-13-1-35-58.
134. Ситаров, В. А. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) / В. А. Ситаров, В. Г. Маралов // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №4. – С. 64-76.
135. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
136. Смирнов, Н. В. Влияние индивидуально-личностных особенностей детей младшего школьного возраста на процесс совместной деятельности : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Н. В. Смирнов. – Курский государственный университет. – Курск, 2013. – 26 с.
137. Совместная деятельность и развитие творческого потенциала личности будущего специалиста / Т. И. Забродина, В. А. Курина, Л. Ф. Мурьясова, С. Ю. Широкова // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 5(53). – С. 139-153.
138. Соколова, Е. С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи / Е. С. Соколова // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 2. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Sokolova/> (дата обращения: 02.05.2021).

139. Сорокин, О. В. Смысловое пространство молодежной субкультуры футбольных фанатов / О. В. Сорокин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 3(63). – С. 28-45.

140. Социальная психология. Словарь / Под. ред. М. Ю. Кондратьева. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 175 с.

141. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : Учеб. пособие для студентов вузов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 488 с.

142. Старичкова, О. И. Динамика ценностей и образа Я представителей субкультуры: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / О. И. Старичкова. – М., 2005. – 26 с.

143. Сурьянинова, Т. И. Особенности самоотношения и лидерского потенциала у лиц с ограниченными возможностями зрения в контексте совместной деятельности / Т. И. Сурьянинова, А. А. Степаненко, Е. А. Дубашевская // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 2(42). – С. 166- 178.

144. Уманский, Л. И. Критерии диагностики общественной активности группы как коллектива / Л. И. Уманский, И. А. Френкель, А. Н. Лутошкин, Л. Ф. Спирин, А. С. Чернышев, И. С. Полонский, А. С. Крикунов, С. И. Шапиро, Л. Н. Свидерская, Е. А. Шанин, Л. И. Акатов, Е. И. Тимошук, В. Я. Подорога, Е. И. Дымов // Социально-психологические вопросы общественной активности школьников и студентов: Ученые записки КГПИ. –Т. 88. – Курск, 1971. – С. 5–19.

145. Устюжанин, Ф. Р. Пагубная привлекательность асоциальных подростковых субкультур: новый виток криминальной ориентации / Ф. Р. Устюжанин // Развитие личности. – 2018. – №3. – С. 81-98.

146. Федеральная служба государственной статистики: здравоохранение. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>_(дата обращения: 04.09.2021).

147. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
148. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2022. – 384 с.
149. Фурманов, И. А. Социально-психологические проблемы поведения: курс лекций для студентов отделения психологии / И. А. Фурманов. – Минск: БГУ, 2002. – 91 с.
150. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 859 с.
151. Хуснутдинова, Р. Р. Сравнительный анализ психологических характеристик представителей различных подростковых субкультур / Р. Р. Хуснутдинова, Н. Г. Хакимова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 3(47). – С. 127-142.
152. Чернов, А. Ю. Взаимосвязь норм просоциального поведения и индивидуальных особенностей личности / А. Ю. Чернов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 61.
153. Чернов, А. Ю. Типология нормативной регуляции просоциального поведения / А. Ю. Чернов, О. В. Курышева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – С. 338-343.
154. Чернышев, А. С. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности / А. С. Чернышев, Ю. А. Лунев, С. В. Сарычев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 190 с.
155. Чернышев, А. С. Параметрическая теория малых групп и коллективов / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев, Н. Н. Гребеньков. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. – 264 с.
156. Чернышев, А. С. Социально-одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход) / А. С. Чернышев, Ю. Л. Лобков, С. В. Сарычев, В.И. Скурятин. – Воронеж, Кварта, 2007. – 210 с.

157. Чернышев, А. С. Социально-психологические качества коллективного субъекта и условия их становления / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев, С. Г. Елизаров // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / Ответственные редакторы: Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. – С. 465-472.

158. Чернышев, А. С. Фундаментальное и прикладное в психологическом образовании / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев // Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества : Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 10–11 апреля 2020 года / Составитель В.В. Головин. – Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью «Рибест», 2020. – С. 172-174.

159. Чураева, Н. С. Социально-психологические механизмы формирования виртуальных сообществ : диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Н. С. Чураева. – М., 2009. – 201 с.

160. Шабанов, Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность / Л. В. Шабанов. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 399 с.

161. Шамянов, Р. М. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов / Р. М. Шамянов, М. В. Григорьева, А. В. Григорьев // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 18-34.

162. Шамянов, Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы / Р. М. Шамянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 379-394.

163. Шамионов, Р. М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход / Р. М. Шамионов // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 166-188.
164. Швецова, М. Н. К исследованию феномена просоциального поведения за рубежом / М. Н. Швецова // Проблемы современного образования. – 2023. – № 3. – С. 45-55.
165. Швецова, М. Н. Просоциальное поведение старших дошкольников / М. Н. Швецова, И. К. Суязова // Проблемы современного образования. – 2021. – № 5. – С. 23-34.
166. Шевелева, А. М. Карьерные якоря и профессиональные ценности у молодёжи с разной субкультурной принадлежностью / А. М. Шевелева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 5. – С. 50.
167. Шияневская, И. А. Стратегии копинг-поведения руководителей с различным уровнем успешности совместной управленческой деятельности / И. А. Шияневская // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 3(83). – С. 85-89.
168. Шмыков, В. И. Социально-психологические условия жизни и жизнедеятельности юристов / В. И. Шмыков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №1 (23). – С. 44-53.
169. Шнейдер, Л. Б. Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика / Л. Б. Шнейдер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2014. – 196 с.
170. Эррера Л. М. Психологические аспекты изучения особенностей молодежных субкультур / Л. М. Эррера // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – №3. – С. 64-67.
171. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
172. Ackermann, K. Online volunteering as a means to overcome unequal participation? The profiles of online and offline volunteers compared / К.

Ackermann, A. Manatschal // *New media & society*. – 2018. – Vol. 20 (12). – P. 4453-4472.

173. Aronfreed, J. The socialization of altruistic and sympathetic behavior: Some theoretical and experimental analysis / J. Aronfreed, J. Macauley & L. Berkowitz (Eds.) // *Altruism and helping behavior*. – NY: Academic Press, 1970. – P. 103-126.

174. Barsade, S. G. To your heart's content: A model of affective diversity in top management teams / S. G. Barsade, A. J. Ward, J. D. F. Turner, J. Sonnenfeld // *Administrative Science Quarterly*. – 2000. – Vol. 45. – № 4. – P. 802-836.

175. Becker, J. C. Committed dis(s)idents: participation in radical collective action fosters disidentification with the broader in-group but enhances political identification / J. C. Becker, N. Tausch, R. Spears, O. Christ // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2011. – Vol. 37. – № 8. – P. 1104-1116.

176. Blackwood, L. M. If it matters for the group then it matters to me: collective action outcomes for seasoned activists / L. M. Blackwood, W. R. Louis // *British Journal of Social Psychology*. – 2012. – Vol. 51. – № 1. – P. 72-92.

177. Brief, A. P. Prosocial organizational behaviors / A. P. Brief, S. J. Motowidlo // *Academy of management Review*. – 1986. – Vol. 11 – № 4. – P. 710–725.

178. Carlo, G. Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents / G. Carlo, A. Hausmann, S. Christiansen, B. A. Randall // *The journal of early adolescence*. – 2003. – Vol. 23. – № 1. – P. 107–134.

179. Do, K. T. The neural development of prosocial behavior from childhood to adolescence / K. T. Do, E. M. McCormick, E. H. Telzer // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. – 2019. – Vol. 14. – № 2. – P. 129–139.

180. Dovidio, J. F. The social psychology of prosocial behavior / J. F. Dovidio, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder, L. A. Penner // Psychology Press. – 2017. – Sep 25. – 408 p.

181. Drury, J. Explaining enduring empowerment: a comparative study of collective action and psychological outcomes / J. Drury, S. D. Reicher // *European Journal of Social Psychology*. – 2005. – Vol. 35. – № 1. – P. 35-38.
182. Dunfield, K. A. A construct divided: prosocial behavior as helping, sharing, and comforting subtypes / K. A. Dunfield // *Frontiers in Psychology*. – 2014. – Vol. 5. – P. 958. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4151454/> (accessed: 15.08.2020).
183. Feather, N. T. The relationship of expectation of success to reported probability, task structure, and achievement related motivation / N. T. Feather // *Journal of Abnormal & Social Psychology*. – 1963. – Vol. 66. – № 3. – P. 231–238.
184. Feyerherm, A. E. Emotional intelligence and team performance: The good, the bad and the ugly / A. E. Feyerherm, C. L. Rice // *International Journal of Organizational Analysis*. – 2002. – Vol. 10. – № 4. – P. 343–362.
185. Han Y. Self-Presentation of Youth Subcultures on Social-Media / Y. Han // *Communications in Humanities Research*. – 2023. – Vol. 9. – №1. – P. 20-26
186. Huxham, C. Theorizing collaboration practice / C. Huxham // *Public Management Review*. – 2003. – Vol. 5. №3. – P. 401-423.
187. Jami, A. I Own, So I help out: How psychological ownership increases prosocial behavior / A. Jami, M. Kouchaki, F. Gino // *Journal of Consumer Research*. – 2021. – Vol.47. – № 5. – P. 698–715.
188. Kahn, A. S. Immersive and interactive awe: Evoking awe via presence in virtual reality and online videos to prompt prosocial behavior / A. S. Kahn, A. C. Cargile // *Human Communication Research*. – 2021. – Vol. 47. –№ 4. – P. 387–417.
189. Keltner, D. The sociocultural appraisals, values, and emotions (SAVE) framework of prosociality: Core processes from gene to meme / D. Keltner, A. Kogan, P. K. Piff, S. R. Saturn // *Annual Review of Psychology*. – 2014. – Vol. 65. – № 1. – P. 425–460.

190. Lay, J. C. Altruism and prosocial behavior / J. C. Lay, C. A. Hoppmann // *Encyclopedia of Geropsychology*. – 2015. – P. 1–9.
191. Malti, T. Prosocial development in refugee children / T. Malti, E. Galarneau, L. Zhang, H. M. Yavuz-Muren // *Journal of Refugee Studies*. – 2021. – Vol. 34. – № 4. – P. 4242–4261.
192. Murray, G. *Exploration in Personality* / G. Murray. – NY, 1938. – 790 p.
193. Park, L. E. Egoistic versus altruistic concerns in communal relationships / L. E. Park, J. D. Troisi, J. K. Maner // *Journal of Social and Personal Relationships*. – 2011. – Vol. 28. – № 3. – P. 315–335.
194. Penner, L. A. Prosocial behavior: Multilevel perspectives / L. A. Penner, J. F. Dovidio, J. A. Piliavin, D. A. Schroeder // *Annu. Rev. Psychol.* – 2005. – Vol. 56. – № 1. – P. 365–392.
195. Pinquart, M. Behavior problems, self-esteem, and prosocial behavior in siblings of children with chronic physical health conditions: An updated meta-analysis / M. Pinquart // *Journal of Pediatric Psychology*. – 2023. – Vol. 48. – №1. – P.77–90.
196. Postigo, H. America Online volunteer. Lessons from an early co-production community / H. Postigo // *International Journal of Cultural Studies*. – 2009. – Vol. 12 (5). – P. 451–469.
197. Sturmer, S. Prosocial emotions and helping: the moderating role of group membership / S. Sturmer, M. Snyder, A. M. Omoto // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2005. – Vol. 88. – № 3. – P. 532–546.
198. Thomas, E. F. Social identities facilitate and encapsulate action-relevant constructs: A test of the social identity model of collective action / E. F. Thomas, K. I. Mavor, C. McGarty // *Group Processes and Intergroup Relations*. – 2011. – Vol. 15. – № 1. – P. 75–88.
199. Van Zomeren, M. On conviction's collective consequences: Integrating moral conviction with the social identity model of collective action / M. Van

Zomeran, T. Postmes, R. Spears // *British Journal of Social Psychology*. – 2012. – Vol. 51. – № 1. – P. 52-71.

200. Van Zomeran, M. Toward an integrative social identity model of collective action: a quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives / M. Van Zomeran, T. Postmes, R. Spears // *Psychological Bulletin*. – 2008. – Vol. 134. – № 4. – P. 504-535.

201. Wispe, L. G. Positive forms of social behavior: An overview / L. G. Wispe // *Journal of social issues*. – 1972. – № 28 (3). P. 1–19.

202. Yang, Y. Childhood maltreatment and prosocial behavior: Roles of social support and psychological capital / Ying Yang; Z. Yang; W. Qu // *Social Behavior and Personality: an international journal*. – 2022. – Vol. 50. – № 1. – P. 1-14.

Методики исследования молодежной субкультуры
1. Анкета «Молодежные субкультуры просоциальной направленности»

Цель: предназначена для оценки направленности молодежной субкультуры

Респонденты: представители молодежных субкультур.

Форма проведения: экспертное оценивание (внутреннее – членами группы; внешнее – привлеченными экспертами).

Характер вопросов: открытые и закрытые.

Опросник

1. Когда было образовано молодежное объединение?

---

2. Каков возраст членов объединения?

---

3. Есть ли у молодежного объединения общая цель, идея, миссия?

А) да   Б) нет

4. Расскажите кратко о деятельности молодежного сообщества.

---

5. Можете ли вы сказать, что деятельность молодежного объединения носит социально полезный характер?

А) да   Б) нет

6. Имеют ли члены молодежного объединения опыт волонтерской деятельности?

А) да   Б) нет

7. Имеет ли молодежное объединение внешние признаки отличия? (значки, галстуки, особенности одежды, иные атрибуты)

А) да   Б) нет

8. Обладает ли молодежное объединение обычаями, традициями, ритуалами?

А) да   Б) нет

Если   да,   то   приведите   пример

---

9. Выберите утверждение, которое в наибольшей степени характеризует ваше молодежное объединение:

А) молодежное объединение стремится по мере возможности приносить пользу другим группам и обществу в целом;

Б) молодежное объединение в наибольшей мере ориентировано на развлечение и заполнение досуга ее членов;

В) молодежное сообщество стремится противопоставить себя другим группам и обществу в целом.

Г) Ваш вариант _____

Оценка результатов:

О наличии в группе признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности можно судить по ответам «А» на вопросы 3, 5-9 и указании в вопросе 4 на социально-полезный характер совместной деятельности членов сообщества.

Благодаря ответу на вопрос 1, можно определить, является ли исследуемая группа молодежной, вопрос 2 позволяет определить сроки существования сообщества. Желательно, чтобы оно активно функционировало не менее полугода.

Методика «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малой социальной группе»

Цель: составить социально-психологическую характеристику молодежной группы, исходя из степени выраженности у нее признаков молодежной субкультуры.

Шкалы: молодежная субкультура (организационный компонент, социокультурный компонент, социально-практический компонент), социально-деятельностный, ориентационный компонент.

Назначение методики

Данная методика на основе самооценки (экспертной оценки) позволяет установить выраженность в группе признаков молодежной субкультуры, определить степень ее социальной активности, а также социальную ориентацию.

Инструкция

Методика представляет собой пятибалльную шкалу, смонтированную в набор признаков, характеризующих особенности совместной жизнедеятельности членов молодежных групп.

Оценка уровня выраженности отдельных признаков идет по пятибалльной системе:

- 5 - ставится тогда, когда признак слева проявляется очень сильно,
- 4 – признак слева проявляется постоянно, но не так сильно,
- 3 – признак слева слабо выражен,
- 2 – проявляется признак справа,
- 1 – очень сильно проявляется признак справа.

Таблица 1

Текст опросника

Организационный компонент							
		5	4	3	2	1	
1	Группа была образована с целью организации свободного времени ее членов.						Группа была образована для достижения учебных или трудовых целей.

2	Члены группы самостоятельно распределяют обязанности внутри нее.					Члены группы вынуждены выполнять обязанности, наложенные на них извне.
3	Группа сама определяет, кто будет ее руководителем (капитаном, президентом, старостой и т.д.)					Группа не имеет возможности влиять на выбор ее руководителя.
4	При желании член группы может свободно ее покинуть.					Уход из группы сопровождается формальными санкциями, связанными с потерей статуса (отчисление, увольнение).
5	Молодежная группа была образована спонтанно на основе общих интересов.					Образование молодежной группы было регламентировано нормативно-правовыми актами (список на зачисление, трудовой договор и т.д.) и связано с социальным заказом (обучение, труд).
<i>Балл по данной шкале</i>						
Социокультурный компонент						
1	Молодежная группа имеет внешние признаки отличия (например, значки, галстуки, цвет волос или стиль одежды и т.д.)					Молодежная группа не имеет ярко выраженных внешних признаков отличия от других групп.
2	У молодежной группы есть выработанные ею ритуалы, обычаи, традиции.					У молодежной группы нет созданных ею ритуалов, обычаев, традиций.
3	У молодежной группы есть типичные модели поведения, которых придерживаются все ее члены («законы» группы).					В молодежной группе нет ярко выраженных типичных моделей поведения, которых придерживаются все ее члены.
4	Группа стремится выделиться на фоне других групп, продемонстрировать собственную уникальность.					В группе не прослеживается стремления выделиться на фоне других групп.
5	У группы есть общие принципы, идеи, которые она готова отстаивать.					У группы нет общих принципов и идей, которые она готова отстаивать.
6	Члены группы стремятся к максимальному самовыражению внутри сообщества.					Члены группы могут не стремиться к максимальному самовыражению внутри сообщества.
7	Члены группы считают важным для себя принадлежать именно к этому сообществу.					Принадлежность именно к данной молодежной группе не является для ее членов высоко значимой.
<i>Балл по данной шкале</i>						
Социально-практический компонент						

1	Члены группы считают, что сообщество способно эффективно решать стоящие перед ним задачи.					Члены группы не считают, что сообщество способно эффективно решать стоящие перед ним задачи.
2	Члены группы глубоко переживают («болеют») за ход и результаты совместной деятельности.					Члены группы равнодушны к совместным успехам и неудачам.
3	Преобладающая совместная деятельность членов группы носит внеучебный (нетрудовой) характер.					Ведущая совместная деятельность членов группы - учебная или трудовая.
4	Цель совместной деятельности определяется самой группой.					Цель совместной деятельности задается обществом, государством, иными социальными группами.
5	Результаты совместной деятельности не определены заранее, носят вероятностный характер.					Результаты совместной деятельности задаются заранее определенными образовательными, профессиональными или иными стандартами.
<i>Балл по данной шкале</i>						
<i>Суммарный балл по шкалам 1-3</i>						
Социально-деятельностный компонент						
1	Члены группы хотят принести пользу обществу					Члены группы стремятся, в первую очередь, удовлетворить собственные интересы
2	Группа стремится сделать мир лучше.					Группа не стремится изменить этот мир к лучшему.
3	В группе обсуждаются проблемы города, страны, планеты.					Группа не озабочена проблемами города, страны, планеты.
4	Группа активно включается в социальные проекты, волонтерскую деятельность.					Группе не свойственно участвовать в социальных проектах, волонтерской деятельности.
5	Группа стремится к взаимодействию с другими группами.					Группа предпочитает, по возможности, избегать взаимодействия с другими сообществами.
6	Группа легко откликается на приглашение участвовать в конкурсах, соревнованиях и других массовых мероприятиях.					Группа, как правило, уклоняется от участия в конкурсах, соревнованиях и иных массовых мероприятиях.
7	Группа склонна к выдвижению молодежных инициатив, разработке проектов, акций.					Группа не занимается выдвижением молодежных инициатив, разработкой проектов, акций.
<i>Балл по данной шкале</i>						
Ориентационный компонент						

1	Группа считает, что мир можно сделать лучше, если каждый будет вносить посильный вклад в его совершенствование.					Группа считает, этот мир нельзя сделать лучше иначе, чем разрушив все плохое, что в нем есть.
2	Группа полагает, что достижение целей возможно только достойными средствами.					Группа полагает, что цель оправдывает любые средства.
3	В группе придерживаются мнения о том, что доброта заслуживает уважения.					В группе придерживаются мнения о том, что сила заслуживает уважения.
4	В группе считают, что ошибиться может каждый.					В группе считают, что у человека нет права на ошибку.
5	Группа полагает, что любую проблему можно разрешить цивилизованным путем.					Группа полагает, что у нее есть право заниматься самосудом.
6	Группа ставит себя наравне с другими группами.					Группа ставит себя выше других групп.
7	Группа считает, что слабые и незащищенные нуждаются в особой поддержке и заботе.					В группе презирают слабых и беспомощных.
<i>Балл по данной шкале</i>						

Обработка и интерпретация результатов

Подсчитывается количество баллов по каждой из шкал, а затем суммарный показатель по первым трем шкалам для шкалы «Молодежная субкультура».

О степени выраженности той или иной шкалы свидетельствуют следующие показатели:

Таблица 2

Распределение по уровням

Показатель	Уровень	Значение
«Молодежная субкультура»	Низкий	Менее 47
	Средний с тенденцией к низкому	От 47 до 60
	Средний с тенденцией к высокому	От 60 до 68
	Высокий	От 68 и более
Социально-деятельностный компонент	Низкий	Менее 18
	Средний с тенденцией к низкому	От 18 до 24
	Средний с тенденцией к высокому	От 24 до 29
	Высокий	29 и более
Ориентационный компонент	Низкий	Менее 17
	Средний с тенденцией к низкому	От 17 до 25
	Средний с тенденцией к высокому	от 25 до 30
	Высокий	30 и более

Организационный	Низкий	Менее 12
	Средний с тенденцией к низкому	от 12 до 16
	Средний с тенденцией к высокому	От 16 до 20
	Высокий	20 и более
Социокультурный	Низкий	Менее 18
	Средний с тенденцией к низкому	от 18 до 24
	Средний с тенденцией к высокому	от 24 до 30
	Высокий	30 и более
Социально-практический	Низкий	Менее 13
	Средний с тенденцией к низкому	от 13 до 17
	Средний с тенденцией к высокому	от 17 до 21
	Высокий	21 и более

Первые три шкалы (*организационный, социокультурный и социально-практический компоненты*) позволяют характеризовать молодежную группу с точки зрения выраженности в ней признаков молодежной субкультуры. При этом:

Высокий уровень позволяет характеризовать молодежную группу как группу с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры.

Данная группа представляет собой неформальное молодежное сообщество, члены которого объединены на основе общих интересов. Преобладающая деятельность в подобных группах носит внетрудовой и внеучебный характер. Группа обладает определенной организационной самостоятельностью, внутри нее создаются условия для самореализации и самовыражения ее членов.

Группа обладает внешними и внутренними признаками отличия, что выделяет ее на фоне других групп. Это традиции, обычаи, модели поведения, особенности мировоззрения и внешнего вида.

Группа самостоятельно ставит перед собой цель и выбирает средства ее достижения.

Средний уровень с тенденцией к высокому позволяет отнести молодежную группу к группам с выраженными признаками молодежной субкультуры, однако следует учитывать, что молодежная субкультура находится в процессе становления, группе присущи ее основные признаки, однако не в полной мере проявляются организационная самостоятельность, может быть не в полной мере сформирована система групповых ценностей, норм и санкций.

Средний уровень с тенденцией к низкому по той или иной шкале позволяет отнести молодежную группу к группам со слабо выраженными признаками молодежной субкультуры. Для такой группы характерно проявление отдельных признаков субкультуры (например, наличие обычаев,

традиций, стремление к самовыражению внутри группы, переживание за ход и результаты совместной деятельности), их недостаточная выраженность.

Низкий уровень указывает на то, что молодежную группу нельзя рассматривать как молодежную субкультуру.

Особый случай

Если в социокультурном компоненте выявлен высокий уровень, а в организационном средний или низкий, это свидетельствует о том, что в формальной группе активно развиваются неформальные отношения. Это может проявляться в следующем:

А) формальная группа в определенных аспектах приобретает признаки молодежной субкультуры;

Б) члены формальной молодежной группы образуют молодежную субкультуру за пределами учебной (трудовой) деятельности.

Шкала «Социально-деятельностный компонент» позволяет оценить степень социальной активности (пассивности) молодежной группы.

Высокий уровень свидетельствует о социальной активности группы, ее чувствительности к социальным проблемам, готовности включиться в их решение, взаимодействовать с другими социальными группами и институтами.

Средний уровень с тенденцией к высокому - группа демонстрирует умеренную социальную активность, периодическое проявление социальной инициативы, готовность к взаимодействию с другими группами.

Средний уровень с тенденцией к низкому - достаточно пассивное сообщество, группа демонстрирует социальную активность только в определенных условиях (например, в особо мотивированных).

Такие сообщества обладают определенным потенциалом в плане включения ее членов в социально полезные виды деятельности при условии целенаправленной работы с ними.

Низкий уровень по данной шкале указывает на стремление группы уклониться от острых социальных проблем, направить свою энергию на реализацию личностных интересов внутри группы, а не вне ее. В основе может лежать как сознательная концентрация на собственном внутреннем мире, так и переживание чувства беспомощности в решении социальных проблем. Это социально пассивные сообщества.

Если согласно шкале «Молодежная субкультура» установлено, что группа имеет сильно выраженные или выраженные признаки молодежной субкультуры, то высокий уровень по данной шкале будет свидетельствовать о выявлении *социально активной молодежной субкультуры*, а низкий уровень – *социально пассивной молодежной субкультуры*.

Шкала «Ориентационный компонент» позволяет оценить социальную ориентацию группы.

Высокий уровень свидетельствует о просоциальной ориентации группы. Такие группы ориентированы на конструктивные пути решения проблемы, ценности доброты, взаимопомощи, сотрудничества.

Средний уровень демонстрирует наличие в группе противоречивых тенденций, когда просоциальные модели поведения и ценности могут не являться устоявшимися в рамках сообщества, требовать своего развития. Также сюда относятся группы, которые еще не определились в своих ориентациях, находятся в процессе формирования групповых норм и ценностей.

Средний уровень с тенденцией к высокому фиксируется в группах, склоняющихся к просоциальной ориентации. Эти сообщества пластичны в плане социально-психологического воздействия.

Средний уровень с тенденцией к низкому фиксируется в группах, нейтрально настроенных по отношению к личности, группе и обществу в целом, иногда могут проявляться антисоциальные устремления. Данные сообщества требуют особого внимания, так как находятся в группе риска. Не имея устойчивой просоциальной ориентации, их члены могут быть приобщены к отклоняющемуся поведению.

Низкий уровень по данной шкале указывает на антисоциальную ориентацию группы (допустимость и даже поддержку в рамках нее агрессивных способов решения групповой задачи, стремление к власти и доминированию над другими группами). Эти сообщества могут быть оценены как потенциально опасные.

Если согласно шкале «Молодежная субкультура» установлено, что группа имеет сильно выраженные или выраженные признаки молодежной субкультуры, то высокий уровень по этой шкале в совокупности с высоким уровнем по шкале «Социально-деятельностный компонент» будет свидетельствовать о выявлении *молодежной субкультуры просоциальной направленности*.

Представим кратко интерпретацию полученных результатов в виде таблицы.

Интерпретация полученных результатов

Ком	Уровень	<i>Шкала «Молодежная субкультура»</i>			
		<i>Уровень</i>			
		<i>высокий</i>	<i>средний с тенденцией к высокому</i>	<i>средний с тенденцией к низкому</i>	<i>низкий</i>
<i>Социально-деятельностный компонент</i>	<i>выс.</i>	Социально активная молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Социально активная молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Социально активная молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры	Социально активная молодежная группа
	<i>ср. с выс.</i>	Молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) с тенденцией к социальной активности	Молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) с тенденцией к социальной активности	Молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры с тенденцией к социальной активности	Молодежная группа с тенденцией к социальной активности
	<i>ср. с низк.</i>	Молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) с тенденцией к социальной пассивности	Молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) с тенденцией к социальной пассивности	Молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры с тенденцией к социальной пассивности	Молодежная группа с тенденцией к социальной пассивности
	<i>низк.</i>	Социально пассивная молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Социально пассивная молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Социально пассивная молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры	Социально пассивная молодежная группа

Ориентационный	<i>выс.</i>	Просоциально ориентированная молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Просоциально ориентированная молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Просоциально ориентированная молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры	Просоциально ориентированная молодежная группа
	<i>ср. с выс.</i>	Социально нейтральная молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) (с тенденцией к просоциальности)	Социально нейтральная молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) (с тенденцией к просоциальности)	Социально нейтральная молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры с нейтральной социальной ориентацией (с тенденцией к просоциальности)	Молодежная группа с нейтральной социальной ориентацией (с тенденцией к просоциальности)
	<i>ср. с низк.</i>	Социально нейтральная молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) (с тенденцией к антисоциальности)	Социально нейтральная молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура) (с тенденцией к антисоциальности)	Социально нейтральная молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры с нейтральной социальной ориентацией (с тенденцией к антисоциальности)	Молодежная группа с нейтральной социальной ориентацией (с тенденцией к антисоциальности)
	<i>низк.</i>	Антисоциально ориентированная молодежная группа с сильно выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Антисоциально ориентированная молодежная группа с выраженными признаками молодежной субкультуры (молодежная субкультура)	Антисоциально ориентированная молодежная группа со слабовыраженными признаками молодежной субкультуры) антисоциальной направленности	Антисоциально ориентированная молодежная группа

Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова, в модификации А.С. Чернышева)

Сущность модификации, предложенной А.С. Чернышевым, состоит в том, что не производится установления соотношения между ценностью и доступностью в различных жизненных сферах. Исследуемым предлагается 12 ценностей, которые необходимо проранжировать исходя из степени значимости, в итоге формируется рейтинг ценностей.

Инструкция

Перед Вами список из 12-ти ценностей. Просим Вас проранжировать эти ценности, исходя из того, насколько они значимы для вас (вашей группы). Номер 1 поставьте ценности, наиболее значимой, 12 – соответственно наименее значимой.

Ценности	Как ответчу я?	Как ответит группа?
Активная, деятельная жизнь.		
Здоровье.		
Интересная работа.		
Переживание прекрасного в природе и искусстве.		
Любовь.		
Материально-обеспеченная жизнь.		
Наличие хороших и верных друзей.		
Уверенность в себе (отсутствие сомнений).		
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора).		
Свобода как независимость в поступках и действиях.		
Счастливая семейная жизнь.		
Творчество.		

Краткая информация о молодежных группах, принимающих участие в исследовании на этапе констатирующего эксперимента

Волонтерский отряд «Новое поколение» функционирует на базе МБОУ СОШ №14 г. Курска, вектор его деятельности включает организацию и проведение различных мероприятий в рамках школы (спортивные, культурно-массовые, гражданской и патриотической направленности и др.), а также включение в муниципальные, региональные и федеральные молодежные добровольческие проекты. Примеры деятельности: организация сбора средств в целях покупки подарков детям Дома малютки, акция «День чистоты», сбор гуманитарной помощи для беженцев из ЛНР и ДНР, акция «Уроки памяти» и др. Отряд имеет девиз, фирменные цвета, форму одежды, традиции, сложившуюся систему самоуправления. Он неоднократно входил в число наиболее активных добровольческих объединений г. Курска.

Волонтерский отряд «ЗД» функционирует на базе МБОУ СОШ №48 г. Курска, основные направления деятельности – культурное, социальное, патриотическое, событийное волонтерство и др. Девиз отряда: «Дружно делать добро», пример заповеди – «Раскрой себя в любой полезной для окружающих и тебя самого деятельности». Отряд имеет сложившуюся систему внешних атрибутов: эмблема, характерные цвета, форма одежды. Примеры деятельности: организация представлений для детей из школ-интернатов, подготовка, защита и реализация социальных проектов, организация исторических квестов для школьников и др.

Волонтерский отряд «Добро» функционирует на базе ОБПОУ «Курский педагогический колледж». Девиз: «Спешите делать добро», цель - пропаганда идей добровольческого труда на благо общества и привлечение студенческой молодежи к решению социально значимых проблем. Члены отряда организуют мероприятия и выступают в качестве добровольцев как в рамках колледжа, так и в муниципальных, региональных, федеральных проектах. Отряд имеет сложившуюся систему внешних атрибутов: эмблема, фирменные цвета, форма одежды, а также сложившуюся систему самоуправления, традиции. Примеры деятельности: акция «Неделя добра», участие в качестве волонтеров во Всероссийском полумарафоне «ЗаБег.РФ», участие в Фестивале волонтерских здоровьесберегающих практик «Созвездие улыбок» и др.

Волонтерский отряд «Радуга» также представляет ОБПОУ «Курский педагогический колледж», сфера его деятельности - создание комфортной среды, способствующей позитивному настрою при выздоровлении, для детей, находящихся на лечении в ОБУЗ «Курская городская детская больница №2». Члены отряда организуют досуг детям, проходящим стационарное лечение в хирургическом отделении данной организации здравоохранения. Мероприятия носят как развлекательный, так и образовательный характер. Отряд имеет внешние признаки отличия: эмблему, характерные цвета,

фирменные футболки, галстуки. Девиз отряда: «Чтобы поверить в добро, надо начать делать его».

Студенческий спортивный клуб «Гепард» функционирует на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», он объединяет любительский спорт университета, его миссия – привитие основ здорового образа жизни, вовлечение в занятия физической культурой и спортом как можно большего числа студенческой молодежи. Клуб активно включен в социальное проектирование, не единожды становился победителем грантовых конкурсов добровольческой направленности, в частности, с проектами, предполагающими работу с молодежью, имеющей особенности в развитии (с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и др.). Клуб имеет сложившуюся систему внешних атрибутов – эмблема, форма одежды (фирменные футболки, кепки, спортивные костюмы), характерные цвета. Для него характерна сложившаяся система самоуправления, традиции, песни, ярко проявляются юмор и словотворчество, что находит отражение в видеоконтенте сообщества.

Экспериментальная студия «Мой маленький театрик» функционирует на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», она объединяет творческих студентов, которые выступают художниками, сценографами, монтировщиками, осветителями, редакторами, актерами, режиссерами. Творческие продукты студии отличает глубина, раскрытие актуальных социальных проблем. Помимо творчества важная составляющая жизнедеятельности сообщества – добровольческая деятельность. Студентами организуются выступления в учреждениях здравоохранения, образовательных организациях, в рамках патриотических и иных акций, марафонов, фестивалей. Особое направление – театр жестового языка, где готовятся спектакли для людей с нарушениями слуха. Студию характеризует наличие сложившихся отличительных признаков, как внешних, так и внутренних (фирменные цвета, стиль, находящие отражения в форме одежды, оформлении страницы в социальных сетях; сложившаяся система традиций, ритуалов).

КРОМО «Магистр» - общественная молодежная организация, работающая под девизом «Труд твой исполнит желание твое!». Данная общественная организация работает с одаренными детьми и молодежью: победителями и призерами городских, областных и Всероссийских олимпиад, с обучающимися профильных классов общеобразовательных школ города г. Курска и Курской области, разрабатывает уникальные авторские программы и методики социальной адаптации и подготовки подростков к сознательному выбору профессии и будущему профессиональному самоопределению. В летний период организует профильную смену для одаренных обучающихся, в остальное время организуются встречи, акции, иные мероприятия. Активисты организации когда-то сами выступали в качестве участников проводимых мероприятий, а теперь образуют Координационный Совет КРОМО «Магистр». Организация имеет сложившуюся систему внешних и внутренних атрибутов: фирменные цвета, форма одежды, стили оформления печатной,

сувенирной продукции, страниц и сайта в сети Интернет; «законы» (например, закон творчества, закон ответственности, закон участия во всем и д.), традиции, ритуалы, легенды, песни, сложившуюся систему управления и самоуправления и др.

КРОО ОЦ «Монолит» - круглогодично действующая крупная, интенсивно развивающаяся молодежная общественная организация в Курской области, ставит своей целью развитие системы молодежных клубов в Курской области, в настоящее время включает более 45 молодежных клубов различной направленности. Центр ведет историю с 1995 года, имеет сложившуюся символику: эмблема, флаг, гимн, фирменные цвета, значки, футболки и др. Неофициальный девиз: «За «Монолит» душа болит!». Стихи, кричалки, песни, легенды, игры также составляет часть культуры «Монолита». В период оздоровительной компании центром организуются смены в детских оздоровительных лагерях, некоторые из них непосредственно для клубов, входящих в «Монолит», другие – для всех желающих. В остальное время центром организуются мероприятия для молодежных клубов региона различной направленности – спортивные соревнования, смотры самодеятельности, добровольческие акции и т.д.

Каждый молодежный клуб данного центра представляет собой самостоятельное объединение, имеющее собственную историю, символику, традиции, направленность деятельности. В исследовании принимал участие штаб «Вместе»; объединение функционирует с 2012 года, его девиз: «Вместе идти, вместе и до конца!» Клуб отличает система как внешних символов (эмблема, фирменные цвета, футболки, значки и т.д.), так и сложившихся законов, правил, традиций, ритуалов. Члены штаба занимают активную социальную позицию: принимают участия в общественных слушаниях, субботниках, патриотических акциях и иных мероприятиях.

ДЮОО «Аргон» - детско-юношеская общественная организация, расшифровывается как: ««Актив Ребят, Горящих Огнем Неустанно», имеет первичные ячейки в школах г. Курска. Была создана 2 марта 1991 года. На момент исследования охватывала 4000 человек, 56 детских общественных объединений на базах школ города Курска. В летний период организация проводит профильную смену для социально активной молодежи. В остальное время члены организации принимают активное участие в мероприятиях военно-патриотической, творческой, спортивной направленности. Среди них – акции ко дню трагедии в Беслане, Дню Победы, Международному дню борьбы со СПИДом, Дню защиты детей и др. Организация имеет отличительную символику (эмблему, фирменные цвета, форму одежды), сложившиеся традиции, систему управления и самоуправления.

**Построение и валидизация авторского опросника
«Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых
социальных группах»**

Описание опыта разработки авторского опросника и его психометрического обоснования начнем с рассмотрения вопроса об определении стимульного материала методики на основе экспертных оценок (для изучения надежности и конструктивной валидности методики). К процедуре экспертного оценивания было привлечено 4 преподавателя психологии в учреждении высшего образования, среди них один доктор психологических наук и три кандидата психологических наук.

В основу авторской методики был положен теоретический конструкт «молодежная субкультура», затем были выделены его основные показатели (организационный, социокультурный, социально-практический социально-деятельностный, ориентационный компоненты). Для каждого из предложенных показателей нами были описаны эмпирические референты. Методика получила структуру, состоящую из пяти относительно самостоятельных блоков, причем, первые три относятся непосредственно к отражению признаков молодежной субкультуры, а оставшиеся два позволяют определить ее тип.

Для экспертной оценки стимульного материала методики нами была подготовлена специальная инструкция, согласно которой эксперты оценивали однозначность формулировки, ее соответствие концепту, логичность. Также экспертам предоставлялся бланк методики, включающий перечень утверждений, инструкцию для исследуемых, ключи к шкалам методики, позволяющим дать качественную и количественную характеристику изучаемому феномену. Изначально методика включала 49 пунктов.

Процедура экспертного оценивания носила стандартизованный характер. В ходе оценивания экспертам были предложены инструкция, включающая оценочные критерии и оценочные шкалы; тестовый материал (инструкция для исследуемого, бланк опросника, ключи к шкалам методики), а также теоретические положения, которые легли в основу разработанной нами методики (социально-психологическая модель молодежной субкультуры с указанием ее существенных признаков). Такой комплексный подход к экспертному оцениванию послужил обеспечению объективности и надежности полученных результатов.

Следует отметить, что в ходе независимой оценки эксперты не имели возможности обсуждать ход исследования, они работали индивидуально. После осуществления независимой экспертной оценки стимульного материала методики нами была осуществлена обработка экспертных оценок. В ходе нее были проанализированы и обобщены мнения экспертов относительно отдельных пунктов, что позволило выявить утверждения, формулировки которых были оценены как некорректные и неоднозначные, в случае, если

допускалась переформулировка на основе предложенных стилистических правок, она была реализована. Некоторые утверждения, отраженные в стимульном материале, были расценены как недостаточно объективные, они были исключены из итогового варианта методики. Разработанная нами инструкция не вызвала замечаний у экспертов и была оставлена в неизменном виде.

Согласованность ответов экспертов по соответствию отдельных пунктов методики выделенным показателям рассчитывалась при помощи коэффициента конкордации Кендалла. Значение фактора согласованности экспертных мнений составило $W=0,692$, что указывает на достаточную степень согласованности мнений относительно утверждений методики.

На заключительном этапе экспертного оценивания нами был сконструирован окончательный вариант методики на основе утверждений методики, которые согласованно определены как объективные. Первоначально выделенные компоненты методики включали 49 пунктов, на основе экспертной и психометрической оценки их количество было сокращено до 31.

Таблица 1

Анализ результатов исследования среди респондентов мужского и женского пола (на основе критерия t - Стьюдента, n=284)

Исследуемые параметры	t	Знач. (двухсторонняя)	Средняя разность
Организационный компонент	- 0,269	0,788	-0,15031
Социокультурный компонент	1,391	0,165	0,98622
Социально-практический компонент	1,717	0,087	0,86182
Социальная активность и межгрупповое взаимодействие	1,406	0,161	0,93589
Ориентационный компонент	1,111	0,268	0,62160
Молодежная субкультура	1,115	0,266	1,69774

В исследовании принимало участие 284 респондента в возрасте от 13 до 20 лет. Средний возраст исследуемых – 15,4 года. Нами неслучайно выбран этот возрастной диапазон, так как именно подростковый и юношеский возраст являются наиболее активными с точки зрения возникновения и развития молодежных субкультур. 63% исследуемых – девушки (179 человек), 37% - юноши (105 человек). Нами не установлено статистически достоверных различий в ответах респондентов разного пола, поэтому предлагаем рассматривать выборку как репрезентативную вне зависимости от пола

исследуемых (см. табл. 1).

Как следует из данных, представленных в таблице 1, между исследуемыми группами (респондентами мужского и женского пола) не выявлено статистически достоверных различий ни по одной из шкал, что дает нам возможность в дальнейшем не делать акцент на гендерных различиях исследуемых.

В исследовании приняли участие обучающиеся образовательных организаций (шесть групп), активисты детско-юношеских и молодежных объединений (шесть групп).

Для получения наиболее объективных результатов нами намеренно в выборку исследования включались как учебные молодежные группы, так и группы по интересам, так как, по нашему мнению, признаки молодежной субкультуры могут наблюдаться как в формальных, так и в неформальных группах, и в дальнейшем мы видели возможность применять данную методику к молодежным группам различного типа.

Нормальный характер сырых тестовых баллов был установлен нами при помощи непараметрического одновыборочного критерия λ Колмогорова-Смирнова, что выступает условием репрезентативности тестовых норм.

Оценка ретестовой надежности

Для определения ретестовой надежности методики (ее устойчивости) нами было осуществлено повторное исследование испытуемых (выборочно, $n=60$), выборочную совокупность составили студенты Курского педагогического колледжа. Интервал между исследованиями составил 4 недели. Для статистической проверки нами был применен коэффициент корреляции Пирсона. Нами были проанализированы результаты исследуемых по шкалам «Молодежная субкультура», «Социально-деятельностный компонент», «Ориентационный компонент».

Приведем результаты расчета коэффициента корреляции между данными первого и второго срезов: шкала «Молодежная субкультура» - $r=0,78$ (при $p<0,01$); шкала «Социально-деятельностный компонент» - $r=0,79$ (при $p<0,01$); «Ориентационный компонент» - $r=0,81$ (при $p<0,01$). Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой устойчивости отдельных пунктов методики.

Оценка внутренней согласованности

Оценка внутренней согласованности методики производилась на основе расчета коэффициента α Кронбаха. Данный коэффициент представляет собой оценку надежности, базирующуюся на гомогенности шкалы или сумме корреляций между ответами испытуемых на вопросы внутри одной и той же тестовой формы.

Значения коэффициента α Кронбаха для отдельных показателей методики представлены в таблице 2. Согласно полученным результатам, в целом исследуемые шкалы можно оценить как «удовлетворительные», шкалу «Молодежные субкультуры» можно оценить, как «хорошую». В ходе исследования не получено показателей надежности по внутренней

согласованности ниже уровня 0,7. Шкалы «Организационный компонент», «Социокультурный компонент», «Социально-деятельностный компонент» имеют чуть более высокие показатели, нежели шкалы «Социально-практический компонент» и «Ориентационный компонент».

Таблица 2

Значение коэффициента α Кронбаха для шкал опросника

Шкала	Альфа Кронбаха	Количество элементов
Организационный компонент	0,751	5
Социокультурный компонент	0,775	7
Социально-практический компонент	0,705	5
Молодежная субкультура	0,884	17
Социальная активность и межгрупповое взаимодействие	0,768	7
Ориентационный компонент	0,712	7

В литературе существуют различные подходы к определению того, какой уровень значения коэффициента α Кронбаха считать приемлемым. По разным данным он колеблется в пределах 0,5-0,6 для начального этапа исследования, 0,8 – для исследовательских методов и 0,9 – для клинических. Повышение значения коэффициента α Кронбаха возможно посредством увеличения числа элементов шкалы или же увеличения гомогенности заданий. Однако, как отмечает С.А. Корнилов, высокие значения коэффициента α Кронбаха могут свидетельствовать об ограниченности рассматриваемых сторон гипотетического конструкта, гомогенности заданий, поэтому полученные результаты мы считаем приемлемыми в рамках данного исследования (с учетом того, что шкалы опросника включают, в основном, 5-7 заданий, за исключением шкалы «Молодежная субкультура») [59].

Оценка валидности авторского опросника

Конвергентная валидность определяется на основе установления корреляции между шкалами нового опросника и шкалами уже существующих методик (при этом измеряемые показатели должны быть идентичны или сходны), валидность которых уже известна. Для подтверждения валидности методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» мы воспользовались следующими методиками: «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) и «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.), также нами был использован корреляционный анализ (критерий r Спирмена).

На данном этапе исследования в качестве его базы выступила малая группа ($n=22$, средний возраст – 18 лет, пол – женский (100%)).

В методике «Карта-схема...» нами для анализа были взяты две шкалы: «Направленность группы» и «Психологический климат».

Для установления валидности опросника было использовано несколько положений относительно содержания измерения признаков молодежной субкультуры в малой группе. Первое положение опирается на определение направленности группы. Направленность группы в рамках параметрической теории малых групп и коллективов определяется как «социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта» [155, с. 17]. Мы полагаем, что в группе, где доминируют социальные ценности и мотивы деятельности, должна проявляться ориентация на просоциальное поведение и социальная активность. Результаты корреляционного анализа данных, полученных при помощи шкал «Социально-деятельностный компонент», «Ориентационный компонент», а также шкалы «Направленность группы», представлены в таблице 3.

Как следует из данных, представленных в таблице 3, наблюдается положительная корреляция между шкалами «Социально-деятельностный компонент» и «Направленность активности» ($\rho=0,786$) и шкалами «Ориентационный компонент» и «Направленность активности» ($\rho=0,650$), при этом уровень значимости достаточно высок ($p<0.01$).

Таблица 3

Показатели конвергентной валидности методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» (шкала «Направленность активности», методика «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.))

Шкалы авторского опросника			Направленность активности
ρ Спирмена	Социально-деятельностный компонент	Коэффициент корреляции	0,786**
		Знач. (двухсторонняя)	0,000
	Ориентационный компонент	Коэффициент корреляции	0,650**
		Знач. (двухсторонняя)	0,001

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Психологический климат в рамках параметрической теории понимается как «уровень психологического комфорта индивидов в группе, удовлетворенности группой» [155, с. 18]. Мы исходим из положения о том, что молодежная субкультура – это, прежде всего, неформальное объединение молодежи, свободно ею выбираемое, следовательно, в молодежных субкультурах должен складываться психологический климат, субъективно оцениваемый личностью как комфортный, благоприятный, иначе личность бы покинула группу, уклонилась от взаимодействия с ее членами.

Результаты корреляционного анализа данных, полученных при помощи шкал «Организационный компонент», «Социокультурный компонент»,

«Социально-практический компонент», «Молодежная субкультура», а также шкалы «Психологический климат», представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели конвергентной валидности методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» (шкала «Психологический климат», «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.))

Шкалы методики			Психологический климат
ρ Спирмена	Организационный компонент	Коэффициент корреляции	0,437*
		Знач. (двухсторонняя)	0,042
	Социокультурный компонент	Коэффициент корреляции	0,523*
		Знач. (двухсторонняя)	0,013
	Социально-практический компонент	Коэффициент корреляции	0,303
		Знач. (двухсторонняя)	0,171
	Молодежная субкультура	Коэффициент корреляции	0,550**
		Знач. (двухсторонняя)	0,008

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как следует из данных, представленных в таблице 4, наблюдается положительная корреляция шкалы «Молодежные субкультуры» и шкалы «Психологический климат» на достаточно высоком уровне ($\rho=0,550$), а также со шкалами «Организационный компонент» ($\rho=0,437$), «Социокультурный компонент» ($\rho=0,523$). Если говорить о шкале «Социально-практический компонент», то корреляционной связи не выявлено, это обусловлено, на наш взгляд, тем, что данная шкала охватывает, прежде всего, сферу деловых отношений, а не эмоциональных.

Для оценки конвергентной валидности методики мы также обратились к феномену «эскапизм», который трактуется как уход от реальности в иллюзорный мир, инобытие. Это явление может рассматриваться как вариант психологической защиты личности, константное свойство культуры, стратегия самоидентификации, следствие прогресса и т.д. В контексте нашего исследования мы полагаем, что социально-активная личность, ориентированная на межгрупповое взаимодействие, в меньшей мере склонна к эскапизму. Таким образом, между данными параметрами (эскапизм и социальная активность) должна наблюдаться обратная связь [10].

Также логично предположить, что ориентация на просоциальные нормы и ценности характеризует социально адаптированную личность, так как

позволяют ей успешнее интегрироваться в социум. Основываясь на механизме социальной рефлексии, мы полагаем, что непринятие личностью себя в большей мере должно проявляться при нейтральной или антисоциальной ориентации.

Результаты корреляционного анализа данных, полученных при помощи шкал методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» и шкал методики К. Роджерса, Р. Даймонда «Диагностика социально-психологической адаптации» (дезадаптация, самонепринятие, эскапизм), представлены в таблице 5.

Как следует из данных, представленных в таблице 5, наблюдается обратная связь между результатами по шкалам «Деадаптивность» и «Ориентационный компонент» ($r=-0,627$). Также отрицательная корреляция наблюдается при анализе по шкалам «Непринятие себя» ($r=-0,596$) и «Эскапизм» ($r=-0,568$), что соответствует теоретической модели.

Таблица 5

Уровень конвергентной валидности опросника «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» со шкалами методики К. Роджерса, Р. Даймонда «Диагностика социально-психологической адаптации» (r Спирмена)

Шкалы		Социально-деятельностный компонент	Ориентационный компонент
Деадаптивность	Коэффициент корреляции	-0,487*	-0,627**
	Знач. (двухсторонняя)	0,022	0,002
Непринятие себя	Коэффициент корреляции	-0,275	-0,596**
	Знач. (двухсторонняя)	0,216	0,003
Ведомость	Коэффициент корреляции	-0,219	-0,425*
	Знач. (двухсторонняя)	0,328	0,049
Эскапизм	Коэффициент корреляции	-0,485*	-0,568**
	Знач. (двухсторонняя)	0,022	0,006

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Шкала «Социально-деятельностный компонент» отрицательно коррелирует со шкалами «Деадаптивность» ($r=-0,487$) и «Эскапизм» ($r=-0,485$). Таким образом, можно констатировать согласованное изменение результатов по данным шкалам: чем в большей степени личность оценивает группу как социально активную, тем в меньшей степени для нее свойствен

уход в иллюзорный мир, инобытие и в меньшей мере характерны признаки дезадаптивности.

Обобщая вышесказанное, отметим, что разработанная нами методика на приемлемом уровне отвечает требованиям валидности и надежности, может выступать инструментом измерения в ходе психологического исследования.

**Сравнительная характеристика молодежных субкультур просоциальной направленности,
функционирующих на базе различных организаций**

Отличительные черты	База функционирования				
	Школы	Колледжи	Вузы	Общественные организации, до 18 лет	Общественные организации, от 18 лет
Основной контингент	Обучающиеся старших классов (7-9) одной школы	Обучающиеся младших курсов одного колледжа	Обучающиеся младших курсов одного вуза	Обучающиеся различных школ, колледжей	Обучающиеся различных вузов
Средний возраст	13,7	16,5	19,4	16	21
Наличие наставника от организации	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Наличие лидера (руководителя) из членов сообщества	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Проблемы, актуальные для сообщества	Низкий уровень социальной активности среди обучающихся, смена поколений	Высокая зависимость от лидеров и их личностных особенностей, смена поколений, снижение мотивации к старшим курсам.	Материальное обеспечение проектной деятельности, смена поколений, снижение мотивации к старшим курсам	Высокая зависимость от лидеров и их личностных особенностей, смена поколений	Материальное обеспечение проектной деятельности, смена поколений
Основная деятельность	Обучение	Профессиональное обучение	Профессиональное обучение	Обучение	Профессиональное обучение
Состав	Постоянно-переменный (относительно)	Постоянно-переменный (относительно)	Постоянно-переменный (относительно)	Постоянно-переменный (относительно)	Постоянно-переменный (относительно)

	постоянное ядро и сменяемая периферия)				
Социально-психологическая подготовленность	Более низкая	Средняя	Средняя	Средняя	Более высокая
Зависимость от образовательной организации	Более высокая	Более высокая	Более высокая	Более низкая	Более низкая

Приложение 5

Результаты математико-статистического анализа на этапе констатирующего эксперимента

Таблица 1

Личностные ценности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности, функционирующих на базе различных организаций

Ценности	МСК ПН, школы		МСК ПН, колледжи		МСК ПН, вузы		МСК ПН (ОО, от 18)		МСК ПН (ОО, до 18)	
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг
Активная, деятельная жизнь	5,13	2	7,3	8	5,16	3	5,64	4	5,59	4
Здоровье	3,00	1	1,4	1	3,77	1	3,39	1	4,73	2
Интересная работа	6,26	6	7,72	7	6,29	6	6,43	7	6,77	9
Переживание прекрасного в природе и искусстве	8,81	12	9,28	12	9,84	12	9,54	12	9,86	12
Любовь	6,16	5	5,45	3	5,68	4	5,88	5	6,27	7
Материально обеспеченная жизнь	6,77	8	8,3	10	7,42	9	7,03	8	4,32	1
Наличие хороших и верных друзей	5,90	4	4,05	2	5,06	2	5,43	2	5,00	3
Уверенность в себе	6,61	7	6,08	5	5,71	5	6,28	6	5,73	5,5
Познание	7,87	10	8,43	11	7,65	11	7,32	10	7,09	10
Свобода	7,90	11	6,02	6	6,81	8	7,15	9	6,36	8
Счастливая семейная жизнь	5,39	3	5,9	4	6,52	7	5,54	3	5,73	5,5
Творчество	7,74	9	8,08	9	7,45	10	7,98	11	9,05	11

Таблица 2

**Групповые ценности представителей молодежных субкультур просоциальной направленности,
функционирующих на базе различных организаций**

Ценности	МСК ПН (школы)		МСК ПН (колледжи)		МСК ПН (вузы)		МСК ПН (ОО, старше 18)		МСК ПН (ОО, до 18)	
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг
Активная, деятельная жизнь	4,06	2	7,28	7	3,71	1	4,69	1	4,68	2
Здоровье	3,77	1	1,41	1	4,45	2	5,41	3	6,00	5,5
Интересная работа	6,06	4	7,66	8	7,09	7	6,21	5	6,00	5,5
Переживание прекрасного в природе и искусстве	7,48	9	9,23	12	8,51	12	8,00	11	9,27	12
Любовь	6,22	5,5	5,35	3	4,94	3	6,55	7	6,50	7
Материально обеспеченная жизнь	8,12	11	8,2	10	7,19	10	8,38	12	8,09	11
Наличие хороших и верных друзей	6,22	5,5	4,1	2	6,32	4	5,00	2	3,77	1
Уверенность в себе	7,06	8	6,15	6	7,54	11	7,14	9	5,35	3
Познание	7,68	10	8,46	11	6,9	5	6,79	8	5,82	4
Свобода	8,68	12	6,07	5	7,13	8,5	6,38	6	8,27	10
Счастливая семейная жизнь	6,87	7	5,89	4	7,13	8,5	7,38	10	7,55	9
Творчество	5,80	3	8,15	9	7,06	6	6,07	4	6,64	8

Таблица 3

**Направленность личности в восприятии группы (n=152)
Сплоченность (n=152)**

Описательные статистики							
База функционирования МСК ПН	N	Диапазон	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия
Школа	31	15	5	20	14	4	15,9
Колледж	39	9	10	19	15,1	2,4	6
Вуз	31	13	6	19	15,6	2,8	7,7
Общественная организация (младше 18)	22	8	11	19	16	1,8	3,2
Общественная организация (старше 18)	29	7	12	19	17,9	1,6	2,5

Таблица 4

Психологический климат (n=152)

Описательные статистики							
База функционирования МСК ПН	N	Диапазон	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия
Школа	31	25	29	54	42,1	8,1	65,17
Колледж	39	20	34	54	45,9	5,7	32,17
Вуз	31	16	38	54	48	3,9	15,57
Общественная организация (до 18)	22	11	44	55	48,4	3,8	14,1
Общественная организация (от 18)	29	16	40	56	50	4,7	22

Таблица 5

Направленность личности в восприятии группы (n=152)

База функционирования МСК ПН	Описательные статистики							
	Направленность	N	Диапазон	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия
Колледж	Коллективизм	39	9	2	11	7,846	2,18293	4,765
	Индивидуализм	39	8	0	8	3,359	1,75450	3,078
	Прагматизм	39	10	0	10	2,769	1,72385	2,972
Вуз	Коллективизм	31	7	4	11	8,000	1,98326	3,933
	Индивидуализм	31	7	0	7	3,290	1,59569	2,546
	Прагматизм	31	5	1	6	2,71	1,37097	1,880
Школа	Коллективизм	31	11	0	11	6,645	2,73920	7,503
	Индивидуализм	31	9	1	10	4,613	2,15526	4,645
	Прагматизм	31	6	0	6	2,742	1,52682	2,331
Общественная организация (от 18)	Коллективизм	27	9	4	13	8,444	1,86740	3,487
	Индивидуализм	27	6	1	7	3,333	1,68705	2,846
	Прагматизм	27	6	0	6	2,222	1,52753	2,333
Общественная организация (до 18)	Коллективизм	24	8	4	12	8,125	1,80127	3,245
	Индивидуализм	24	7	1	8	3,541	1,86452	3,476
	Прагматизм	24	3	1	4	2,333	1,20386	1,449

Таблица 6

Общий уровень благоприятности межгруппового взаимодействия (n=152)

Описательные статистики							
База функционирования МСК ПН	N	Диапазон	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия
Школа	31	61	-24	37	8,6	18,	324,8
Колледж	39	44	-2	42	22,9	12,2	148,1
Вуз	31	42	0	42	28,7	9,1	83,2
Общественная организация (младше 18)	22	45	-9	36	26,9	10,7	114,1
Общественная организация (старше 18)	29	40	2	42	30,4	10,9	119,4

Общая характеристика развивающей программы

Цель программы: создание условий для возникновения и развития в молодежной группе признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности в развивающей социальной среде посредством социального обучения.

Целевая аудитория: молодежь в возрасте от 13 до 18 лет.

Задачи программы

1. Развивать лидерские и организаторские склонности участников.
2. Способствовать повышению уровня сплоченности молодежной группы.
3. Способствовать поддержанию благоприятного психологического климата в молодежной группе.
4. Ориентировать молодежь на просоциальные модели поведения и ценности.
5. Формировать умения конструктивного взаимодействия на групповом и межгрупповом уровнях.
6. Развивать систему групповых норм, ценностей, традиций.
7. Развивать эмоциональную сферу личности, ознакомить с приемами снятия психоэмоционального напряжения.

Продолжительность работы

Экспериментальные занятия имеют форму тренинга, они проводятся в рамках летней профильной смены в детском оздоровительном лагере. Занятия органично вплетаются в общую жизнедеятельность группы в рамках реализации программы лагерной смены. В утреннее время (после завтрака) в план-сетку включаются занятия по интересам, в том числе – занятия по психологии. Отряды (в соответствии с графиком) имеют возможность посещать занятия разной направленности. Таким образом, с одной стороны, подростки и юноши знают, что посещают занятия по психологии, с другой стороны они «не выбиваются» из привычного режима дня исследуемых групп.

Общая продолжительность тренинга – 21 час, он включает 14 занятий (продолжительность отдельного занятия составляет 1,5 часа). На наш взгляд, это время является оптимальным для работы с целевой аудиторией, так как, с одной стороны, дается достаточно времени для раскрытия темы занятия, с другой стороны – не возникает перенасыщения информацией, утомления. Кроме того, условия реализации программы (профильная лагерная смена) предполагают ограниченность времени ввиду большого разнообразия иных мероприятий.

Продолжительность занятий может быть увеличена до двух часов за счет увеличения времени, отводимого на отдельные упражнения, в случае, если требуется сделать акцент на развитии определенных умений.

Тренинг направлен на работу с группой от 10 до 35 человек. Оптимальный объем группы – 15-20 человек.

Необходимые материалы и оборудование

- бумажный скотч, карандаши, фломастеры, маркеры, восковые мелки, бумага А4, флипчарт;
- раздаточный материал: стимульный материал методик, памятки;
- ноутбук, колонки.

Методологическую основу программы составили системный подход (К. Левин, Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев), субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский и др.), принцип детерминизма (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов и др.), принцип развития (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.).

Программа представляет собой комплекс упражнений, способствующих возникновению и развитию в группе компонентов молодежной субкультуры просоциальной направленности (организационного, социокультурного, социально-практического, ориентационного, социально-деятельностного).

Средством реализации программы выступило социальное обучение. Социальное обучение – это процесс формирования знаний, умений и навыков конструктивного взаимодействия с людьми на межличностном и социальном уровнях, направленного на достижение разнообразных, общественно значимых целей (Ю. А. Лунев, А. С. Чернышев).

Можно выделить следующие особенности программы:

А) Формальные:

- группа имеет постоянный состав;
- присутствует групповой тренер, имеющий программу тренинга;
- тренинг имеет четкую, заранее поставленную цель;
- единая пространственно-временная организация (наличие пространства для свободной посадки, перемещения);
- соблюдение общегрупповых норм;
- приоритет активных методов работы;
- ориентация на внутригрупповые процессы;
- наличие обратной связи.

Б) Содержательные:

- каждое занятие имеет определенную структуру (приветствие, разминка, основная часть, рефлексия);
- каждое занятие имеет собственную цель, но подчиняется общей цели программы;
- занятие включает избыточное количество взаимозаменяемых упражнений, что дает возможность их варьировать в зависимости от особенностей конкретной группы;
- все упражнения взаимосвязаны между собой, являются «многослойными», включают в себе содержательный, личностный и групповой компонент.

Помимо этого, тренинг выстроен таким образом, чтобы максимально вызывать и поддерживать позитивные характеристики молодежной субкультуры (психологический комфорт личности в группе, становление

групповых ценностей и норм, эмоциональное принятие группой личности, сплоченность, включение в совместную деятельность, ее продуктивность, эмоциональная привлекательность совместной деятельности и т.д.).

Отметим, что в полной мере создать особую развивающую социальную среду исключительно в границах тренинговых занятий невозможно, «социальным оазисом» выступает вся развивающая среда профильной смены, однако именно в русле психологической работы по отрядам можно, на наш взгляд, закрепить (или своевременно подкорректировать) те психологические новообразования, которые закладываются в ходе жизнедеятельности группы.

Тренинг охватывает не все компоненты молодежной субкультуры просоциальной направленности целиком, а их некоторые существенные элементы, которые могли быть «встроены» в программу.

Таблица 1 раскрывает взаимосвязь между отдельными компонентами молодежной субкультуры просоциальной направленности и задачами программы.

Таблица 1

Взаимосвязь между компонентами молодежной субкультуры просоциальной направленности и задачами программы

№	Компонент	Признаки	Задачи
1	Организационный	Сочетание в управлении функций лидерства и руководства. Самостоятельное выстраивание системы самоуправления внутри группы.	Развивать лидерские и организаторские склонности участников. Способствовать сплочению группы, созданию и поддержанию групповых норм, традиций.
2	Социокультурный	Визуальная демонстрация групповой идентичности в виде символов. Совместная деятельность сопряжена с созданием элементов культуры. Идентификация с субкультурным сообществом.	Способствовать сплочению группы, созданию и поддержанию групповых норм, традиций, поддержанию благоприятного психологического климата в молодежной группе.
3	Социально-практический	Оценка потенциальной эффективности группы в решении задач совместной деятельности.	Развивать лидерские и организаторские склонности участников.

		Эмоциональная насыщенность переживания хода и результатов совместной деятельности.	Формировать умения конструктивного взаимодействия на групповом и межгрупповом уровнях. Способствовать поддержанию благоприятного психологического климата в молодежной группе.
4	Социально-деятельностный	Глубина мироощущения группы. Стремление группы включиться в решение социальных проблем. Степень открытости группы к межгрупповому взаимодействию.	Ориентировать молодежь на просоциальные модели поведения и ценности. Формировать умения конструктивного взаимодействия на групповом и межгрупповом уровнях.
5	Ориентационный компонент	Ориентация группы на ценности созидания. Ориентация группы на уважительное отношение к иным группам. Группа ориентирована на ценности доброты. Ориентация группы на оказание помощи.	Ориентировать молодежь на просоциальные модели поведения и ценности. Развивать эмоциональную сферу личности, познакомить с приемами снятия эмоционального напряжения, преодоления агрессии. Способствовать поддержанию благоприятного психологического климата в молодежной группе.

Формы работы: групповая, парная, индивидуальная, в микро-группах.

Нами использовались следующие методические приемы: дискуссия, игра, методы невербальной активности, ритуалы и т.д.

Эффективность программы оценивалась путем выявления динамики исследуемых показателей в экспериментальной группе.

Актуальность программы обусловлена объективной необходимостью поиска конструктивных путей социализации молодежи, прежде всего, подростков и юношей. Несмотря на все усилия государства и общества по повышению интереса к волонтерской деятельности (введение волонтерских книжек, дополнительных баллов при поступлении в высшие учебные заведения, регулярную грантовую поддержку и др.), данная проблема не видится решенной, так как значительное число подростков и юношей вовлечено в противоправную деятельность, склонно к аддиктивному поведению, социально-пассивно, погружено в виртуальное пространство. Так, в 2019 году несовершеннолетними совершено 41,5 тыс. уголовно наказуемых деяний. Кроме того, несовершеннолетние все чаще совершают деяния насильственного характера, тяжкие и особо тяжкие преступления [6].

Согласно зарубежным исследованиям, Россия находится ближе к концу списка по уровню вовлеченности населения в просоциальное поведение (117 место из 126 возможных). Лишь 35% исследуемых помогали незнакомцам, 12% принимают участие в добровольческой деятельности, 16% респондентов осуществляли пожертвования (CAF World Giving Index).

Согласно представлениям А.В. Петровского, в процессе становления личности важнейшую роль играют значимые для нее группы (референтные). При этом весь ход ее развития во многом задан поступательной сменой сообществ (например, школьный класс, дружеская компания, студенческая группа, трудовой коллектив). По мнению А.В. Петровского, именно референтная группа выступает источником ориентации в окружающей действительности [5].

Для подростков и юношей в качестве референтных групп довольно часто выступают неформальные группы, в том числе - молодежные субкультуры. Именно на их ценности, мнения и оценки в значительной мере ориентируется современная молодежь. Это обуславливает повышенный интерес исследователей к проблеме изучения феномена молодежной субкультуры.

На наш взгляд, именно молодежные субкультуры просоциальной направленности требуют более тщательного изучения в контексте привития подрастающему поколению просоциальных ценностей и моделей поведения по ряду причин:

1. Данные сообщества в значительной мере не изучены, так как в современном виде широкое распространение они стали приобретать в последние десятилетия в связи со сменой вектора государственной молодежной политики (проведение всероссийских форумов, фестивалей, грантовая поддержка молодежи, крупные международные соревнования на территории нашей страны, требующие подготовки волонтеров и т.д.).

2. Просоциальные молодежные сообщества потенциально могут внести существенный вклад в развитие общества, следовательно, выявление механизмов их возникновения и развития является приоритетным практико-ориентированным направлением.

3. Молодежные субкультуры просоциальной направленности способствуют более успешной социализации личности по сравнению с социально пассивными и, тем более, антисоциальными группами.

4. Имеющийся в отечественной социальной психологии богатый опыт исследования просоциальных молодежных сообществ (коллективов) не всегда может быть применим в отношении современных молодежных групп, так как серьезные изменения претерпели социально-экономические, культурные, политические и иные условия, а также содержательный компонент ценностей, взглядов, убеждений подрастающего поколения.

Назначение программы: программа может быть использована при работе с постоянными и временными молодежными группами с целью формирования в группе признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности.

Таблица 2

План и содержание занятий

№	Название	Цель упражнения / содержание	Время
Занятие 1. Знакомимся ближе			
1	«Алфавит»	Создание работоспособности в группе.	10 мин.
2	Целеполагание, «Правила группы»	Ознакомление с целью тренинга, его общее представление, принятие участниками правил групповой работы.	12 мин.
3	«Надпись на футболке»	Знакомство участников группы. Участники получают по листу А4, карандаши, мелки, маркеры, им необходимо отразить на нарисованной футболке свой жизненный девиз.	20 мин.
4	«Я люблю»	Более близкое знакомство, выявление схожих интересов.	20 мин.
5	«Ветер дует...»	Освоение пространства как метод создания групповой атмосферы.	5-7 мин.
6	«Три вопроса»	Вовлечение участников в общение, их самовыражение.	15 мин.
7	Рефлексия и подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия.	10 мин.
8	Домашнее задание	Разработать герб и девиз группы.	2 мин.
9	Ритуал «Дождик»	Завершение работы.	3 мин.

Занятие 2. Я и другие			
1	«Нетрадиционное приветствие»	Необходимо придумать новый способ приветствия и таким образом поприветствовать участников.	5 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Группа демонстрирует разработанный ею герб и девиз, объясняя, какое значение имеют те или иные элементы герба, каким смыслом наполнен девиз.	5 мин.
3	«Гром – торнадо – землетрясение»	Упражнение способствует физическому и эмоциональному разогреву участников.	5 мин.
4	«Первое впечатление»	Приглашается незнакомый человек (демонстрируется видео). Группе предлагается описать впечатление. Каждый делится своим впечатлением и обосновывает мнение. Затем информация проверяется.	10 мин.
5	«Мини-лекция»	Ознакомление с основными механизмами и эффектами межличностного восприятия.	15 мин.
6	«Диалог»	Участникам надо продолжить диалог, зафиксировав его на листе бумаги. Цель: учиться понимать другого человека и адекватно реагировать в различных ситуациях общения.	15 мин.
7	«Графический диктант»	Упражнение позволяет развивать умение слышать и слушать другого человека.	20 мин.
8	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия	10 мин.
9	Домашнее задание	Создать песенник группы, куда включить любимые песни, подготовить к исполнению одну из них.	2 мин.
10	Ритуал «Искорка»	Завершение работы.	3 мин.
Занятие 3. Мы справимся!			
1	«Комплимент»	Сидя в кругу, каждый участник должен сделать комплимент партнеру, сидящему слева, подумать	5 мин.

		о том, какая черта характера, привычка того ему нравится, и сказать об этом.	
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Группа демонстрирует сборник любимых песен группы, исполняет одну из них.	10 мин.
3	«Мини-лекция»	Ознакомление с основными стратегиями взаимодействия.	15 мин.
4	«Кораблекрушение»	Упражнение позволяет учиться вести дискуссию, обосновывать свою точку зрения, приходиться к единому решению.	50 мин.
5	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия	10 мин.
6	Домашнее задание	Поразмышлять над вопросом: что наиболее важно и ценно для группы и для вас лично.	2 мин.
	Ритуал «Телеграмма»	Завершение работы.	3 мин.
Занятие 4. Аукцион ценностей			
1	«Гомеостаз»	Ведущий хлопает в ладоши. Задача участников, не договариваясь, выбросить одинаковое число пальцев.	5 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Группа высказывает свое мнение о том, что для нее важно и значимо, по желанию участники высказываются о себе.	10 мин.
3	«Мини-лекция»	Ознакомление с понятием ценности, их видах.	15 мин.
4	Деловая игра «Аукцион ценностей»	Направлена на осознание участниками жизненных ценностей, формирование ответственного к ним отношения.	45 мин.
5	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия	10 мин.
6	Домашнее задание	Обсудить в группе вопрос: «Каких законов общения вы хотели бы придерживаться в группе?» Оформить результат на ватмане.	2 мин.
	Ритуал «Дождик»	Завершение работы.	3 мин.

Занятие 5. Учимся общаться			
1	«Разминка»	Создание работоспособности в группе.	5 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Группа представляет законы общения, которых хотела бы придерживаться.	10 мин.
3	«Мини-лекция»	Ознакомление с приемами, позволяющими выстраивать эффективное общение.	15 мин.
4	«В самолете»	Суть упражнения состоит в необходимости разыграть разговор с незнакомцем в самолете, зная, что он военный, девушка и т.д.	15 мин.
5	«Смена лидерства в контакте»	Упражнение направлено на развитие умения переходить от пассивной к активной позиции коммуникатора и наоборот.	15 мин.
6	«Тройки»	Участники разбиваются на тройки. Один выходит, а двое договариваются о том, что они хотели бы узнать у третьего (например, его любимый стиль одежды и др.) так, чтобы он не догадался, о чем именно его спрашивают.	15 мин.
7	«Выход из контакта» (вариативное)	Психолог предлагает представить ситуацию: «Вы встретили не очень близкого знакомого, который располагает временем и имеет желание пообщаться с вами, а вам некогда».	15 мин.
8	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия.	10 мин.
9	Домашнее задание	Выбрать одно из членов группы, понаблюдать за ним.	2 мин.
10	Ритуал «Голос благодарности»	Завершение работы.	5 мин.
Занятие 6. Почувствуй другого			
1	«Ассоциации»	Создание работоспособности в группе.	5 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия,	Члены группы делятся опытом: какие черты им удалось подметить,	10 мин.

	обсуждение домашнего задания	какие привычки, любимые слова, настроение им удалось зафиксировать.	
2	«Мини-лекция»	Ознакомление с ведущими каналами восприятия.	15 мин.
3	«Встреча взглядами»	Задание: Сядьте в круг. Опустите головы. По моей команде поднимите голову и посмотрите на какого-нибудь человека. Если вам удалось встретиться взглядами, то вы покидаете круг.	10 мин.
4	«Общее дыхание»	Упражнение позволяет научиться достигать взаимопонимания за счет использования дыхательных техник.	5 мин.
5	«Кубоу»	Упражнение позволяет развивать умение «расшифровывать» невербальные сигналы.	15 мин.
6	«Никто не знает, что я...»	Инструкция: Рассаживайтесь в круг. У меня в руках мячик. Тот, кому я его бросаю, завершает фразу: «Никто из вас не знает, что...».	15 мин.
7	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия.	10 мин.
8	Домашнее задание	Написать на листке 20 ответов на вопрос «Кто я?»	2 мин.
9	Притча «Протяни руку»	Данная притча актуализирует ценности доброты и взаимопомощи.	5 мин.
Занятие 7. Кто я?			
1	Притча «Упущенные возможности»	Смысл притчи состоит в том, что в жизни важно верить в себя, работать над собой.	5 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение упражнения «Кто я?»	Члены группы рассказывают, легко ли им было справиться с заданием, какие черты (характеристики) себя они смогли выделить, довольны ли они тем перечнем, который у них получился.	15 мин.
3	Мини-лекция	Ознакомление с понятием самосознание, информацией об устройстве внутреннего мира человека.	15 мин.
4	«Моя траектория»	Упражнение позволяет открыть индивидуальную траекторию	20 мин.

		личности, узнать некоторые ее психологические характеристики.	
5	«Кто это?» (вариативное)	Один участник покидает круг. Загадывают человека, которого нужно отгадать по ассоциациям. Для этого приглашают обратно участника. Он может задавать только вопросы типа: «На какое животное он похож?», «На какую еду?», «Из какого он века?» и т.д.	15 мин.
6	«Ресурсы доброты»	Предлагается ответить на вопрос, можно ли тебя назвать добрым человеком? Лист бумаги делится на две части, с одной стороны указываются добрые чувства, мысли, поступки, а с другой – нет.	15 мин.
7	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия.	5 мин.
8	Домашнее задание	Подумать над вопросами: умею ли я сотрудничать? Комфортно ли со мной, можно ли на меня положиться?	2 мин.
9	Ритуал «Искорка»	Завершение работы	5 мин.
Занятие 8. Учимся взаимодействовать			
1	«Изобрази предмет»	Создание работоспособности в группе.	5 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Обсуждение предложенных ранее вопросов.	10 мин.
3	Игра «Альпинисты»	Игра позволяет развивать умение эффективно выстраивать взаимодействие.	25 мин.
4	«Фигура»	Все встают в тесный круг, прижавшись друг к другу плечом. Нужно с закрытыми глазами перестроиться в квадрат, треугольник, круг.	5 мин.
5	«Блиндаж»	Упражнение направлено на развитие умения работать в команде.	15 мин.
6	«Перестроения»	Участникам нужно выстроиться, исходя из роста, первой буквы имени, цвета глаз, волос и т.д.	10 мин.

7	Рефлексия, подведение итогов	Что нового во взаимодействии между людьми вы открыли для себя? Как вы себя чувствуете? Какие у вас впечатления? Совместное обсуждение занятия.	7 мин.
8	Домашнее задание	Подумать над вопросами: что бы вы хотели изменить в этом мире, чтобы он стал лучше?	3 мин.
9	«Покажи пальцем»	Завершение занятия.	10 мин.
Занятие 9. В мире ценностей			
1	«Что дальше?»	Ведущий бросает мячик участнику тренинга и озвучивает начало фразы, ожидая продолжения. Ответивший может либо вернуть мячик ведущему (тогда необходимо изменить ключевую фразу), либо передать ее другому участнику тренинга.	10 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Обсуждение предложенных ранее вопросов.	10 мин.
3	«Цена и ценность»	Упражнение позволяет показать принципиальное отличие того, что имеет цену, от того, что принято называть ценностью.	10 мин.
4	Игра Джеффа	Предлагаются проблемные суждения, на которые каждый член группы может ответить «да», «нет» или «не знаю». В зависимости от ответа участники объединяются в подгруппы и обосновывают свою позицию.	30 мин.
5	Тест «Куб. Лестница. Цветок»	Проективный тест позволяет сформировать некоторое представление о личности членов группы.	10 мин.
6	«Суфийская притча»	Притча учит принимать на себя ответственность за собственный выбор.	5 мин.
7	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия.	5 мин.

8	Домашнее задание	Подумать над вопросом: умею ли я управлять своими эмоциями?	2 мин.
9	«Мне сегодня...»	Каждый участник продолжает фразу, высказывая своё отношение к занятию, тому, что понравилось или вызвало чувство дискомфорта.	8 мин.
Занятие 10. Это эмоции			
1	«Передай эмоцию»	Участники сидят в общем кругу. Игра строится по принципу сломанного телефона, только передается эмоция и при помощи исключительно невербальных средств.	7 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Обсуждение предложенного ранее вопроса.	5 мин.
3	Мини-лекция	Ознакомление с понятием эмоции, эмоциональное напряжение, агрессия, приемами снятия агрессии.	15 мин.
4	«Все равно ты молодец»	Упражнение позволяет каждому члену группы увидеть внутренние ресурсы, почувствовать поддержку и принятие группой.	15 мин.
5	«Маяк»	Упражнение направлено на приобретения опыта регулирования своего эмоционального состояния за счет медитационных техник.	10 мин.
6	«Нарисуй переживание»	Практическое освоения приема снятия напряжения.	10 мин.
7	«Общий рассказ»	Участники составляют общий рассказ, при этом каждый из них имеет возможность сказать только одну фразу, затем право говорить переходит следующему.	10 мин.
8	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия.	5 мин.
9	Домашнее задание	Подумать над вопросом: что такое доброта?	3 мин.
10	«Горячий стул»	Упражнение направлено на развитие эмпатийных умений слушателей, а также умения говорящего выражать эмоции и чувства вербально.	10 мин.

Занятие 11. День доброты			
1	Притча «Нельзя спасти всех»	Притча учит тому, что даже небольшие добрые дела могут вызвать изменения к лучшему, принести пользу.	7 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Обсуждение предложенного ранее вопроса.	10 мин.
3	«Молекула – атом»	Данная игра позволяет создать работоспособность в группе, а также разделить на мини-группы для выполнения следующих заданий.	5 мин.
4	«Мозговой штурм»	В подгруппах участники придумывают идеи по реализации «доброго дела» для лагеря в целом или группы.	20 мин.
5	«Проектирование»	Подгруппы разрабатывают выбранную идею по предложенному шаблону.	25 мин.
6	«Презентация»	Подгруппы представляют каждая свою идею и краткий план реализации.	15 мин.
7	Рефлексия, подведение итогов	Совместное обсуждение занятия, предложенных идей.	5 мин.
8	Домашнее задание	Участникам предлагается реализовать предложенный ими мини-проект.	3 мин.
Занятие 12. Лидер и его команда			
1	«Сегодня я...»	Упражнение направлено на создание работоспособности группы.	5 мин.
2	Рефлексия прошлого занятия, обсуждение домашнего задания	Участники делятся опытом реализации «доброго дела», своими чувствами, впечатлениями, пожеланиями.	5 мин.
3	Мини-лекция	Участники знакомятся с понятиями лидерства, лидера, типологией лидеров по Л.И. Уманскому.	15 мин.
4	«Образ лидера»	Участники работают в мини-группах. Перед ними маркеры, фломастеры, ватман. Им необходимо составить образ лидера (имидж, личностные качества и т.д.). Затем происходит обсуждение.	20 мин.

5	«Визитка»	Каждый участник оформляет свою визитку, на которой можно изображать и писать все что угодно, кроме своего имени. На это отводится 5 минут. Затем визитки собираются, перемешиваются. Группа определяет, кому принадлежит та или иная визитка.	15 мин.
6	«Башня»	Группа делится на подгруппы. Каждой дается материал для строительства «башни». Задача команд – построить устойчивую и самую высокую башню.	15 мин.
7	Рефлексия, подведение итогов	Что вы чувствуете? Что нового вы узнали о себе? О группе? Совместное обсуждение занятия.	5 мин.
8	«Я как подарок...»	Участникам предлагается подумать и озвучить, что бы они хотели подарить кому-то из членов группы. Приветствуются нематериальные подарки, которые отражают потребности членов группы. Упражнение проводится по кругу.	10 мин.
Занятие 13. Маршрутная игра «Мы коллектив!»			
1	Организационный момент	Участники вводятся в суть игры, формат ее проведения. Игра предполагает несколько команд.	5 мин.
2	Станция «Организованность»	Членам команды нужно нарисовать башню на листе ватмана, при этом каждый получает индивидуальное задание – фрагмент итоговой композиции. Задание разглашать нельзя. В ходе работы нельзя говорить вслух.	15 мин.
3	Станция «Доверие»	Участникам дается коробка спичек (счетных палочек). Необходимо выложить имена всех членов команды. Сложность в том, что число спичек ограничено (10 на человека).	15 мин.
4	Станция «Коллектив»	Участники работают с прибором-моделью совместной деятельности «Арка». Выполняются различные процедуры:	15 мин.

		<ol style="list-style-type: none"> 1. Обычная 2. Сборка с отсчетом времени 3. На рекорд 4. С фиксацией ведущей руки 	
5	Станция «Находчивость»	Задание: построить самую длинную башню из определенного материала: - 20 спагетти, 1 кусок веревки, 1 скотч, ножницы, маршмеллоу.	15 мин.
6	Станция «Мудрость»	Командам предлагаются логические задачи, которые нужно решить, приняв единое решение.	15 мин.
7	Рефлексия, подведение итогов	Обмен эмоциями и впечатлениями, обсуждение хода и итогов игры.	
Занятие 14. Что в душе моей?			
1	«Мои острова»	На полу располагаются бумажные «острова», на которых указаны названия. Членов группы просят «заселить» архипелаг. При этом дается время походить, подумать, выбрать именно тот остров, который в большей степени соответствует их внутреннему состоянию.	10-15мин.
2	Рефлексия прошлого занятий	Участники обсуждают, какие эмоции они испытали, какие знания и умения приобрели.	5 мин.
3	«Из чего сделан я?»	На столе размещаются различные материалы. Участникам предлагается определить, из чего сделаны они, на что похож их характер. Организуется обсуждение.	15 мин.
4	«Бедность, богатство, волшебная палочка»	Участникам предлагаются для обсуждения различные ситуации, предлагается подумать, как бы они поступили в том или ином случае. Организуется обсуждение.	30 мин.
5	«Радуга»	Упражнение направлено на целеполагание, создание осознанного образа будущего.	15 мин.
6	Рефлексия, подведение итогов	Одному участнику дают в руки клубок. Он делится впечатлениями и мыслями о тренинге, наматывает нить на палец и передает клубок дальше. Важно, чтобы все члены	10 мин.

		группы приняли участие в обсуждении.	
7	Притча «Кольцо»	Завершение групповой работы.	

Планируемые результаты

1. Развитие лидерских и организаторских склонностей участников.
2. Повышение уровня сплоченности группы.
3. Обеспечение благоприятного психологического климата в молодежной группе.
4. Актуализация просоциальных моделей поведения и ценностей молодежи.
5. Повышение степени благоприятности межгруппового взаимодействия.
6. Развитие системы групповых норм, ценностей, традиций.
7. Развитие эмоциональной сферы личности, освоение приемов снятия психоэмоционального напряжения.
8. Формирование в молодежных группах признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности.

Критерии оценки результативности программы и формы контроля

№	Планируемый результат	Формы контроля в зависимости от критерия	
		Субъективный	Объективный
1	Развитие лидерских и организаторских склонностей участников.	Оценка участниками развития их лидерского и организаторского потенциала в ходе реализации программы.	Экспертная оценка включенности участников в различные виды деятельности как лидера (организатора)
2	Повышение уровня сплоченности группы.	Методика «Определение индекса групповой сплоченности Сижора»	
3	Обеспечение благоприятного психологического климата в молодежной группе.	Методика «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы» (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев), шкала «Психологический климат»;	
4	Актуализация просоциальных моделей		Результаты экспертной оценки

	поведения и ценностей молодежи.		(на основе наблюдения)
5	Повышение степени благоприятности межгруппового взаимодействия.	Методика «Самооценка эмоционально-мотивационных ориентаций в межгрупповом взаимодействии» (модифицированный вариант Н.П. Фетискина)	
6	Развитие системы групповых норм, ценностей, традиций.	Методика «Уровень соотношения «ценности в «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой (в модификации А.С. Чернышева).	Результаты экспертной оценки (на основе наблюдения)
7	Развитие эмоциональной сферы личности, освоение приемов снятия психоэмоционального напряжения.		Результаты экспертной оценки (на основе наблюдения)
8	Формирование в молодежных группах признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности.	Методика «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» М.И. Логвиновой	

Список литературы

1. Мони́на Г. Б., Раннала Н.В. Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости». СПб.: Речь, 2009. 250 с.
2. Мудрик А. В. Социокультурные вызовы современной российской школе на макроуровне // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 1. С. 117–124.
3. Областной лагерь актива молодежи имени А.Н. Лутошкина «Комсорг»: методические материалы / сост. А.А. Корсакова; науч. ред. А.И. Тимонин. – Кострома: КГУ, 2016. 48 с.

4. Панюкова Ю.Г. Основные направления психологии предметно-пространственной среды (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2015. Т.4, №4. С.22-29.
5. Петровский В.А. Артур Владимирович Петровский // Культурно-историческая психология. 2008. Том. 4. № 2. С. 112-117. Алиева М., Трошихина Е. Тренинг развития жизненных целей. СПб: «Речь», 2002.
6. Савельев С. В Генпрокуратуре озвучили статистику детской преступности. URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoj-prestupnosti.html>.
7. Соснова М.Л. Тренинг коммуникативного мастерства; Академический проект. М., 2010. 272 с.
8. Уманский А.Л. Педагогическое стимулирование лидерства в подростковых группах. Дисс. канд. пед. наук. Казань, 1993.
9. Уманский Л.И., Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избранные труды). Кострома, 2001.
10. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? М.: Генезис, 1998-1999.
11. Фопель К. Психологические группы. Рабочие материалы для ведущего. М.: Генезис, 1999.
12. Фопель К. Создание команды. М., Генезис, 2002.
13. Фопель К. Толерантность и сплоченность в группе. М., Генезис, 2002.
14. Чернышев А.С. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход) / А.С. Чернышев, Ю.Л. Лобков, С.В. Сарычев, В.И. Скурятин. Воронеж: Кварта, 2007. 210 с.

Исследование личностных ценностей в контрольной группе на различных этапах эксперимента

Названия шкал	КГ 1		КГ 2		КГ 3		КГ 4	
	до	после	до	после	до	после	до	после
Активная, деятельная жизнь	11	11	4	4	7	7	6	8
Здоровье	1	1	1	1	3	4	1	1
Интересная работа	9	10	12	12	8	9	11	10
Переживание прекрасного в природе и искусстве	12	12	11	10	12	12	10	11
Любовь	4	4	5	5	4	2	4	3
Материально-обеспеченная жизнь	8	7	6	7	11	11	12	12
Наличие хороших и верных друзей	7	5	3	2	5	6	2	2
Уверенность в себе	6	8	9	8	9	10	9	9
Познание	5	6	7	9	6	5	5	7
Свобода	3	3	8	6	2	3	7	5
Счастливая семейная жизнь	2	2	2	3	1	1	3	4
Творчество	10	9	10	11	10	8	8	6

Таблица 2

Исследование групповых ценностей в контрольной группе

Названия шкал	Исследуемая группа			
	КГ 1	КГ 2	КГ 3	КГ 4
Активная, деятельная жизнь	1	8	5	3
Здоровье	6	1	1	8
Интересная работа	8	5	6	11
Переживание прекрасного в природе и искусстве	10	7	10	12
Любовь	3	4	4	9
Материально-обеспеченная жизнь	4	9	12	6
Наличие хороших и верных друзей	9	3	2	1
Уверенность в себе	2	6	7	2
Познание	11	11	11	10
Свобода	5	10	3	4
Счастливая семейная жизнь	7	2	8	5
Творчество	12	12	9	7

**Научно-практические рекомендации по работе с представителями
молодежных субкультур просоциальной направленности
(для педагогических работников, психологов, специалистов в
области молодежной политики)**

*Для формирования и оптимального функционирования молодежной
субкультуры просоциальной направленности:*

1. Предоставить молодёжной группе возможность максимально самостоятельно выстраивать систему самоуправления, выдвигать лидеров, минимизировать давление на группу в плане ее внутренней организации.
2. Предоставить возможность группе спонтанно образовываться на основе общих интересов, выбирать направления деятельности, ее цель, задачи, а также возможность беспрепятственно покидать группу (без внешних санкций).
3. Поддерживать визуальную демонстрацию группой ее идентичности (внешний вид: галстуки, значки, футболки, эмблема и т.д.).
4. Поддерживать создание группой элементов духовной культуры (традиций, ритуалов, внутригрупповых норм, элементов музыкальной и художественной культуры).
5. Создавать условия для свободного самовыражения личности в различных видах деятельности.
6. Учитывать, что субкультурное сообщество может проявлять дезинтеграционные тенденции по отношению к другим группам, поэтому привлекать его к взаимодействию с другими группами на основе сотрудничества (совместные мероприятия, акции).
7. Учитывать возможный протестный характер некоторых действий, принципов, идей групп относительно общественных событий.
8. Вовлекать представителей молодежных субкультур просоциальной направленности в все виды деятельности на основе свободного выбора из альтернатив.
9. Поддерживать эмоциональную насыщенность переживания хода и результатов совместной деятельности.
10. Избегать постановки перед группой готовой задачи, стимулировать группу к самостоятельному ее выдвижению на основе понимания ее социальной значимости.
11. Предлагать коллективные (проектные) виды деятельности.
12. Учитывать, что социальный опыт и навыки, приобретенные в одном субкультурном сообществе, могут быть перенесены в иные группы.
13. Учитывая, что уверенность в себе – достаточно значимая ценность на личностном уровне, поддерживать авторитет личности и группы в микро- и макросоциуме.
14. В ходе работы опираться на такие ценности молодежи, как дружба, здоровье, семья, активная, деятельная жизнь.

15. Чтобы молодежные субкультуры просоциальной направленности существовали дольше, важно вовлечение их членов не только в систему деловых отношений, связанных с организацией и реализацией их преобладающей совместной деятельности, но и в неформальные отношения (совместное проведение досуга, создание традиций, обычаев, ритуалов).

16. Особого внимания в плане социально-психологического и психолого-педагогического сопровождения заслуживают молодежные субкультуры подросткового возраста.

17. С целью формирования у молодежной группы признаков молодежной субкультуры просоциальной направленности эффективна организация социального обучения в развивающей социальной среде (например, проведение выездных слетов, школ, лагерных смен и т.д.).

Для приобщения молодежи к деятельности молодежных субкультур просоциальной направленности:

18. Для решения задачи приобщения молодежи к деятельности молодежных субкультур просоциальной направленности возможно кратковременное включение подростков и юношей в социальное обучение в развивающей социальной среде (в рамках смены). Полученный опыт будет весомой предпосылкой в развитии социальной активности личности. Для обеспечения более глубоких личностных изменений, в частности, в ценностно-смысловой сфере, необходимо продолжение совместной деятельности за пределами развивающей социальной среды.

19. Одним из способов приобщения молодежи к просоциальным субкультурам выступает ее привлечение к выполнению совместной деятельности в рамках сообщества (в качестве пробы). Не следует опасаться того, что только некоторые из новоприбывших вольются в субкультуру: именно они внутренне заинтересованы в выполнении деятельности, следовательно, будут способствовать прогрессированию молодежного сообщества.

20. Способствовать распространению информации о деятельности молодежной субкультуры просоциальной направленности в рамках организации, на базе которой она функционирует, а также за ее пределами, в частности - в медиапространстве.